эдуард лимонов

Ленин
Сократ
Платон
Ниетже
Бакунин
Бин Ладен
Ганди
Дарвин
Пол Пот
Маркс

ТИТАНЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новая книга Лимонова представляет собой галерею портретов своего рода ньюсмейкеров прошлого, людей, изменивших в свое время ход истории или положивших начало новому течению мысли. В серии эссе автор сводит счеты или, наоборот, отдает должное Фридриху Ницше, Карлу Марксу, Владимиру Ленину, Чарлзу Дарвину и другим. При этом ТИТАНЫ — не сборник справочных материалов, а настоящая литература, документальная проза, тот самый literary nonfiction, которого так не хватает на русском языке и который вот уже полвека исправно поставляет писатель Эдуард Лимонов.

Книга опубликована в авторской редакции.

- Эдуард Лимонов
  - Пара: Сократ и Платон
    - ■
    - Пир. Деревня Афины
    - Похмелье
    - Тосты на пиру
    - Появление Алкивиада
    - Заключительная сцена
  - Фридрих Ниетже — посланник
    - Биография
    - Ниетже не философ, он — посланник
    - 2
    - Служанка этих господ (сон)
  - Дарвин
    - ■
    - Теория эволюции
    - О работе «The Descent of Man» Чарлза Дарвина
    - Фактор времени
    - Черепа и кости
    - Заключение
  - Молодые годы Карла Генриха Мордехая Маркса
  - Мишель
    - ■
    - Бакунин и революция
    - Бакунин и государь император
    - Бакунин и Вагнер
    - Бакунин и Маркс
    - Бакунин и Сергей Нечаев
    - Бакунин и женщины

        - Последние годы жизни
    - Огненный дух
        - Про Ленина вообще
        - Поворотные моменты судьбы
        - Внешний вид Ленина
        - Апрельские тезисы
        - Владимир Ленин — эмигрант
        - Отрывок из книги «По тюрьмам»
    - «My life is my message». Ганди
        -
        - Первая половина жизни
        - В Индию, домой
        - Соляной бунт (соляная сатьяграха)
    - «Пол»
        - Первый день режима
        - Пол Пот
        - Салоф Сар
        - Политическая учеба
        - Поражение
    - Усама бин Ладен (страницы биографии)
        - Конец Усамы
        - История его семьи
        - Недолгая юность
        - Афганистан: рождение героя
        - Повсюду

Эдуард Лимонов
Титаны

Пара: Сократ и Платон

Socrates — как его называют в англоязычной традиции — известен нам исключительно как литературный герой «диалогов» философа Платона — Plato в англоязычной традиции. (Еще он якобы упоминается у Ксенофонта и якобы у Аристофана, но возможно это уже вторичные подделки.)

По-видимому, имел простонародную внешность, напоминал бомжеватого старичка, если верить бюсту, якобы изображающему его. Бюст находится в Лувре, во всяком случае, я его видел в Лувре.

Прототипом афинского мудреца с внешностью бомжа послужил некто по имени Socrates, однако поскольку от самого Сократа не осталось ни строчки, мы имеем полное право считать его литературным героем — «философом» — рупором Платона. Платон использовал Socrates для лучшего выражения своих идей. И назвал его своим учителем.

Этот литературный персонаж считается величайшим философом всех времен и народов. Между тем он действительно литературный герой, такой же как д'Артаньян. Платон поступил чрезвычайно умно. Никто не пророк у своих современников, пока жив. В уста Сократа удобно было вложить идеи Платона, чтобы они моментально были приняты. И на этом фундаменте затем строить здание своей собственной философии. Это моя догадка, что Платон «придумал» Сократа, изобрел его, взяв имя, возможно, реально существовавшего человека, сделал его гениальным философом, вложив ему в уста свои собственные гениальные философские идеи.

Теперь можно перейти к самому великому Plato, как я уже определил, не ученику Сократа, но творцу Сократа.

Биографию философа Платона, родившегося якобы в 428 году до н. э., написать, конечно же, невозможно, поскольку даже события какого-нибудь более близкого к нам XIV, например, беру наугад, века плавают за нами в прошлом, в мутной пыли. Как, впрочем, и все что произошло даже и в XV веке и в XVI. История, конечно же, всегда была, происходила. Но ее либо совсем не фиксировали, либо фиксировали непрочно, по своим местным летоисчислениям. Есть все основания полагать, что так далеко, в 428 году до н. э., и письменности-то не было. Никакой. Тотально не было.

Вероятнее всего, тот, кого мы называем Платоном (также как и Плотином, кстати!), был на самом деле византийским

философом (официальная история благосклонно определяет его как «платоника») и звали его Гемист Плетон (еще произносится как Плифон), по-латыни Pletho. Жил он где-то в 1355–1452 годах нашей эры, дожил, как видим, до глубокой старости и умер за год до завоевания Византийской империи турками. Грек он был не менее, чем «древний» Платон. Известно, что он написал труд под названием «Учение о Государстве», который не сохранился, и основал Платоновскую Академию во Флоренции. Совсем как Платон, не правда ли?

Я считаю, что Плетон и есть Платон, что только так и было. Я отношусь к числу сторонников так называемого ревизионизма в истории, а это такие люди как сэр Исаак Ньютон, ученый шлиссельбуржец Николай Морозов, наш современник профессор Фоменко и многочисленные их сторонники, люди здравого смысла. Та история, которую преподают в школах, большая ее часть — не наука, а художественная литература на исторические темы.

Сочинения античного Платона как раз и появляются в Европе именно в XV веке, то есть в годы жизни византийского Плетона. Античный Платон также автор труда под названием «Государство», этот труд сохранился. Известно, что Гемист (Гемист, кстати, означает по-гречески «второй», т. е. Второй Платон) также написал труд «Трактат о законах», дошедший до нас лишь в фрагментах, а вот сочинение Платона — трактат «Законы» — до нас добрался.

Так что биография античного Платона — литературная фикция, оформившаяся за века, прошедшие от XV века, когда жил Плетон.

Однако эта фикция, как и множество других исторических басен, прижилась и, видимо, ее не отцарапать от всеобщей мировой истории, где целые пласты черт знает чего наслоились друг на друга. Ясно, что Наполеон и Гитлер не мифы, но это уже ближайшая к нам задокументированная история. В такую можно верить. Я сам моими глазами видел, живя в Париже, в Archives Nationales документы Французской революции с чудовищной подписью Робеспьера под списком осужденных на гильотину. Это вертикальная линия с запутанным шаром линий в конце, похожим на свалившуюся голову казненного.

Разумнее, вместо того чтобы размышлять над выдуманной общими усилиями биографией античного Платона, обратиться к его произведениям.

Это так называемые «диалоги», хотя по сути это многоголосые пьесы, сценарии по-современному. Один из самых доступных, и скорее веселых диалогов Платона — это диалог

«Пир» или «Пиршество», пожалуй, самый известный в мире застольный праздник.

Пир. Деревня Афины

«Сократ был умытый и в сандалиях», — с любовной иронией повествует о своем учителе, а, скорее всего, литературном герое, персонаже-рупоре, через которого он принес свои философские идеи в мир, великий философ древности Plato. «Итак, он встретил Сократа, — умытого и в сандалиях, что с тем редко случалось, и спросил его, куда это он так вырядился. Тот ответил:

— На ужин к Агафону. Вчера я сбежал с победного торжества, испугавшись многолюдного сборища, но пообещал придти сегодня».

Одна эта фраза мгновенно дает нам представление о древних Афинах, как о каком-нибудь крымском Коктебеле советских времен, где умытый кое-как хиппарь Хвостенко идет через знойный поселок вечером к своему другу-поэту, ну допустим Алейникову, где приготовились к обильным возлияниям поэты и художники.

Сюжет «Пира» именно таков. Поэт Агафон, про которого позднее выясняется, что это молодой и состоятельный красавец (в доме множество слуг и рабов, они прислуживают во время пира), получил награду за свою первую трагедию и пьет и гуляет уже второй день. В первый день он «жертвоприношением отпраздновал свою победу с хоревтами». (Кто такие, для меня остается загадкой. Но, может быть, знаете вы? Не хористы ли это, участники античного хора, в трагедии же у греков был хор…)

Кто встретил Сократа на сельской дороге, кто этот «он»? Нет, это не сам Plato, но некий Аристодем из Кидафин, вот его короткий портрет: «маленький такой, всегда босоногий».

Сократ приглашает Аристодема к Агафону. Они шагают вместе через деревню Афины. Живописная группа, маленький босиком, и Сократ, вы видели его предполагаемый бюст, очень простонародное лицо, уродливое даже. Два хиппаря Древнего мира.

Аристодем идет быстро. Сократ все время отстает. И в конце концов застревает почему-то у входа в дом, соседний с домом Агафона. У Сократа привычка — вдруг останавливается и стоит, думает. Появляется Сократ у Агафона уже к середине ужина.

Между тем собравшиеся на пир ныне знаменитые древние греки, среди них великий комедиограф Аристофан, врачеватель Эриксимах, Федр, Павсаний, выясняют, что у них у всех похмелье. Такое же, какое было два тысячелетия спустя у Хвостенко и Алейникова в Коктебеле.

Похмелье

Павсаний:

Хорошо бы нам, друзья, не напиваться допьяна. Я, откровенно говоря, чувствую себя после вчерашней попойки довольно скверно, и мне нужна некоторая передышка, как, впрочем, по-моему, и большинству из вас: вы ведь тоже вчера в этом участвовали; подумайте же, как бы нам пить поумеренней.

Аристофан:

Ты совершенно прав, Павсаний, что нужно всячески стараться пить в меру. Я и сам вчера выпил лишнего.

Эриксимах:

Агафон, в силах ли ты пить?

Агафон:

Нет, я тоже не в силах.

Эриксимах:

…Если вы, такие мастера пить, сегодня отказываетесь… Сократ не в счет, он способен и пить, и не пить, так что как бы мы ни поступили, он будет доволен. А раз никто из присутствующих не расположен, по-моему, пить много, я вряд ли кого обижу, если скажу о пьянстве всю правду. Что опьянение тяжело людям, это мне, как врачу, яснее ясного. Мне и самому неохота больше пить, и другим я не советую, особенно если они еще не оправились от похмелья.

Собравшиеся решают провести свой пир с пользой. Пить, не напиваясь. Эриксимах предлагает, чтобы каждый произнес похвальный тост, сказал бы как можно лучшее похвальное слово Эроту, такому могучему и великому богу любви.

Тосты на пиру

Первым свой тост произносит Федр. «Умереть друг за друга готовы только любящие, причем не только мужчины, но и женщины. Ахилл погиб во имя Патрокла, однако вот Орфей не смог отдать свою жизнь во имя возлюбленной Эвридики, потому в Аиде он видит только ее призрак».

На самом деле в тексте «Пира» Федр говорит долго, свободно плавая по родной греческой мифологии (как и все последующие ораторы), однако нам с вами эти исторические и мифологические примеры ничегошеньки не говорят, незачем их пересказывать.

Следует объяснить, однако, что в те далекие времена под «философией» подразумевались именно разговоры об истории и мифологии, длинные и на современный вкус вполне себе отвлеченные, призванные продемонстрировать эрудицию «философа».

Павсаний говорит о двух Эротах. И о двух Афродитах, к которым Эроты привязаны. Плотская любовь находится под покровительством Афродиты пошлой и Эрота пошлого, а вот Афродита небесная и Эрот небесный покровительствуют любви к юношам. «Одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильней от природы и наделено большим умом».

Далее Павсаний оглашает идеи, которые современный российский суд признал бы пропагандой гомосексуализма в ее самой тяжелой форме. «Ибо любят они не малолетних, а тех, у кого уже обнаружился разум, а разум появляется с первым пушком». Дальше нам следовать за Павсанием опасно, оставим Павсания с его страстью к умным подросткам «с пушком».

Следующий тост произносит врачеватель Эриксимах. Ничего значительного он не говорит. Что любовь заключается даже в борьбе двух начал: больного и здорового. Что любовь может содержаться даже в климате. Этот тост автору «Пира» не удался. На самом деле этот тост тоже длинный, я вас избавляю от него. Зато, прочитав мое эссе, вы сможете похваляться перед девушками своими знаниями античной литературы — и да поможет вам Эрот склонить девушек к соитию.

Аристофан, все время икавший, наконец, справился с икотой. Ему слово.

Аристофан рассказывает собравшимся, что когда-то люди были трех полов: мужчины, женщины и андрогины, «страшные своей силой и мощью», поскольку у каждого было четыре руки и четыре ноги. Андрогины при желании могли передвигаться как

живые колеса, с огромной скоростью укатываясь, куда им было нужно, всеми руками и ногами. Боги стали страшиться андрогинов, и потому Зевс взял и разрезал каждого андрогина пополам, а Аполлон залечил получившиеся половинки (Аристофан смешно описывает, как Аполлон скручивал кожу на месте разреза в пупок). Однако половинки стали страдать друг без друга. И пытаться воссоединиться. Тост Аристофана самый оригинальный и запоминающийся, надо признать. Вот откуда пошло знаменитое откровение Plato о том, что у каждого человека есть его половинка и что они некогда составляли единое целое. Из «Пира».

Хозяин дома поэт Агафон, как положено поэту, хвалит самого Эрота. И как красавец утверждает, Эрот — самый красивый бог, самый молодой из богов (Агафон моложе всех на пиру), через любовь Эрот приносит мир. Эрот — отец роскоши и неги, радостей, страстей и желаний.

Следующим тост произносит Сократ.

Сократ, по своему обыкновению, вначале задает вопросы соседу, поэту Агафону. Вдвоем они выясняют, что Эрот — это любовь направленная, а ее предмет — «то, в чем испытываешь нужду».

Портрет Эрота великий Сократ, недолго думая, списывает с самого себя, так же как это сделал Агафон. У того Эрот красивый, как Агафон, у Сократа же он уродлив, как Сократ.

«Эрот беден, некрасив, груб, не обут, бездомен, однако он храбрый, смелый, всю жизнь занимается философией; он искусный колдун, чародей и софист. По природе своей он ни бессмертен, ни смертен. Он находится также посередине между мудростью и невежеством».

«Любовь, внушаемая Эротом, — это путь к бессмертию: деторождению или увековечиванию в истории своего имени».

Сократ закончил свою речь.

Появление Алкивиада

Тотчас после тоста Сократа «в наружную дверь застучали так громко, словно явилась целая ватага гуляк, и послышались звуки флейты.

— Эй, слуги, — сказал Агафон, — поглядите, кто там, и, если кто-то из своих, просите. А если нет, скажите, что мы уже не пьем, а прилегли отдохнуть.

Вскоре со двора донесся голос Алкивиада, который был сильно пьян и громко кричал, спрашивая, где Агафон, и требовал, чтобы его провели к Агафону. Его провели вместе с флейтисткой, которая поддерживала его под руку, и другими спутниками, и он, в каком-то пышном венке из плюща и фиалок и с великим множеством лент на голове, остановился в дверях и сказал:

— Здравствуйте, друзья! Примете ли вы в собутыльники очень пьяного человека, или нам уйти? Но прежде мы увенчаем Агафона…»

Великолепная сцена! Аристократ, полководец, красавец, ночью, в венке, пьян и весел, гуляет по афинской прославленной деревне. Пришел к философам. Ленты свисают с венка из плюща и фиалок.

Но продолжим повествование:

«И тогда он вошел, поддерживаемый рабами, и сразу же стал снимать с себя ленты, чтобы повязать ими Агафона, ленты свисали ему на глаза, а потому он не заметил Сократа и сел рядом с Агафоном, между ним и Сократом, который потеснился».

Вдруг Алкивиад узнает Сократа:

«О Геракл, что же это такое? Это ты, Сократ! Ты устроил мне засаду и здесь. Такая уж у тебя привычка — внезапно появляться там, где тебя никак не предполагаешь увидеть. Зачем ты явился на этот раз? И почему ты умудрился возлечь именно здесь, а не рядом с Аристофаном или с кем-нибудь другим, кто смешон или нарочно смешит, а рядом с самым красивым из всех собравшихся?»

Сократ говорит Агафону, что боится влюбленного в него Алкивиада и просит защитить его от вероятных глупых действий того.

Алкивиад же предлагает безудержно пить, но врачеватель Эриксимах сообщает ему, что собравшиеся договорились воздавать похвальное слово Эроту. Пришла твоя очередь, Алкивиад.

Алкивиад отказывается, ссылаясь на то, что после Сократа никто ничего умного не может сказать.

— Тогда воздавай хвалу Сократу, — говорит Эриксимах.

Алкивиад соглашается.

Алкивиад сравнивает речи Сократа с игрой Марсия на флейте, говорит, что Сократ — сатир без инструментов. «Более всего он похож, по-моему, на тех силенов, которые бывают в мастерских ваятелей и которых художники изображают с какой-нибудь дудкой или флейтой в руках. Если раскрыть такого силена, то внутри у него оказываются изваяния богов. Так вот, Сократ похож, по-моему, на сатира Марсия».

«Вы видите, что Сократ любит красивых, всегда норовит побыть с ними, восхищается ими… Не похож ли он на силена? Похож, да еще как!»

Алкивиад упоминает о воинских доблестях Сократа, о том, как Сократ спас ему жизнь. Рассказывает под общий смех и о том, как он пытался соблазнить Сократа, но тот устоял.

«Я встал и, не дав ему ничего сказать, накинул этот свой гиматий — дело было зимой, — лег под его потертый плащ и, обеими руками обняв этого поистине божественного удивительного человека, пролежал так всю ночь… <…> Так вот, несмотря на мои усилия, он одержал верх, пренебрег цветущей моей красотой, презрительно посмеялся над ней. А я-то думал, что она хоть что-то да значит!..»

«Советую и тебе, Агафон, не попадаться на его удочку, а, зная наш опыт, быть начеку, чтобы не подтвердить поговорки: «Горьким опытом дитя учится»».

Заключительная сцена

Присутствующие смеются.

Сократ между тем говорит Агафону, чтобы тот остерегался сеяния розни между ним и собой. Агафон переходит ближе к Сократу и ложится возле него. Тогда Алкивиад просит Агафона хотя бы лечь между ним и Сократом.

Их пререкания прерываются, потому что в дом вваливаются еще гуляки, становится шумно, кто-то ушел домой. Наблюдающий за всем Аристодем, от имени которого ведется повествование, заснул.

Проснувшись на рассвете, когда в деревенских Афинах уже пели петухи, Аристодем обнаружил, что Сократ, Аристофан и Агафон ведут беседу и пьют вино из большой чаши. Однако вскоре уснул Аристофан, а вслед за ним — Агафон. Сократ же встал и ушел, а Аристодем последовал за ним.

«Придя в Ликей и умывшись, Сократ провел остальную часть дня обычным образом, а к вечеру отправился домой отдохнуть».

Такая себе идиллия. Друзья, вино, тосты, трения между выпившими, но любящими друг друга гостями, назревающая стычка рассасывается быстро. Чудесный Алкивиад. Загадочный, видимо, самовлюбленный и избалованный афинским обществом Сократ. И звезды, и боги вверху, над коктебельским небом Древней Эллады. И петухи по-простому поют.

Фридрих Ниетже — посланник

Биография

Вот каким увидела его Лу Саломе своими двадцатилетними тогда глазами, женщина, которой удалось ближе других подобраться к нему.

«При поверхностном взгляде внешность эта не представляла ничего особенного, с беспечной легкостью можно было пройти мимо этого человека среднего роста в крайне простой, но аккуратной одежде, со спокойными чертами лица и гладко зачесанными назад каштановыми волосами. Тонкие, выразительные линии рта были почти совсем прикрыты большими начесанными вперед усами. Смеялся он тихо, тихой была и манера говорить; осторожная, задумчивая походка и слегка сутуловатые плечи. Трудно представить себе эту фигуру среди толпы — она носила отпечаток обособленности, уединенности. В высшей степени прекрасны и изящны были руки Ницше, невольно привлекавшие к себе взгляд; он сам полагал, что они выдают силу его ума. <…>

Истинно предательскими в этом смысле были и его глаза. Хотя он был наполовину слеп, глаза его не щурились, не вглядывались со свойственной близоруким людям пристальностью и невольной назойливостью, они скорее глядели стражами и хранителями собственных сокровищ, немых тайн, которых не должен касаться ничей непосвященный взор. Слабость зрения придавала его чертам особенного рода обаяние; вместо того чтобы отражать меняющиеся внешние впечатления, они выдавали только то, что прошло раньше через его внутренний мир. Глаза его глядели внутрь и в то же время, минуя близлежащие предметы, куда-то вдаль, или, вернее, они глядели внутрь, как бы в безграничную даль. <…>

Иногда, во время какой-нибудь волнующей его беседы с глазу на глаз он становился совершенно самим собою, и тогда в глазах его вспыхивал и вновь куда-то исчезал поражающий блеск; в угнетенном состоянии из глаз его мрачно струилось одиночество, высвечиваясь как бы из таинственных глубин, в которых он постоянно оставался один…»

Это портрет слабого человека. Между тем писатель и философ Ницше, что называется, отец совсем противоположного вида — мощного сверхчеловека.

О Лу Саломе следует понять главное. Она была якобы

«русская», поскольку из Петербурга. Ницше о Лу: «Лу — дочь русского генерала, и ей 20 лет; она проницательна, как орел, и отважна, как лев, и при всем том, однако, слишком девочка и дитя». Но одновременно она была своя, «фольксдойч», у нее был отличный немецкий язык и совсем плохой русский, в ней не было ни капли русской крови, отец — прусский офицер поступивший на русскую службу, гугенотская кровь предков, бежавших в Пруссию от преследований во Франции.

Когда в жизни старого холостяка (ему 38 лет) базельского отставного профессора в 1882 году (они познакомились в Риме) появляется двадцатилетняя свежая Лу, он с надеждой бросается к ней и вцепляется в нее, как в спасательный плот.

Она вообще всех там очаровала, небольшую компанию немецких интеллектуалов, сбежавших от Родины. В чем был ее успех? Свежая девочка, загадочная «русская» девочка с немецким языком попала в специфическую, узкую, профессиональную мужскую холостяцкую среду философов. Они ей были любопытны, но как же она была любопытна им! О! Все сразу заимели на нее виды. Хотели жить с ней и жениться на ней. К ее матери Луизе, как и она сама — Луиза (Лу), обращаются за ее рукой и Пауль Рэ и сам Ницше. Мать отказывает, а хитрая девчонка предлагает жить вместе втроем в одной квартире.

У них не было сексуальных отношений. Есть фотография, на которой Ницше и профессор Пауль Рэ впряжены в повозку, в которой стоит лукавая Луиза Саломе с кнутом. Она не дала своего тела ни тому ни другому.

Эта история с Лу в его жизни все же преувеличена. Видимо потому, что это единственная связанная с женщиной история в жизни Ницше. Луиза Саломе была в его жизни всего лишь эпизодом, вся она, эта история, вмещается в какие-то полгода в 1882 году. Пусть Ницше и сказал, что написал с нее Заратустру. Уже в 1883 году Лу живет с Паулем Рэ в Берлине.

Луиза Саломе лишь уязвила его. Большей близости с существом женского пола у него не было замечено, и апреля 1876 года он делает предложение некой Матильде Трампедах, с которой знаком всего несколько часов. Получает отказ.

В 1877 году живет вчетвером (одна женщина) в Сорренто на вилле Рубиначи. (Я вижу, как он достает и бережно кладет на стол четверть платы за виллу, в швейцарских франках, близко приближая банкноты к глазам.) Но и там у него нет сексуальных отношений.

Почему у него не получалось с женщинами? По-видимому, герр профессор филологии и греческого (профессором философии он никогда не был) не умел с ними общаться, с этим

вторым видом человека. Не знал нужной тональности голоса, не вовремя протягивал к ним руки. К тому же женобоязнь была тогда болезнью века, поражавшей в основном интеллигенцию. Не только у отставного профессора базельского университета были с этим проблемы. Вспомним хотя бы тургеневский роман «Отцы и дети», отношения, точнее, отсутствие сексуальных отношений между нигилистом Базаровым и дамой Одинцовой. Циничный нигилист так и не смог овладеть женщиной, страдал комплексом респекта. Дворяне, те с божьей помощью натаскивали своих детей половой науке на крестьянских девках. (Вспомним еще одного русского писателя Ивана Бунина. У того тема крестьянских девок и юных помещиков отлично развита в повести «Митина любовь».) Сами крестьяне, что русские, что германские, не имели проблем в этой области, вели себя естественно, были натурально распущены, развратны как животные и склонны к промискуитету. А вот интеллигенция, заковавшая себя в рамки неисполняемых, без того чтобы себя не исковеркать, приличий, страдала.

А в Луизе Саломе он не ошибся, Ницше. После того как ее в конце-концов лишили невинности где-то к 1900 году, она стала женщиной, которой не была в двадцать лет, и вот эта Лу могла бы прийти на помощь Ниетже. Один из ее любовников вспоминал: «В ее объятиях было что-то странное, первородное, анахроническое. Когда она смотрела на вас своими лучащимися голубыми глазами, она будто говорила: «Принять твое семя будет для меня верхом блаженства». У нее был огромный эротический аппетит. В любви она была безжалостна. Для нее не имело значение, имел ли мужчина другие связи… Она была совершенно аморальна и одновременно благочестива — вампир и дитя».

Паника перед женщиной и желание женщины — это Ницше. Для нас с Вами — отличный результат. Его так прищемило отсутствием самки, что он был вынужден создать великие, мятежные произведения. Позволю себе вульгарную догадку. Лу Саломе была, по всей вероятности, отличной круглоглазой любопытствующей девочкой, с открытым ртом слушающей великих мужчин. У нее оказался талант находить таких мужчин. На Ницше ведь она не остановилась. Потом в ее жизни были и Рильке, и Фрейд. Однако причина привязанности Ниетже к Луизе Саломе, по моему мнению, объясняется проще. Молоденькая иностранка, к тому же «русская» (русские и тогда славились своей безрассудностью), инстинктивно показалась старому холостяку Ниетже более легкой добычей, более доступной и более желанной, чем «свои», европейские дамы.

Не тут-то было.

От отсутствия плотского удовлетворения («ни минуты

близости к нагому и теплому женскому телу» — пишет Стефан Цвейг) трагедия Ниетже, сфантазировавшего себя противоположного. Ему хотелось быть солдатом, отрубателем голов, протыкателем брюшин и грудин, а он был тоскливый, должно быть, мастурбатор. При «физикальном» осмотре 18 января 1889 года в психбольнице в городе Йене у него «был обнаружен небольшой рубец справа от уздечки и незначительное увеличение паховых лимфоузлов».

Духовно безграничный, переступивший через добро и зло, физически он был несчастным интеллигентом, скованным буржуазными заповедями. Будь он художником каким-нибудь, он бы мог воспользоваться снисходительной милостью раскрепощенных натурщиц, но он не был художником.

О жизни Ницше следует запомнить несколько базовых дат:

Родился в 1844 году. А в 1832-м умер Великий Гете, у которого в первом акте «Фауста» впервые употреблен термин «сверхчеловек» (по отношению к Фаусту).

В возрасте 24 лет был приглашен в Базельский Университет на должность профессора классической филологии. Это 1868 год.

Из-за проблем со здоровьем в мае 1879 года оставляет преподавание. Ему назначают пенсию — 3 тысячи швейцарских франков. Пенсионеру всего 35 лет, однако он — развалина. Сам о себе он пишет: «В 36 лет я опустился до самого низшего предела своей витальности — я еще жил, но не видел на расстоянии трех шагов впереди себя». Его рвало, головная боль длилась непрерывно неделями. В 1879 году он пишет сестре Элизабет: «За истекший год у меня было 118 тяжелых приступов».

Тяжелые головные боли он лечил опиатами.

Оставив преподавание, он ведет жизнь странствующего интеллектуала. География его перемещений: южная Германия, Швейцария и Италия, Италия, Италия. Он живет в Базеле, Наумбурге, Ницце, Сорренто, Риме, Сильс-Марие, в Генуе. В Генуе он жил пять раз. Он кружит по городам, останавливаясь в дешевых меблированных комнатах, и работает, как проклятый.

В десять лет, с мая 1879 года по октябрь 1888 года, Ницше создал все свои основные произведения. Только в 1888 году восемь философских трактатов. И изнемог.

С октября 1888-го по январь 1889 года он подписывает свои письма: «Чудовище», «Феникс», «Антихрист». Пишет личные послания канцлеру Бисмарку и кайзеру Вильгельму. К январю считает себя организатором Конгресса Европейских монархов, посылает приглашение на конгресс итальянскому королю Умберто II, римскому папе и герцогам Баденским. Пишет совсем

уже фантастические письма, подписываясь «Распятый» и «Дионис».

10 января 1889 года Фридрих Ницше был госпитализирован в базельскую психиатрическую больницу.

У него была дурная наследственность, особенно по линии матери. Две тети по материнской линии страдали психическими заболеваниями, одна из них совершила самоубийство. У одного из дядьев после шестидесяти лет также нарушилась психика, второй (вероятно) умер в доме для умалишенных. Отец Фридриха, лютеранский пастор Карл Людвиг Ницше умер, когда Фридриху было 4 года, после целого года безумия и страданий. Так что, вероятнее всего, наследственность — причина трагедии, разыгравшейся в январе 1889 года.

Из базельской психбольницы его увезли в немецкую клинику в городе Йена. Его прибытие в истории болезни записано так: «Больной величественно вошел в комнату и поблагодарил всех присутствующих за «потрясающий прием». Он часто кланялся. Много жестикулировал, говорил в приподнятом тоне, путал французские и итальянские слова. Пытался пожать руку лечащему врачу. Аппетит очень повышен. Говорил о своих несуществующих слугах».

В клинике Йены он пробыл с 18 января 1889 года по 24 марта 1890 года. «Потерял ориентацию во времени и пространстве. Он создает много шума, его часто изолируют. Он требует исполнения своих музыкальных произведений (это не бред, Ницше писал музыку и отлично играл на фортепиано — *Э.Л.*). Страдает приступами гнева, во время которых толкает других пациентов. Страдает бессонницей. Ему дают амиленгидрат и хлоралгидрат. Считает себя то Фридрихом Вильгельмом II, то герцогом Кумберлендским, то кайзером. Санитара называет Бисмарком. Иногда он мочится в собственные ботинки. Говорит, что его хотят отравить. Один раз разбивает окно, якобы увидев за ним пушку. Разбивает стакан с водой «чтобы защитить себя осколками». Прячет бумагу и мелкие вещи. И наконец самое унизительное в истории болезни «также страдает копрофагией».

24 марта 1890 года его выписывают под наблюдение его матери. Немногие видевшие его в эти годы помнят больного, подолгу задумчиво сидящего на веранде, говорящего с самим собою… о своем детстве. Он апатичен, реагирует на обращения только улыбкой или легким кивком головы. Он потерял память и музыкальные способности. Не имеет никаких желаний. Он самостоятельно не может встать с кресла, однако во время ходьбы помощь ему не нужна. С 1894 года он выглядит неплохо, но никого не узнает; у него ухудшилась речь. Сестра Элизабет,

ухаживавшая за ним, писала, что с 1897 года он лишь тихо сидел в кресле.

Существует фотография больного (kranke) Ницше, он в постели, покрыт одеялом до пояса, испуганно прижался к сестре, в пол-оборота к фотографу.

Скончался он 25 августа 1900 года.

Диагноз: третичный мозговой сифилис (ТМС) был установлен и подтвержден в нескольких клиниках Германии и до сих пор остается общепринятым.

Где и как подхватил третичный мозговой сифилис сын и внук лютеранских пасторов (оба его деда, и со стороны матери, и со стороны отца, были пасторами) доподлинно неизвестно. Предположения выдвигались самые разные, вплоть до обвинения в половой связи с сестрой Элизабет, той, что позднее встречала в музее Ницше Гитлера. Однажды его видели в публичном доме в Кельне. Однако он сказал, что зашел в бордель всего лишь для того, чтобы поиграть на фортепьяно.

Итак, человек скончался 25 августа 1900 года.

Размышляя о философе Ницше, а он, напротив, очень даже жив и продолжает тревожить умы, следует в первую очередь озаботиться следующим вопросом: а на какие вопросы человечества он ответил?

Прежде всего следует вспомнить, что он был профессором филологии, а не философии. Еще он преподавал древнегреческий, мертвый язык. Философы не считали его своим. Куно Фишер, автор истории новой философии, на вопрос, почему он не упоминает в своих трудах Ницше, ответил с презрением: «Ницше просто сумасшедший!»

На какие вопросы человечества ответил просто сумасшедший Фридрих Ниетже? Философ жизни, как он себя называл.

Ниетже не философ, он — посланник

Когда я был юношей, этот немецкий философ был для моего незрелого ума символом конфронтации с миром, человеком «НЕТ» par excellence, а юношам ведь подходит экстремизм, нигилизм и отрицание. Уже поэтому он мне нравился.

В юности я знал о нем лишь самые общие места. Афоризмы: «Стройте свой дом у подножья вулкана», «Падающего подтолкни!»; что существует книга о сверхчеловеке — «Так говорил Заратустра»; что Ницше умер сумасшедшим и что им вдохновлялся Гитлер.

Все так и оказалось.

Вначале он написал книгу по своей специальности. Первая значительная работа «Рождение трагедии или эллинство и пессимизм», 1871 год, — это книга филолога. Однако он уже выдает филологию за философию.

(Впоследствии эта подмена станет его основным методом. Он будет писать литературные произведения и выдавать их за философские.)

В «Рождении трагедии» много вкусных мест. Ницше превратил божеств греческого пантеона, Диониса и Аполлона, в философские категории и противопоставил их. Сегодня такая абсолютизация категорий мне представляется спорной. Для меня Аполлон и Дионис не имеют границ и перетекают друг в друга.

«Рождение трагедии» — книга о состояниях человека. Эллинство у Ницше условное, его греки — условные греки. Это он сам. И он же и Дионис, и Аполлон. Слов много. Слова наплывают на слова, и все они не обязательны. В книге, однако, присутствует возвращение к жизни после иссушившего немецкую философию Гегеля.

Он правильно определил себя как философа жизни. Однако после «Трагедии» не удержался и соскользнул в крики и вопли:

«Человеческое. Слишком человеческое. Книга для свободных умов» (1878 г.).

«Так говорил Заратустра» (1883–1887 г.).

«По ту стороны добра и зла. Прелюдия к философии будущего» (1886 г.).

«Сумерки идолов, или как философствуют молотом» (1888 г.).

«Ecce Homo» (Как становятся сами собой) (1888 г.).

А далее — осколки, которые сестра Элизабет собрала позднее в «Волю к власти».

Икар разбился.

Ницше болели самые яростные умы Европы и России, включая очень крупнокалиберного нашего Максима Горького и очень мощного норвежца Кнута Гамсуна.

Этот человек, Ницше, просидел у человечества на троне черного царя, или, если точнее, на троне черного Папы-Имморалиста до самых тех пор, пока не стало все ясно с Гитлером. То есть просидел где-то с 1890 года (со времени появления его первых поклонников в Европе, создавших ему славу) и до самого, пожалуй, ухода из жизни нового Дьявола — Имморалиста — Гитлера. Поскольку только после 1945 года стал понятен масштаб личности большого Адольфа. Только в 1945-м Гитлер детронировал Ниетже и сел на черный трон, где и сидит по сю пору.

Что нравилось в Ницше? Что привлекало?

Конечно же полный набор его отрицаний. В своем отрицании он не потрясал профессионального солдата, равнодушного к кровавой стороне своей профессии. Но Ниетже потряс профессиональных, высококачественных буржуа, только и составляющих тогда аудиторию общества старой Европы. Помимо буржуа там, в аудитории Европы, практически не было четвертого сословия, людей в кепках еще не было, они появятся к концу Первой мировой войны, вылезут из окопов, вымоют руки и будут искать ответы на накопившиеся в войне кровавые вопросы. А пока общество — это буржуазия.

Для индуистов, привычно проламывающих ритуальным молотком череп умершего родственника, дабы могла бы выйти на свободу душа, Ниетже всего лишь больной бессонницей измученный европеец, потерявший баланс. Для рабочего, измученного станком, Ницше также не ахти какой бунтарь, а вот для ужинающих с крахмальными салфетками он был бунтовщик тотальный.

Ниетже устроил из своей духовной, интеллектуальной жизни — бунт против западной буржуазной цивилизации. Это важно, что он классовый враг буржуазии.

Ниетже весь посвящен теме «Как себя вести человеку, явившемуся в этот мир». И вместо смирного подчинения буржуазной морали он подсовывает бунт.

Удивить европейцев всегда было немудрено. Чтобы удивить столь немудрящие, в большинстве своем, создания достаточно было перевернуть, скажем, иудео-христианские заповеди. Если «не убий», то «убий», если «не укради» — «укради», «возжелай жену ближнего своего» и «падающего подтолкни». «Стройте свой дом у подножья вулкана» — всего лишь клич разрушения ужина с

крахмальными салфетками.

(Самое страшное для вида человеческого — людоедство и принесение человеческих жертв, как было у ацтеков [вырывание сердца, кажется]. У Ниетже нет разрешения на людоедство. А вот свергший Ниетже с трона Адольф Гитлер в своем мистическом расовом социализме свободно допустил массовые убийства, — в сущности, принесение массовых жертв, — и вплотную приблизился к людоедству. То есть осталось ненарушенным только это табу.

А разве человечество неспособно институционализировать людоедство?

Я уверен, что способно будет, если появится надобность, скажем, недостаток пищи. Институционализирует без особого ущерба для коллективной психики.)

Ницше мыслил столь свободно, что у буржуазии дух захватывало. А он пытался выбраться из ее тенет. Как мы уже убедились из довольно пристального взгляда на его жизнь, ему, как личности, так и не суждено было совсем порвать с буржуазными нравами. Как Базаров — герой романа Тургенева «Отцы и дети» не изнасиловал Одинцову, так и Ницше не заставил себя просто завалить свою прусско-нерусскую Лу Саломе и воспользоваться ею. Буржуазная мораль заставляла его жить не сверхчеловеком.

Зато он добивал христианство. Христианство к концу XIX века всем надоело и всех измучило. Нужен был Христос четвертого сословия, Христос рабочего класса. Нужен был новый посредник (Христос ведь Посредник) с новым кодексом для четвертого сословия, чтоб там были не табу, но яростные свободы. Христос для трудящегося класса, восстающего против правящего класса буржуазии. Проще и современнее. Сильный, с мышцами, налитыми физическим трудом. В кепке, но духовно похожий на голых, измазанных белой и красной глиной повседневных святых Индии.

Ницше написал тексты для сверхчеловека — «Так говорил Заратустра». В его «Заратустре» много от буддийских притч; от стоиков-самураев и немытых полуголых святых рабочих классов Индии, святых низших каст.

Но сверхчеловек у него не получился. Получился набор текстов для театрального актера. Он забыл, что Сверхчеловек не может так много говорить, что Святой — это молчание. А Заратустра — болтун. Христос рабочего класса не получился. Пусть он и избрал форму Евангелий. Получилось напыщенно. Скорее пародия на Евангелия.

Да-да, Сверхчеловек — это попытка создания Христа для

четвертого сословия. Уходя из буржуазии, Сверхчеловек не ушел из буржуазии. Недостаточно жестокости. Его Христос слишком много говорит. Бубнит, вызывая сон.

(Пришел Гитлер, немного дебил, это он стал черным Христом четвертого сословия. Христос ведь должен быть немного дебилом.)

Ниетже искал выхода из старого христианского человека. Не нашел. Выход этот был в действии. Простой: кованые сапоги штурмовиков по хмурым берлинским мостовым вышибают искры. Кровавые политические драки штурмовиков и коммунистов. И те и другие — четвертого сословия.

Ниетже обсуждал в своих книгах, — каким будет Гитлер. Он пророчествовал для Гитлера.

Черный царь этот Гитлер. Черный Христос.

Черный пророк этот Ниетже.

Ниетже не философ, он — посланник.

Вместо освобождения мира для четвертого сословия, он сошел с ума. Ел собственные экскременты. Вероятнее всего, вволю мастурбировал (в Сабурке, в сумасшедшем доме, куда я попал в 17 лет, все больные манией величия мастурбировали отчаянно. Видимо, есть связь сексуальности с манией величия и с величием). Он молчал спиной, полулежа, прильнув к коленям сидящей у его изголовья женщины (матери или сестры) в сумерках германских больниц. Успокоенный прикосновением к женщине. Ел с аппетитом, задавливая в себе движение, усилие, мысль — искру для деяния. Ведь вначале была мысль, а не слово и не действие. Мысль.

2

До того как появился Гитлер, Ницше был самым адским мыслителем Европы, а поскольку только Европа и мыслила радикально и современно, то и всего мира. Ницше прежде всего выступал как отчаянный враг христианской морали. Этот сын и внук пасторов стал крупнейшим ниспровергателем христианства всех времен и народов.

Поскольку раздражение христианством испытывали в Европе многие (с другой — левой стороны — на христианство наступал социализм), то антихристианство и аморализм Ницше был воспринят прежде всего образованной Европой, когда до Европы добрались книги Ницше, то есть когда их стали широко печатать. Помимо антихристианской позиции Ницше-мыслитель здесь и там обнаруживает упоение Злом и это тоже нравилось. «Падающего — подтолкни», как его позднейшие комментаторы не пытаются смягчить, было и остается выходкой злого мальчика. А европейцам во все времена хотелось быть, и они были в их Истории довольно часто, а то и всегда, злыми мальчиками по отношению к другим народам планеты, и долго были таковыми по отношению друг к другу.

Ницше после смерти своей стал запрещенным человеком, его книги печатали, однако его мировоззрение не поощрялось. Этакое философское хулиганство, философский бандитизм, недаром же он сам называл свой метод «философствование с помощью молота». Он считал, что грубо крушит сложившиеся моральные установки и ценности, и так это и было.

Говорил он много, залпами, слова застревали у него во рту, он писал запоями, выплевывал слова на бумагу, можно себе представить как он, живя в дешевых отелях, быстро-быстро строчит свои инвективы современному миру, который он ощущал как мир враждебный.

Ницше не считал себя немцем, но утверждал, что он потомок польских дворян. Современные исследователи отвергли его притязания на принадлежность к польской нации. Однако отказ быть немцем был признанием Ницше, что он чужой тем, кто его окружает. Он был чужим, да, и в этом смысле не Немцем, тут он оказался прав, а уверенность в том что он поляк, он себе внушил. Чужой. Он был самым подрывным, адским мыслителем Европы. Хотя и нет сведений о том, чтобы, скажем, современные ему цареубийцы вдохновлены были на цареубийства Ницше. Его интерес к русским народовольцам (не только он, другой трагик той же эпохи — Оскар Уайльд — написал пьесу о народовольцах-

цареубийцах) и к Достоевскому свидетельствует, что ему хотелось пойти в эту опасную сторону, стать вдохновителем. Однако он не имел еще влияния.

А вот Карл Маркс имел в конце XIX века такое влияние. И классики анархизма, Прудон, Бакунин, имели, хотя как мыслители они, на мой взгляд, уступают Ницше.

Карл Маркс, не появись Ленин и русская революция, спокойно стоял бы в ряду крупных экономистов, в компании с Адамом Смитом и каким-нибудь Рикардо второстепенным. Линия преемственности «Карл Маркс — Владимир Ленин» четко прослеживается.

Прослеживается и преемственность «Фридрих Ницше — Адольф Гитлер». Гитлер сыграл для Ницше ту же роль, что Ленин для Маркса.

И дело тут совсем не в сестре и наследнице Ницше — Элизабет, сблизившейся с Гитлером, но в общем для этих двоих духе. Гитлер тоже считал что «падающего — подтолкни». И хотя Ницше всего лишь прослужил недолго санитаром в войну 1870 года, а Гитлер — связной велосипедист — отважно провоевал всю войну 1914–1918 годов, попал под газовую атаку и получил Железный крест, они оба считали силу, насилие войны главной движущей силой Истории. Оба восхищались силой. Оба, кстати, были не крепкого здоровья.

Я уже говорил, что Ницше был детронирован Гитлером, поскольку последний стал мистическим черным Христом. Ницшеанцы, все сколько их было в Европе, все эти таинственные хмурые студенты Гейдельбергов и Санкт-Петербургских университетов, оставили свои хмурые позы и бросились в восстания четвертого сословия.

В 1917 году они бросились в Россию в большевики, к Ленину. А германские юноши-ницшеанцы не колеблясь пошли в Национал-социалистическую рабочую партию Германии, как только ее возглавил Гитлер.

На самом деле, нервный и больной философ жизни, как медиум предчувствовал, что впереди большая резня. Что конфликта между правящим классом буржуазии и выросшим в ее тени, обслуживающим буржуазию четвертым сословием не избежать. Он правильно предчувствовал: буржуазия стремительно теряла пассионарность, в то время как четвертое сословие накопило запас ненависти. Четвертое сословие смотрело злыми глазами на достатки и привилегии буржуазии со злобной завистью.

Но более того, четвертое сословие желало править Европой и миром, желало реализовать свою волю к власти, установить свой

порядок.

И пророк четвертого сословия вопил, кричал, широко разевая глотку, выплевывал слова для них, за них. Он был пророком тех, кто только родился или вот-вот должен был родиться. Когда Ницше умер, Гитлеру было 11 лет.

Уже через 18 лет после смерти Ницше в псих-лечебнице Гитлер возглавил германское восстание четвертого сословия. А еще через три года первые штурмовики — отряды СА — выйдут на германские мостовые. Эти будут искать чьи бы головы расколоть, станут философствовать кастетами и дубинками.

Служанка этих господ (сон)

В таких местах всегда жарко. Мандолины… лимоны… кто пьет вино, кто пляшет с девушкой под мандолину… а вот дорожка, ведущая в парк. Следуем по ней и, поскрипывая песком, шагаем в направлении дома. Ни садовника по пути, ни сторожа. В начале прошлого века жили куда беззаботнее нас. Никакой охраны.

Остро пахнут южные деревья и травы. Возможно, в ветвях висят плоды, какие-нибудь именно лимоны, но в темноте они заведомо не видны, не стоит и напрягаться. Хрустнула ветка; хочу я или не хочу себя проявить? Я еще не решил. Южные ночи, тут черт ногу сломит. Никакой луны, но дорожка светлого песка все же заметна, песок выручает.

А вот и тусклый свет. Это окна. Идем на окна. Свет слабый, поскольку, видимо, пользовались еще свечами. Или у них уже есть электричество?

Тут, у самого дома, светлее. Терраса чуть выше сада, на террасе стоит дом. Остекленные крупные двери на террасу закрыты. Можно подойти и взглянуть. На первый взгляд, там мечутся люди, отбрасывая резкие тени.

Нет, там мечется только один человек! Он находится у камина, а у самых дверей террасы, по ту сторону от меня, горят на столе свечи. Пять? Десять? Так вот, человек мечется между камином и свечами, и все эти огни усугубляют каждое его движение, потому зрительное впечатление такое, как будто множество людей бегут, дерутся и при этом жестикулируют экспрессивно, как водится у итальянцев. Ведь каждый русский знает, что итальянцы жестикулируют от избытка страстей. Не правда ли, мы знаем?

Он не один. Мне удается, прильнув к стеклам, обнаружить, что он не один. Кроме него подле камина находятся еще трое. Две женщины и один неподвижный мужчина. Все они расположились в креслах.

Что он говорит? Он ничего не говорит, он издает звуки. Он воет музыку! Воет.

Кто-то идет. Это молодая женщина. Белый передник поверх черной мини-юбки и блузки темного цвета, но какого — неясно. Она подошла и тоже заглянула в дом. Улыбнулась. Кивнула мне:

— Добрый вечер, синьор!

— Добрый вечер, синьорина!

— Я служанка этих господ. Они не могут говорить. Во всем остальном они прекрасные люди. Они могут спать и плакать. Еще

они не могут есть, — женщина улыбнулась, — что значительно облегчает мою работу. Ведь если бы мне пришлось кормить четверых, о, я была бы все время занята! Сейчас я пришла уложить их в постели. — Она порылась в сумочке и достала ключ. Вставила его в замок. — Вы хотите войти со мной? Хотите посмотреть на них поближе? Советую зайти. Они такие милые! К тому же очень известны во всем мире. Вы потом сможете рассказать вашим близким, что Вы с ними познакомились.

— Да, я войду с Вами. Собственно для этого я и пришел.

Она открыла дверь, и мы вошли. Пламя свечей дружно отпрянуло от нас к камину. И за нами влетели сотни бабочек и насекомых. Все они ринулись к свечам, так как давно замыслили умереть и ждали только случая, чтобы сделать это.

Человек, метавшийся у камина, остановился. К нам обратилось его внезапно нахмурившееся лицо. Из кресел ко мне вопросительно обратились еще два женских и одно мужское лицо.

— Я привела к Вам замечательного посетителя. Это человек из сада, он наблюдал за Вами, заглядывая с террасы. Прошу Вас, улыбнитесь ему. Я Вас представлю ему.

Она подвела меня к метавшемуся только что у камина человеку. Он оказался высоким, у него были очень густые усы; одет он был в длинный сюртук, похожий на пиджак, но не пиджак.

— Познакомьтесь, — сказала мне женщина-служанка. — Пожмите ему руку. Его зовут синьор Горки. Но порою я не уверена в этом, может быть, это синьор Нитцше, который сидит вот там в кресле, они очень похожи, я различаю их только по росту, когда они стоят рядом. Считайте, что этот синьор — синьор Горки.

Мы пожали друг другу руки. Рука у Горки была в меру теплая, скорее дружеская на ощупь.

— Пройдемте дальше.

Мы повернулись к одному из кресел, занятому женщиной. Сзади нас Горки издал «Траля-ляля-ляля! Траля-ля-ля!». Я обернулся. У него был довольный вид. Он подмигнул мне.

— Эту даму зовут Лу Саломе. Несмотря на совсем нерусское имя, эта дама русская, как и синьор Горки. Но они не образуют пару с синьором Горки. Она образует пару с синьором Нитцше, сидящим вот там, поодаль.

Она указала в глубину комнаты. Дама, тоненькая и коротко остриженная, улыбнулась нам. А из самого дальнего кресла раздался приветственный вой. Мужчина, сидевший в кресле, привстал, лицо его вышло из тени, попало в пространство света, источаемого свечами. Стало ясно, что служанка права, лицо и усы

синьора из кресла были копией лица синьора Горки, того, что бегал у камина. Это не удивительно, поскольку широко известно, что синьор Горки подражал синьору Ницше и в ношении усов и в образе мыслей. Вот он и стал вторым синьором Нитцше. Либо оба они — синьорами Ництше. Либо оба — синьорами Горки… Мы сделали десяток шагов, и я пожал руку вставшему из кресла Нитцше. Рука оказалась холодной, твердой, но влажной.

— Вы не находите, Фридрих, что носите чрезвычайно странную и многоговорящую фамилию? — спросил я. — Нитцше звучит для русского уха как «Нет же», «Ниет же». Ваша фамилия созвучна тому духу отрицания, который бушует в Вас.

Нитцше улыбнулся из-под усов и кивнул. И кивнул еще раз.

— Поразительно! — сказала служанка. — Он Вас слышит и понимает. Обычно он не понимает людей.

— Здесь бывают другие люди?

— Очень редко. Он их не слышит. Даже не смотрит на них. Вас он услышал.

Я задал ему еще один вопрос, близкий к первому. Ництше уже следил за мной, ожидая вопроса.

— Знаете ли Вы, синьор, что Вас сверг с Вашего трона Ваш соотечественник, господин Гитлер? Я имею в виду вот что: до появления господина Гитлера Вы считались самым главным Дьяволом-соблазнителем европейской культуры. Но Вы остались теоретиком и никогда даже не попытались реализовать Ваши цели. Герр Гитлер взял в руки свастику и выкосил часть населения Европы, испугав и изумив ее на века вперед. Он преодолел Вас. Вы знаете, что Вы давно уже не тиран Ассирии мысли?

Нитцше холодно кивнул один раз. И посмотрел на меня, как мне показалось, с ненавистью. В этот момент к нему подошла дама в черном, до сих пор населявшая третье кресло. Из-под полей низко надвинутой шляпы рассеренно сверкали белки ее затененных глаз. Она полуобняла Нитцше и погладила ему то место на груди, где под сюртуком должно было находиться сердце. Они отошли к дверям в сад. Не тем, через которые вошли служанка и я, но противоположным им.

— Это баронесса, — сказала служанка. — Она спутница синьора Горки, но часто путает мужчин и уходит спать с Нитцше.

— Они спят друг с другом как мужчина и женщина, либо просто спят в одной комнате?

— Они просто спят в одной комнате.

— А что делают в это время синьор Горки и Лу Саломе?

— Они послушно спят в спальне синьора Горки.

— Спят — спят?

— Нет, просто спят.

— Тут пахнет… — Я втянул в себя воздух. Выпустил. Попробовал еще раз. — Тут пахнет как в музее. Возможно, нафталином.

— Вы правы. Я использую нафталин…

— Может быть, откроем дверь в сад?

— Но налетят насекомые…

Мы прошли к Нитцше и баронессе, и служанка открыла дверь своим ключом. Пара не обратила на нас никакого внимания.

Ворвались не только насекомые, но и запахи, резкие и тревожные, и звуки, шум ветра в кронах деревьев, слабый треск какой-то в отдалении.

— Они никогда не пытаются выйти в сад?

— Нет, они никогда не пытаются выйти в сад. У меня сложилось впечатление, что они не видят и не слышат сада. Что им оставлен только этот дом, а за его пределы они не могут отлучаться.

— Ссорятся ли они?

— Да, это бывает. Кричат. Плачут даже. В особенности синьор Горки. Он много плачет. Возможно, плач доставляет ему удовольствие.

Сзади на мое плечо легла рука. Обернулся и увидел — синьора Лу.

При ближайшем рассмотрении молодая женщина оказалась похожей на мою любовницу, Фифи.

— Что Вам, синьора?

Женщина взяла мое лицо обеими руками и стала гладить его. Вначале нежно, но движения все убыстрялись. Мне стало не по себе, я вырвался. Служанка уже держала женщину за руки:

— С ней это бывает.

— Что Вы себе позволяете?! — сказал я строго той, кто был назван мне как Лу Саломе, но напоминал мне мою любовницу.

Она спрятала лицо в ладони и вдруг заплакала.

— Ну вот этого уже не надо делать, синьора! — Служанка обняла женщину за плечи и увела к креслу. Усадила. — Она очень любит новых мужчин, — сказала служанка, подойдя ко мне. — Не судите ее строго.

К нам приблизился синьор Горки и зло завыл в нашу сторону. Усы его дрожали всей массой.

— Он в негодовании. Осуждает вас. Заступается за синьору Лу. Сейчас заплачет.

Действительно, синьор Горки отвернулся от нас, задергал плечами и заплакал. Служанка протянула ему платок, и когда он

отказался взять его, развернула Горки лицом к себе и силой промокнула ему лицо. Затем повернулась ко мне:

— Это все Вы, — сказала она. — Вы их всех расстроили! Нужно было вести себя сдержаннее…

— Они все мертвые, да?

— Ну конечно, — вздохнула служанка. — Мертвые.

— И Вы тоже?

— И я тоже.

— Но Вы разговариваете со мной. А они не могут.

— Невелико чудо, — буркнула служанка. — Я просто молодая мертвая, а они старые. Когда я нанялась к ним на службу, они еще умели говорить.

— А как они Вам платят? Не в евро же? Зачем мертвому евро, не важнее опавших листьев с деревьев…

— Они платят мне снами. Снами очень хорошего качества, в которых я чувствую себя живой. Они платят мне очень хорошо, живыми ощущениями, потому я их и терплю, ведь они бывают очень капризными. Сегодня они заплатят мне сном, в котором будете Вы. И мы окажемся в постели. И Вы будете меня обслуживать.

Она захохотала.

— Какой ужас!

— А Вы как думали! Вы придете ко мне, и я высосу Вас как суккуб. Вы о суккубах знаете?

— Когда сидел в тюрьме, ко мне приходили суккубы. Две разные дамы.

— Я ведь хороша, посмотрите внимательно! — Служанка стала в позу, в каких выходят модели на подиум.

— Хороша, — согласился я. — Они когда спать ложатся?

— В полночь.

— Я думал, на рассвете.

— Они что Вам, бесы что ли?! Это порядочные люди. Баронесса, дочь генерала, гений, великий писатель синьор Горки…

Как только служанка перечислила их, они все в полном составе сошлись к нам. И устроились вокруг на некотором расстоянии. Лица у них были злые.

— Чего они хотят?

— Стесняются, но хотят, чтобы Вы поужинали у них на глазах. А они посмотрят. И чтоб Вы вина выпили. Им-то эти удовольствия недоступны. Сами они не могут. Но им будет приятно.

— Пять мертвых вокруг, и я поглощаю ужин у них на глазах… Да у вас ведь и еды в доме нет?

— Есть вино и хорошие фрукты…

Через некоторое время я сидел за принесенным служанкой раскладным столом и разрезал грушу фруктовым ножом, похожим на заржавевший полумесяц. Нет, нож был похож на затуманившийся полумесяц. Вся труппа, почему-то я подумал, что они как труппа актеров, восхищенно глядела на мои действия. Время от времени я отпивал вино из старого бокала. Какое это было вино невозможно было определить, поскольку служанка принесла его в графине. Судя по количеству ярких сполохов, которые испускали под свечами грани графина, графин был хрустальный.

Глядя на их горящие глаза, я подумал, что если бы я не знал этих манекенов, я бы их боялся.

Все было хорошо. Однако они стали выть, глядя на меня, и это выливавшееся невообразимо дикое пение вынести было трудно, хотя я и понимал, что таким образом они выражают свои эмоции.

По окончании моего фруктового ужина (грушу я не доел, но еще съел несколько треугольников ароматной дыни) служанка стала разводить великих людей по их комнатам. Точнее, она заявила мне, что готова разводить их по комнатам. Произошло это следующим образом. Я еще сидел, держа в руке испускающий сполохи бокал с красным вином, когда она стала рядом со мной, ее мини-юбка оказалась на уровне моего лица и прокричала, так как великие люди продолжали выть, она прокричала:

— Им пора спать, синьор, а Вам пора уходить! А то они начнут безобразничать.

— Что они делают, когда безобразничают?

— Все, что обыкновенно делают духи; будут летать по залу, могут попытаться разыграть Вас или напугать, они ведь духи, а духи любят немного припугнуть живых.

— Как Ваше имя, умница?

— Челита.

— Ай-яй-я-яй! / Зря не ищи ты — / В деревне нашей, / Право же, нет / Другой такой Челиты! — пропел я.

— Откуда Вы знаете нашу песню? Это наша деревенская песня.

— В моей стране она часто звучала по радио. Это тарантелла?

— Ха-ха! Тарантелла имеет более быстрый ритм. Это когда человек движется, как будто ему под одежду попал тарантул. Ха-ха-ха!

— Такая веселая девушка, а надо же, неживая!

— Быть духом ничуть не хуже, чем быть живой. Сегодня ночью Вы в этом убедитесь. Не забывайте, что я приду к Вам, уж я Вам покажу, что такое итальянские девушки!

— Как долго Вы у них служите? — кивнул я на группку великих людей, тем временем перебравшуюся к камину. Возможно, им стало холодно, несмотря на то, что в зале было жарко натоплено, да и за окнами было не менее жарко.

— Долго. Я приняла на себя заботу о них после того, как предшествовавшая мне служанка поссорилась с ними.

— Я понимаю. У духов всегда вечность, вам не до календарей. Хорошо. А сколько всего сменилось служанок после того, как господа приняли такое состояние?.. Стали духами.

— Мне сообщили, что я не то восьмая, не то десятая. Впрочем, разве это важно?

— Совсем неважно, — согласился я.

— Ну вот.

Челита повернулась к великим людям. Хлопнула в ладоши.

— Внимание, господа! Мы отправляемся спать. Вы уже выбрали себе пару на эту ночь? Синьор Горки? Синьор Нитцше? Синьоры? Если вы выбрали, возьмите друг друга под руки и подойдите попрощаться с нашим гостем. Он отлично развлекал нас сегодня.

Учтивые и вдруг ставшие элегантными как дорогие музыкальные инструменты Нитцше и Горки, имея каждый на сгибе локтя любимых дам, подошли, поклонились слегка. Ну, наклонили головы в мою сторону.

Я встал и сделал то же самое.

— Начинаем движение, господа! — воскликнула Челита и прошла мимо меня, прошипев: — Вам туда нельзя, и не вздумайте. Живым вход воспрещен!

— Я Вас еще увижу?

— Я приду к Вам ночью в гостиницу, я же сказала!

Процессия удалилась, втянулась в большие двери в центре зала, давно уже возбуждавшие мое любопытство.

Челита закрыла двери передо мной, победоносно улыбнувшись.

— Живым вход воспрещен! — еще раз прошипела она.

Только в этот момент я заметил, что служанка очень высока ростом. Где-то около двух метров.

Я еще некоторое время послонялся по залу. Допил вино в графине. Постоял у книжных шкафов. Большая часть книг темнела дорогими переплетами. Однако я обнаружил там и несколько моих собственных книг во французском переводе. Я подумал, что духи ведь читают на всех языках одинаково хорошо. Признаюсь, мне было приятно обнаружить мои книги у столь великих и прославленных людей.

Через некоторое время я выскользнул из дома в темноту. Уже в саду оглянулся. Свечи догорели, но, видимо, еще теплился камин, потому что присутствовало красное пятно в силуэте темного дома. В свою гостиницу я добрался нескоро, так как пару раз заблудился по пути. По дороге о мое лицо разбивались ночные бабочки.

Приходила ли, как обещала, ко мне прекрасная служанка Челита?

Приходила. Но я умолчу о состоявшемся между нами сражении.

Дарвин

Вот что говорит о Чарлзе Дарвине его родная английская Hutchinson's New 20th Century Encyclopedia:

«Дарвин, Чарлз Роберт (1809–1882) — британский ученый, открывший принцип естественного отбора. Родился в Шрусбери, внук Эразмуса Дарвина, он изучал медицину в Эдинбурге и теологию в Кембридже. Натуралист в исследовательском путешествии в Южном полушарии на Его Величества корабле «Бигль» в 1831–1836 годах, он сделал наблюдения, приведшие его к теории эволюции видов.

Женившись в 1839 году на своей кузине Эмме Веджвуд (Emma Wedgwood) он поселился в Dawn, графство Кент, где прожил до конца своей жизни.

К 1844 году он расширил свои заметки до чернового варианта своих выводов, а в 1858-м, A. R. Wallace прислал Дарвину свою рукопись, выражавшую почти ту же самую теорию. В 1859 году Дарвин опубликовал книгу «On the Origin of Species by Means of Natural Selection», которая представила весь мир живых существ в разумном виде генеалогического дерева, однако вызвала горькую конфронтацию, поскольку не соглашалась с буквальным смыслом Книги Генезиса («The Book of Genesis»). Лично Дарвин мало участвовал в дебатах, но публикация его «Происхождения человека» («The Descent of Man», 1871) добавила масла в огонь теологических дискуссий, в которых T. H. Huxley и Haeckel приняли участие.

Впоследствии Дарвин посвятил себя в основном ботанике и занимался ей до самой своей смерти. Был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Из его пяти сыновей несколько стали известными учеными, а его внук, сэр Чарлз Дарвин (1887–1963), физик-теоретик, был основным организатором в британском проекте атомной бомбы. Другой внук, Бернард Дарвин (1876–1963), был гольф-корреспондентом газеты «The Times» и игроком в гольф, выступавшим за Англию восемь раз».

После этой очень британской характеристики уместно перейти к оставленной Дарвином человечеству Теории Эволюции.

Теория эволюции

Додарвинизм/Ламарк

Обширное здание теории эволюции и, как составная его часть, — теория происхождения человека не должны подавлять моих современников своей кажущейся грандиозностью, кажущейся научностью. Тем более, когда дело касается науки XVIII и XIX веков. Исследовательская методика была в те времена в примитивном состоянии. XVIII век пробудил огромный интерес к природе, недаром его называют веком просвещения. Однако…

Однако исследовательские возможности были невелики, большей частью описания производились на основании простого осмотра (причем ботаника, естественно, опережала зоологию). Животных в основном наблюдали в несвободном состоянии (не говоря уже о наблюдениях за животными в их естественной среде обитания, таковые наблюдения были редкостью) или изучали мертвых; а поскольку до изобретения фотографии было еще далеко, то рисунки и гравюры запечатлевали их облик.

Со временем, совместными усилиями к XVIII веку европейцы собрали все же значительную описательную базу своих (поверхностных) наблюдений как для ботаники, так и для зоологии, и стали пытаться в ней разобраться. Из этих попыток родились классификации, осуществленные самыми наблюдательными сухими умами своего времени. Какой-то порядок все они: Линней, Бюффон, Брем, Гумбольт, Ламарк и толпа других, менее известных, навели. Когда на руках такой обширный материал, соблазнительно его проанализировать, сделать какие-то глобальные выводы. Каждый немецкий педант, французский академик в парике, британский джентльмен-путешественник, повозившись с классификационными системами хотел стать отцом общей универсальной теории.

До теории эволюции додумались задолго до Чарлза Дарвина. Уже его дед, Эразм Дарвин, был убежденным «ламаркистом», сторонником первой теории эволюции, предложенной Жан-Батистом Ламарком (1744–1829). Ламарк был профессором ботаники, но в 52 года стал заведующим кафедры зоологии в Музее естественной истории (бывший Королевский ботанический сад). В годы моей жизни в Париже я часто отдыхал под сосной Ламарка в Jardin des Plantes, устав от изучения его многообразной флоры и фауны (там помещался и старинный зоопарк: медведи, волки)… Я проводил там немало времени…

В 1809 году в своей работе «Философия зоологии», за полвека

до появления основной работы Чарлза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», Ламарк изложил свою теорию эволюции. В сущности, если пренебречь деталями, то теория эволюции Ламарка суть одна и та же теория, что была преподнесена позднее во второй раз Дарвином. Детали — это, например, утверждение Ламарка (признанное современными учеными ошибочным), что всему живому присуще «стремление к совершенствованию». Ламарк не употреблял безбрежное понятие «естественный отбор», зато он правильно утверждал, что эволюция совершилась в значительной степени под воздействием окружающей среды. Есть знаменитый его пример с жирафом. Ламарк писал: «Известно, что это самое высокое из млекопитающих животных обитает во внутренних областях Африки и водится в местах, где почва почти всегда сухая и лишена растительности. Это заставляет жирафа объедать листву деревьев и делать постоянные усилия, чтобы дотянуться до нее. Вследствие этой привычки, существующей с давних пор у всех особей данной породы, передние ноги жирафа стали длиннее задних, а его шея настолько удлинилась, что это животное, даже не приподнимаясь на задних ногах, подняв только голову, достигает шести метров в высоту».

Вот некоторые идеи Ламарка, как принятые наукой, так и отвергнутые. *Наследственность*: «Все, что природа заставила особей приобрести или утратить под влиянием условий, под влиянием употребления или неупотребления, — все это природа сохраняет путем размножения у новых особей», — писал Ламарк. И тем *впервые обратил внимание на наследственность* и ее важнейшую роль в эволюции. «Индивидуальные изменения, если повторяются в нескольких поколениях, становятся признаками данного вида», — заявляет Линней.

Идея естественного возникновения организмов путем самозарождения. (В XVII веке верили, что для самозарождения мышей необходима темнота и зерно, а для самозарождения червей — гнилое мясо. Однако успехи науки XVIII века опровергли эти воззрения.) Тем не менее Ламарк полагает, что глисты и кишечнополостные все же могут самозарождаться: «Одноклеточные способны к самозарождению».

«*Изменение форм* (*эволюция*) в пределах одного класса состоит из таких последовательных процессов:

— Изменение условий внешней среды.
— Изменение потребностей животного.
— Изменение его действий.
— Выработка новых привычек.
— Упражнение органов, необходимых для выполнения этих

привычек, и неупражнение органов для этого ненужных.

— Изменение органов под влиянием длительного упражнения или неупражнения.

— Закрепление изменений произошедших в организме в результате передачи их по наследству…»

Ламарк был несомненным гением. Он отец биологии. Достаточно сказать, что это он ввел в обращение термин «биология» в 1802 году. Именно Ламарк разделил все царство животных на позвоночных и беспозвоночных. (Термин «беспозвоночные» также придумал он.) Беспозвоночные у него делились уже на 10 классов, в то время как у Карла Линнея еще только на два. (В современной классификации — 30 классов.)

Ламарк — отец современной музейной системы, где все объекты расположены в систематическом порядке.

Ламарк — один из основателей современной геологии и зачатков ее хронологии. В своем труде «Гидрогеология» (1802) он расширил временные рамки геологической истории, которые в XVIII веке считались довольно узкими, не превышающими нескольких тысяч лет. Книга не получила должного внимания, однако теория древности Земли была полезна для теории эволюции. Впоследствии Чарлз Лайелл в книге «Основы геологии» и Чарлз Дарвин еще удлинили геохронологическую шкалу, дабы теория эволюции выглядела убедительнее.

(Современная наука утверждает, что причиной эволюции являются генные мутации. Но современная наука — это не последняя инстанция, возможно, гены — это лишь биологический портрет живого существа, а вовсе не роковая его карма, записанная в значках таких же темных, как и как будто бы расшифрованные египетские иероглифы…)

Первооткрыватель-француз мне симпатичнее узурпировавшего теорию эволюции англичанина. И тем более симпатичнее, что Ламарк не эвакуировал Создателя за пределы своей теории, как это сделал Дарвин. Согласно Ламарку, материя, лежащая в основе всех природных тел и явлений, абсолютно инертна. Для ее «оживления» необходимо внесение в нее движения извне. Ламарк считал, что «верховный творец» был источником «первого толчка», пустившего в ход «мировую машину». Живое, по Ламарку, возникло из неживого и далее развивалось на основе строгих объективных причинных зависимостей, в которых нет места случайности (механический детерминизм) — пишет «Большая советская энциклопедия». И добавляет: наиболее простые организмы появились и ныне возникают из «неорганизованной» материи (самозарождение) под

влиянием проникающих в них флюидов (например, теплорода, электричества).

Дарвин издал «Происхождение видов путем естественного отбора» в 1859 году. Свою теорию эволюции он избавил и от «стремления к совершенствованию», и от «флюидов теплорода и электричества», и от Бога-Создателя.

Оба ученых, кстати сказать, имели, каждый, в своих биографиях, столкновение с теологией. Отец отдал юного Жан-Батиста в иезуитский колледж в Амьене, но отец вскоре умер, и Жан-Батист, не закончив обучения, принял участие в семилетней войне. Чарлз Дарвин учился теологии в Кембридже целых четыре года, с 1827-го по 1831-й. Получается, что теология приготовила Ламарка и Дарвина к теории эволюции? Как бы там ни было, Ламарк оставил создателя верховным творцом, пустившим в ход мировую машину, а Дарвин — нет.

О происхождении человека Ламарк высказался осторожно. Человек, согласно Ламарку, — часть природы, улучшенное животное. Тело человека подчинено тем же законам природы, что управляют другими живыми существами. Строение тела человека соответствует строению тела млекопитающих. Ламарк отметил близость человека к обезьянам.

Стоит обратить внимание на осторожность Ламарка; «отметил близость», то есть гипотеза происхождения человека от приматов выражена в форме предположения. Историки относят эту осторожность к эпохе, мол, в те времена было, якобы, рискованно выступать против версии креационизма. Но 1809 год не был в Европе временем реакции, нисколько. Скорее войска императора Наполеона разнесли идеи революционной Франции по всей Европе. (Сам Наполеон изругал Ламарка за подаренную книгу и тем довел его до слез.) Все еще дул в Европе ветер свободы и вольномыслия.

Дарвин, конечно же (ну кто же возлюбит донора своего, из коего ты выпил идею!), отозвался о «Философии зоологии» крайне резко: «Да сохранит меня небо (!) от глупого Ламарковского «стремления к прогрессу», от «приспособления вследствие хотения животных»». «Ламарк повредил вопросу своим нелепым, хотя и умным трудом». Однако впоследствии, уже чувствуя себя единственным автором теории эволюции, стал снисходительнее.

В сущности, и о происхождении человека Ламарк сказал все, что затем всего-навсего повторил Дарвин. Ламарк, в частности, отметил близость человека к обезьянам, отметил и отличия от обезьян:

— Положение головы.

— Вертикальное положение тела при ходьбе.

— Иное строение конечностей.

— Большая подвижность пальцев рук.

Ламарк считал, что человек (относящийся к одному роду, одному виду) развился из четверорукого в двуногого и двурукого, поскольку в силу внешних условий четверорукие вынуждены были не лазать по деревьям, но ходить по земле. Тогда-то четверорукий и стал двуруким. Большие пальцы на задних конечностях у него перестали противостоять четырем другим. Необходимость видеть вдаль вынудила его оставаться на задних конечностях. Постоянная тренировка в прямохождении во многих поколениях привела к развитию икр и ягодиц. Задние конечности приобрели строение, удобное для поддержания тела в вертикальном положении.

Изменение пищи привело к изменению лицевой части черепа: она укоротилась, резцы приняли вертикальное положение, увеличился лицевой угол. Порода двуруких стала господствующей среди остальных. Она завладела удобными местами, вытеснила другие высокоорганизованные породы. Двурукие интенсивно размножались, жили большими группами. По мере увеличения групп возникла потребность в общении. В начале общались мимическими знаками, потом — модуляциями голоса. Позже возникли членораздельные звуки. Постепенно, благодаря постоянному упражнению гортани, языка и губ, развилась речь. Отдаленность, обособленность мест, заселенных группами двуруких, способствовала возникновению разных языков».

Это пусть и Ламарк, но Дарвин. И у того, и у другого никогда не было ответа на многие «почему».

— Почему только один род одного вида так экстраординарно развился?

— Почему ВЫНУЖДЕН был ходить по земле и дожидаться в течение поколений, чтобы ему стало удобно? Не проще было бы сняться, скажем, с лысой земли, где вдруг исчезли деревья (кто их вырубил?), и добраться до леса?

— «Видеть вдаль». Предполагается, что четверорукий таки оказался в голом месте, где есть «даль».

— Почему изменилась пища?

— «Увеличилась потребность в общении». Обезьяны тоже собираются в большие стада и все время кричат…

Много-много-много вопросов есть и к Ламарку, и к Дарвину.

О работе «The Descent of Man» Чарлза Дарвина

В своей книге Дарвин всеми силами снижает человека до животного, а животных вытягивает к человеку. При этом аргументы Дарвина для нас, людей XXI века, звучат анекдотически. В главах третьей и четвертой («Сравнение умственных способностей человека и низших животных») приведены многочисленные «наблюдения» самого Дарвина и ученых того времени над животными. «Научными» эти наблюдения по стандартам XXI века не являются.

Судите сами: «Очень известный этнолог, мистер Вестропп, информировал меня, что он наблюдал в венском зоосаде медведя, который намеренно создавал своей лапой течение в воде, протекавшей рядом с его клеткой, чтобы направить плавающий кусок хлеба в пределы его досягаемости».

Такой же ученый как и Вестропп, некто Хузо (Houzeau) «сообщает (Дарвину), что «пересекая» широкую и засушливую долину в Техасе, его собаки очень страдали от жары, и что около тридцати или сорока раз они спускались в расселины, ища воду. Эти расселины не были долинами, в них не было деревьев и вообще никакой растительности, и так как они были абсолютно сухими, то от них не мог исходить запах влажной земли. Собаки вели себя так, как если бы они знали, что расселина в земле предлагает им лучшую возможность найти воду…» Современные ученые знают, что обоняние собак превышает человеческое в 200 раз. Собаки Хузо обоняли воду, лежащую, увы, глубоко в почве.

Или вот такое: «Ренггер (Rengger), весьма осторожный наблюдатель, утверждает, что когда он впервые дал яйца своим обезьянам в Парагвае, они раздавили их, и таким образом утеряли большую часть содержимого; однако впоследствии они осторожно разбивали один из концов о твердую поверхность и отдирали куски оболочки яйца пальцами…»

Таких примеров Дарвин приводит в «Происхождении человека» буквально сотни. Затем он торжествующе восклицает: «Тем не менее некоторые авторы все же отрицают, что высшие животные обладают многими чертами рассудка, и пытаются объяснить нам почему с помощью аргументов, которые являются ничем иным как пустой болтовней».

Далее великий Дарвин сердится еще больше и приводит цитату из эссе своего поклонника, некоего Лесли Стефена (Leslie Stephen) под названием «Дарвинизм и божество», который «говоря

о предполагаемом непроходимом барьере между умами человека и низших животных, заявляет: «Очень трудно понять как кто-то, кто когда-либо держал собаку, или наблюдал слона, может иметь сомнения в способности животных производить основные процессы мышления»».

Дарвин, желая сблизить человека с животным миром, не брезгует банальностями: «Часто говорят, что животные не употребляют никаких орудий, однако шимпанзе в своей среде обитания разбивает местный фрукт, нечто вроде ореха, камнем». «Прирученные слоны в Индии, это хорошо известно, ломают ветки деревьев и отгоняют ими мух».

Или вот, великий Дарвин во всем своем блеске: «В Зоологическом саду обезьяна, имевшая слабые зубы, приспособилась разбивать орехи камнем; и мне сообщили служители, что после употребления камня она прячет камень в соломе и не позволяет другим обезьянам брать его. *Здесь мы имеем идею собственности*; однако эта идея общая каждому dog с его костью и большинству, или всем птицам с их гнездами».

Защищаясь от тех ученых, которые считали абсолютным отсутствие в животных способности к абстрагированию и к обобщениям, Дарвин восклицает: «Но когда dog видит другого dog(a) на расстоянии, ясно, что он понимает, что это собака в абстракции; но когда этот dog подбегает ближе, его отношение неожиданно меняется, если эта собака — его друг». И продолжая полемику, Дарвин приводит слова из письма некоего мистера Хукхам (Hookham): «Когда я обращаюсь к моему терьеру (и я повторял это много раз) «Ищи, ищи, где это?», она немедленно воспринимает это как сигнал, что нечто должно быть преследуемо, обычно она осматривает все вокруг, затем бежит в ближайший кустарник и вынюхивает дичь, но ничего не найдя, она глядит вверх, в крону соседнего дерева, ища белку. И что же, разве эти действия не показывают ясно, что она имеет в ее уме обобщенную идею или концепцию того, что какое-то животное должно быть обнаружено и преследуемо?»

Согласитесь, что английский джентльмен XIX века, уговаривающий нас, что у его dog не может не быть разума, выглядит глуповато, оттенки идиотизма проскальзывают.

«Мне говорят мои противники, что у животных нет самосознания, — нападает Дарвин. — Но как мы можем быть уверены, что старая собака с прекрасной памятью и некоторой силой воображения, видя сны, никогда не вспоминает ее прошлые удовольствия или страдания на охоте? И это будет формой самосознания. С другой стороны, мистер Бушнер (Buchner) заметил, как мало способна задействовать свое самосознание или

рефлектировать о природе ее собственного существования тяжело работающая жена деградировавшего австралийского дикаря, употребляющая разве что несколько абстрактных слов и не умеющая считать более четырех?..»

Простим английскому естествоиспытателю неуклюжее расистское предпочтение старой английской собаки из пары «собака или австралийская дама, жена дикаря», но сосредоточимся на том, что эти наблюдения — не наука, ну никак не наука.

Дарвин пытается убедить нас в том, что речь присуща не только человеку, с помощью столь же ненаучных «наблюдений». «В Парагвае обезьяна Cebus azarae, когда она возбуждена, издает по крайней мере шесть различных звуков, которые возбуждают в других обезьянах те же эмоции». Дарвин почерпнул эти «научные» сведения из «Антропологического обозрения» за 1864 год, объясняет ссылка. «Наиболее замечательный факт, — продолжает гений, — тот, что dog, будучи одомашнен, выучился лаять по крайней мере в четырех или пяти отчетливых тонах. Несмотря на то что лаяние — новое искусство (именно так, «Although barking is a new art» — *Э.Л.*), нет сомнения, что предки собачьего рода выражали свои чувства криками различного рода. У одомашненной собаки мы имеем лай согласия, как в охоте, гнева, также как и рычание, вопль или вой отчаянья, к примеру когда собака заперта, лай в ночи, лай удовольствия, когда dog вышел на прогулку с его хозяином (master) и очень отчетливый лай просьбы или мольбы, как в случае, когда он хочет, чтобы открыли дверь или окно».

Разве не умилительны эти наблюдения английского джентльмена над его dog?! Умилительны.

Хочется цитировать эти благоглупости бесконечно. Еще немного процитирую, сознавая, что не могу себе этого позволить.

«Как каждый знает, собаки понимают множество слов и фраз».

«Адмирал, сэр B. J. Sulivan, кого я знаю, как внимательного наблюдателя, заверяет меня, что африканский попугай долгое время содержавшийся в доме его отца, безошибочно называл некоторых персон, живущих в доме, а также гостей, по именам. Он говорил «Good morning» каждому за завтраком, и «Good night» каждому, кто покидал комнату вечером, и никогда не перепутал эти приветствия. <…> …он заклевал другого попугая, который вылетел из своей клетки и поедал яблоки на кухонном столе, говоря «ты, наглая курица» («you, naughty polly»)».

Можно восхищаться этими замечательными наблюдениями за

нравами старой Англии, полезно прочитать их детям, но эти глупости положены в основание теории происхождения человека из животного мира!!! «Научные» эти наблюдения демонстрируют, что у теории эволюции совсем рыхлый фундамент — ненаучная на самом деле доказательная база «наблюдений», которые по сути есть обывательские байки, а не наблюдения.

Такое впечатление, что после того, как дарвинизм восторжествовал в Европе, эту книгу мало и рассеянно читали.

Таким образом, в главах третьей и четвертой Дарвин всеми силами сдвигает воедино животных и человека, указывая на общие, по его мнению, проявления интеллекта и сознания. Намеренно закрывая глаза на то, что несколько жалких примитивных инстинктов-импульсов, управляющих поведением животных не могут быть сравнимы с могучим Чудом Разума. Дарвин сознательно врет, когда утверждает в конце четвертой главы: «Тем не менее разница в разумности (in mind) между человеком и высшими животными так велика, как она есть, конечно же, разница в степени, а не в сущности (certainly is one of degree and not of a kind)».

Эта «степень» на самом деле не только качественно и количественно превосходит в миллионы раз жалкие инстинкты животных, но и сущностно есть иное дополнительное измерение, которое имеется у человека, но которого нет у животных. Дарвин не мог не понимать вообще неземного происхождения Разума, он соврал, потому что хотел вычеркнуть категорию неземного вмешательства из судьбы вида человеческого. Собственно, он сознательно захотел стать планетарного масштаба Герострaтом, уничтожить все религии. Если кто и убил Бога (вспомним Ницше!), то это Дарвин. Чудовищное тщеславие руководило этим человеком. (Тщеславие есть одна из сильнейших движущих сил вида человеческого, это сильнейшая из страстей.) Юношей Дарвин учился в Кембридже теологии, вряд ли его тщеславие ограничивалось только желанием стать автором эволюционной теории, нет, у студента-теолога были с Богом, я уверен, личные счеты.

Такой выдающийся ученый, каким считают Дарвина, не заметил очевидного — что только человек обладает Разумом, а животные разумом не обладают. Ни одно из них. Все они живут, повинуясь рефлексам, и только человек живет, повинуясь размышлениям. Создается впечатление, что Дарвин пренебрег очевидным, ибо очень хотел создать шокирующую теорию.

Настоящий сын своего XIX века, Дарвин тупо говорит о мозге,

но ничего не говорит о разуме. Позволю себе большую цитату из второй главы книги «The Descent of Man». (Головной мозг — это масса мягких тканей внутри черепа, разум же — это результат работы нервов этих тканей.)

«По мере того, как различные мыслительные способности (mental faculties) проявили себя, мозг будет, почти вероятно, становиться больше. Никто, я предполагаю, не сомневается, что большая пропорция между размером человеческого мозга и его телом, сравнительно с подобной пропорцией гориллы или орангутанга, тесно связана с его большими мыслительными силами. Мы встречаемся с аналогичными фактами у насекомых; так, у муравьев церебральная палата экстраординарных размеров, и у всех Hymenoptera эти палаты во много раз крупнее, чем у менее интеллигентных отрядов, таких, как жуки. С другой стороны, никто не предполагает, что интеллект двух любых животных или любых двух людей может быть аккуратно измерен в кубическом содержимом их черепов. Это несомненно, что может существовать экстраординарная мыслительная активность при наличии экстремально небольшой абсолютной массы нервного вещества, потому удивительно разнообразные инстинкты, мыслительные силы и пристрастия муравьев заметны, в то время как их церебральная палата размером не больше, чем четверть головки маленькой булавки. Под таким углом зрения, мозг муравья есть один из чудеснейших атомов материи в мире, возможно, более чудесных, чем мозг человека».

Чуть далее Дарвин продолжает: «Вера в то, что у человека существует близкое соотношение между размером мозга и развитием интеллектуальных способностей поддерживается, к примеру, сравнением черепов дикарей и представителей цивилизованных рас, древних и современных народов. <…> Доктор Бернард Дэвис доказал многими тщательными измерениями, что внутренняя вместимость черепов европейцев — 92,3 кубических инчей, американцев (видимо, американских индейцев) — 87,5, азиатов — 87,1, австралийцев — 81,9 кубических инчей. Профессор Брока нашел, что черепа XIX века из захоронений в Париже были крупнее, чем черепа из склепов XII века в пропорции 1484 к 1426, и что увеличение размера черепа произошло исключительно во фронтальной части черепа — в месте интеллектуальных способностей (the seat of intellectual faculties)».

Остановимся. Как выяснилось, Дарвин считал, что у муравья и у человека сходные центры управления!!!

Что касается черепов первых доисторических людей, то их

стали находить в земле с середины XIX века, а более всего — в конце второй половины XIX века, как раз когда дарвинизм завоевывал планету. По заказу.

Фактор времени

Важнейшее условие правдоподобности теории эволюции и, в частности, правдоподобности эволюции человека от обезьян-приматов — это наличие времени, за которое эта эволюция могла произойти. Теории эволюции было необходимо много-много времени. Ей нужна была длинная история Земли, чтобы выглядеть правдоподобно, из «гипотезы» выбиться в теорию.

Ламарк ратовал за длинную историю, поскольку был автором первой теории эволюции. В своем труде «Гидрогеология», напечатанном за семь лет до обнародования теории эволюции в книге «Философия зоологии», Ламарк предусмотрительно удлинил историю Земли. Позаботился.

Молодой Чарлз Дарвин, отправляясь в путешествие на бриге «Бигль», взял с собой два первых тома книги Чарлза Лайелла «Основы геологии». В основе этой книги лежало утверждение, что Земля несомненно древнее, чем представляли до сих пор, «ибо в противном случае на обширные изменения земной поверхности попросту не хватило бы времени». Так как Лайелл утверждал, в противоположность теории катастрофизма Жоржа Кювье (1769–1832) (согласно ей в истории Земли периодически происходили внезапные, катастрофические подвижки земных пластов, забрасывавшие, к примеру, морские пласты и раковины высоко в горы; катастрофисты были убеждены, что со времени последней катастрофы — Ноева потопа — поверхность Земли пребывала в покое. Катастрофисты также считали, что в катастрофе бывают каждый раз уничтожены все формы жизни), что процессы изменения Земли постепенны, никогда не останавливаются и продолжаются и поныне.

Случайно ли Дарвин взял с собой эту книгу, сказать невозможно. Его устроили на корабль натуралистом, хотя в 22 года за плечами у него были четыре года изучения теологии в Кембридже и полтора года он изучал медицину в Эдинбурге. Наверное, взял случайно, чтобы выглядеть «натуралистом», с передовой книгой в руках. Интересно, что Лайелл позднее стал другом Дарвина и уговорил его опубликовать «Происхождение человека». Они помогли друг другу, как видим.

«Происхождение человека», вышедшее в 1872 году, имело оглушительный успех. Еще больший, чем «Происхождение видов…» в 1859 году. (В то время как Ламарк — истинный отец теории эволюции — умер слепым и в бедности в 1829 году. Его дочь Корнелия, писавшая под диктовку отца его тексты, как-то сказала: «Потомство будет восхищаться Вами, отец, оно отомстит

за Вас». Не отомстило потомство. Слова Корнелии высечены на памятнике Ламарку в Париже, только и всего.)

Так вот, оглушительный успех «Происхождения человека». Через девять лет, в 1881 году, на II сессии Международного геологического конгресса начинает принимать окончательную форму геологическая временная шкала истории Земли. Своеобразный календарь для промежутков времени в сотни тысяч и миллионы лет. Застывает эта шкала с 1881 по 1900 год на сессиях со II по VIII все того же Международного геологического конгресса. С тех пор возраст Земли оценивается в 4,5–4,6 миллиарда лет. Человекообразные обезьяны согласно геохронологической шкале появились на Земле около 34 миллионов лет, а современный человек 2,588 миллиона лет тому назад. То есть для эволюции человека ученые выделили свыше 31 миллиона лет. Ну да, за это время можно спокойно эволюционировать. Мое мнение: геохронологическую шкалу ученые геологи искусственно удлинили под теорию эволюции. Все они находились под огромным влиянием модного тогда дарвинизма.

У человека же есть несколько особенностей, ставящих его безошибочно вне животного мира.

— Это в первую очередь уникальный аппарат, — Разум с множественными функциями: мышления, памяти, воображения. Разума у животных нет. Потому бросается в глаза их удивительное жалкое состояние в сравнении с человеком.

— Речь, более ни одно живое существо не обладает речью.

— Человек создает свою среду.

— Человек — бипед, он ходит на ногах, а руки употребляет для изменения среды, как орудия и защищается ими от врагов.

— Человек хоронит и сжигает (прячет) своих мертвецов.

— Малоизвестное отличие человека от животных: только самка человека имеет девственную плеву.

Теория эволюции ничуть не более убедительна, чем христианство. Всего-навсего за 150 лет она, тем не менее, превратилась в настоящую религию безбожия. Однако, что называется «за душой» у нее на самом деле только предположения, не могущие быть доказанными, как и у любой другой религии, впрочем.

Черепа и кости

Напомним: уже Карл Линней в своей книге «Система природы» (1735) поместил человека в своей классификации рядом с человекообразными обезьянами. Ламарк выпустил свою «Философию зоологии» в 1809 году. В этой книге он указал на анатомическую родственность человека и обезьян-приматов. Книга «Происхождение видов путем естественного отбора» появилась в 1859 году и вызвала бурю эмоций. Книга «Происхождение человека» появилась в 1872 году. В дарвинизм в конце XIX века верят все прогрессивные и образованные люди.

Находить черепа предков человека начали именно в то же время, когда и появилась гипотеза происхождения человека от приматов. То есть черепа находили, конечно же, в почве всегда, однако черепов «предков человека» не находили. Так, в 1829 году в Бельгии был найден старый череп, а в 1848 году на территории английской базы в Гибралтаре. Однако только в 1864 году эти черепа были названы черепами «неандертальцев». Название свое неандерталец, якобы предок человека, получил от третьего черепа, найденного в Неандерской долине, недалеко от Дюссельдорфа, Германия. В засыпанном гроте рабочие нашли несколько человеческих костей и неполный череп. Случилось это в 1856 году. Поскольку в других пещерах той же долины были найдены останки «несомненно делювиальных животных, а равно вид костей, степень их сохранности, особенно черепа и т. д., побудили признать в них останки человека глубокой древности».

Влиятельный ученый профессор Вирхоф позднее признал в этом черепе, а также в костях конечностей следы паталогических изменений, вызванных рахитом, и высказал мнение, что это не расовый, но индивидуальный вид. Он также указал, что подобной формы черепа с развитыми надбровными дугами и покатым лбом можно найти и у современных людей. Однако после публикации в 1859 году гипотезы Дарвина ученый мир стал рассматривать неандертальцев как «промежуточное звено превращения обезьяны в человека». Очень уж хотелось.

Эрнст Геккель — фанатик дарвинизма — построил схему эволюции человека, состоящую из 22 стадий. Заманчиво было отыскивать «недостающее звено», которое связывало бы обезьяну с человеком. Многие бросились искать.

В 1890 году голландский врач Эжен Дюбуа отправился на остров Ява в поисках предка современного человека. Уже через месяц на берегу реки Соло возле деревни Триниль он обнаружил окаменевший обезьяний зуб, а еще через месяц, в октябре 1891

года, была найдена черепная крышка. На основании этих находок Дюбуа делает вывод, что он нашел останки крупной человекообразной обезьяны. Еще через год в 14 метрах от черепной крышки найдена человеческая берцовая кость, ее Дюбуа также отнес к останкам того же неизвестного человекообразного. Еще через три месяца найден коренной зуб. По форме бедренной кости сделан вывод о прямохождении, а открытый якобы новый вид назван Pithecantropus erectus (обезьяночеловек прямоходящий).

В 1895 году в берлинском обществе антропологии президент общества, а им был все тот же профессор Рудольф Вирхов, заявляет: «В черепной крышке есть глубокий шов между нижним сводом и верхним краем орбит. Такой шов находят только у обезьян, а не у человека, поэтому череп должен принадлежать обезьяне. На мой взгляд, это существо было животным, гигантским гиббоном. Бедренная же кость никак не связана с черепом».

В 1930-х годах другой голландец обнаружил останки второго питекантропа, в гораздо лучшем состоянии. На том же острове Ява, около городка Моджокерто. Современные исследователи не склонны считать питекантропа предком современного человека. Если верить ученым, питекантропы в Индонезии вымерли сравнительно недавно — 27 тыс. лет назад.

Череп синантропа, Sinanthropus pekiniensis, был обнаружен в горах Чжоукоудянь близ Пекина в 1923 году немецкими археологами. Раскопки (на деньги Рокфеллера!) велись четыре года, якобы были найдены останки 40 особей. Однако весь обнаруженный материал исчез во время Второй мировой войны при пересылке в США. В 1963 году в Ланьтяне была найдена челюсть, якобы принадлежащая более древнему виду синантропа, Homo erectus Lantianensis. Антропологи склоняются к выводу, что синантроп был тупиковой ветвью развития людей. То есть синантроп не предок человека.

Австралопитек (в переводе — южная обезьяна). Кости австралопитека впервые найдены в пустыне Калахари (Южная Африка) в 1924 году, а затем и в Восточной, и в Центральной Африке.

Википедия юмористически утверждает: «Австралопитеками принято считать прямоходящих обезьян с объемом мозга до 890 куб. см» (словно это мотоциклы).

Найдены и классифицированы останки около десятка видов австралопитеков: анойяпитек, грифопитек, сивапитек, накалипитек, афропитек, дриопитек, моротопитек, кениапитек, ореопитек и другие.

Исследователи скучно заявляют (несмотря на обилие всех этих «питеков»): «Австралопитеки, по всей видимости, не были прямыми потомками людей, а представляли собой тупиковую ветвь развития». «Это была одна из групп человекообразных обезьян», — констатирует П. Борисковский. Честнее было бы сказать, что австралопитеки — древние вымершие обезьяны.

Прежде чем перейти к основным претендентам на звание предков человека, к неандертальцам (я о них уже упоминал) и кроманьонцам, разделаемся со всеми мелкими претендентами еще и таким образом: находки их останков просто скудные. Судите сами:

Homo cepranensis — 1 черепная крышка (Италия);
Homo rudolfensis — 1 череп (Кения);
Homo georgicus — несколько (Грузия);
Homo sapiens Idalti — 3 черепа (Эфиопия);
Homo floresiensis — 7 особей (Индонезия);
Homo rhodesiensis — очень мало (Замбия);
Homo antecessor — 2 стоянки (Испания).

Homo neanderthalensis в графе «ископаемые останки» имеет показатель «множество». Мы уже знаем, что череп в Неандерской долине, недалеко от Дюссельдорфа, Германия, найден в 1856 году.

В 1868 году в гроте Кро-Маньен во Франции было обнаружено несколько скелетов ЛЮДЕЙ вместе с орудиями позднего палеолита. Homme de Cro-Magnon и Homo sapiens neanderthalensis, говорят нам ученые-дарвинисты, жили вперемешку и боролись друг с другом, отвоевывая друг у друга пещеры и не брезгуя каннибализмом.

Неандерталец, утверждают ученые, конечно же древнее кроманьонца, он проживал на планете в период с 140 до 24 тыс. лет тому назад. Неандертальцы затем внезапно вымерли. Кроманьонец же существовал на планете в период (так нам говорят) от 40 до 12 тыс. лет назад, сменившись человеком современным. Да он, кроманьонец, собственно, ничем не отличался от современного человека, рост его был около 180 сантиметров, объем головного мозга — 1200–1500 куб. см. Это как у нас с вами, это вам не жалкие до 890 австралопитеков!

Неандерталец, говорят ученые, был много ниже кроманьонца, средний его рост определили в 165 сантиметров. Объем его головного мозга был не меньше, чем у кроманьонца, от 1400 куб. см и выше. Неандерталец, говорят нам ученые, имел мощный череп, низкий и убегающий назад лоб, мощные надбровные дуги, широкий нос и очень небольшой подбородок. Шея короткая, руки короткие и лапообразные. «Строение голосового аппарата и мозга

неандертальцев позволяет сделать вывод о том, что *они могли говорить*». «Существуют предположения, что *они могли быть* рыжими и бледнолицыми».

Ученые также предполагают, что самый ранний музыкальный инструмент — костяная флейта с четырьмя отверстиями — принадлежит неандертальцам. Однако проведенный анализ краев отверстий показал, что это следы зубов гиены.

Дарвинистам очень хочется, чтобы неандертальцы были звеном, связывающим человека и обезьяну. Якобы неандертальцы украшали себя перьями, потому что на раскопках стоянки неандертальцев найдены останки птиц со срезанными перьями. В 2003 году в месте, называемом Ля-Роше-Котар (Франция), был найден десятисантиметровый камень, «имеющий сходство с человеческим лицом». Камень датирован 35 тыс. лет назад. «Эта важнейшая находка является свидетельством, что у неандертальцев было представление об искусстве», — заявляет популярная энциклопедия. И продолжает: «С неандертальцами также связаны параллельные царапинки на костях (Арси-сюр-Кюр, Багокиро, Молдова), ямки на каменной плите (Ля-Ферраси) неясного назначения».

Вот так, «царапинки» и «ямки» выдвинуты в качестве доказательств принадлежности неандертальцев к человечеству. Ямки и царапинки. И кость, проколотая зубами гиены. Одновременно замечают, что неандертальцы поедали своих умерших сородичей, из 300 найденных скелетов не обглоданными сохранились только 12. Остальные имеют следы отделения мяса, в костях содержатся крошечные осколки кремниевых орудий.

Дабы доказать гипотезу животного происхождения человека, игнорируется очевидный факт: неандертальцы были вымершим видом древних обезьян. Естественно, они не обладали речью, у них не было искусства, они поедали своих мертвых, а то обстоятельство, что для отделения от кости мертвого мяса они употребляли острые кремниевые осколки, так ведь современные обезьяны умеют пользоваться примитивными средствами: палкой и камнем, палкой сбивают плоды, камнем разбивают орехи. Неандертальцы были животными. Никаким промежуточным звеном они не были. (Немецкий исследователь Ф. Клике: «Путь развития к современному человеку прошел мимо неандертальцев».)

Никакой эволюции обезьяны в человека обнаружить невозможно. Там и тут на планете были найдены немногочисленные останки древних видов обезьян. Только и всего. Самый современный вид древних обезьян —

неандертальцы. Такие же животные, как и все животные на планете.

И вдруг! Homme de Cro-Magnon был человеком, потому он не вызвал у нашедших его в 1868 году никаких сомнений — он так и назван Homme (человек). «Ранние представители современного человека в Европе и отчасти за ее пределами», — неуклюже называет кроманьонцев Электронная энциклопедия. Кроманьонец появился внезапно, никаких ископаемых предков у него нет, он отличается от животного мира разительно! Он не животное!

Кроманьонец строил жилища, одевался в одежду из шкур, приручал животных и занимался земледелием. Кроманьонец хоронил своих мертвых, обжигал глину, делая из нее сосуды. Он рисовал на стенах пещер, мог копать землянки, изготовлял шатры из шкур. Кроманьонцы жили общинами по 15–30 человек, такими себе деревнями. Кроманьонец обладал даром речи. Физически он был таким же, как современный человек. Никакого развития за те 40 тыс. лет (один раз поверим археологам, просто для того, чтобы иметь хоть какие-то временные ориентиры) с тех пор не произошло. Вид человеческий не изменился физически. Однако он изменил природу вокруг себя, эксплуатируя физический мир, усложнил и детализировал свои представления о мире. Homme сумел сделать это потому, что был изначально снабжен необходимыми орудиями для этого: душой и разумом. Душу, психический мир переживаний, как мы знаем, ему дал для своих целей Создатель, а разум — старший сын Создателя.

Обезьяны тут ни при чем. Даже такие крупные, как неандертальская обезьяна.

Заключение

Дарвин умер в 1882 году в городке с характерным названием Down. Похоронен в Вестминстерском аббатстве рядом с великими людьми Великобритании. Последние два десятилетия жизни, после выхода «Происхождения человека» он посвятил себя ботанике, как бы отшатнувшись в испуге от книги, где он изложил свою скандальную теорию происхождения человека из высших приматов, то есть приобщил человека к животному миру. Последние 20 лет он издавал книги по орхидеям, по вьющимся и насекомоядным растениям, по воздействию земляных червей на растения…

Но его бомбой, оставленной человечеству, остается «The Descent of Man» с его сенсационным выводом-лозунгом (так его поняли): «Человек произошел от обезьяны!» Заключение этой его книги — человек, как оказалось, выиграл в немыслимой эволюционной лотерее и доминировать на Земле стал вид человека. Выиграл в лотерее из миллионов видов животных! Он один достиг почти дьявольского совершенства, его разум развился в могущественный аппарат.

Известно, что Дарвин долгие годы колебался и не решался публиковать «Происхождение человека». «О происхождении видов путем естественного отбора» вышла в 1859-м, и Дарвин не раз заявлял, что обе книги были готовы в 1859 году, но Дарвин долго не решался на авантюрный шаг. *Он понимал, что совершает подлог*. Однако соблазн создания универсальной теории, глобально объясняющей жизнь на планете, заставил его игнорировать повседневное чудо: наличие у человека Разума и наличие души. Игнорировать то обстоятельство, что ни одно живое существо на планете помимо человека не обладает разумом и всем, что к нему дается: мышлением, памятью, воображением, речью. (Победы человека над природой не должны вызывать удивления. Обладая мощным оружием разума ничего не стоит побеждать безразумных существ.)

Другая натяжка теории происхождения человека путем эволюции высших приматов: уже Ламарк удлинил возраст Земли для эволюции. Затем этот возраст удлинили Лайелл и сам Дарвин, а в 1881–1900 годах его окончательно удлинило ученое сообщество, в котором преобладали дарвинисты.

Мою точку зрения на тайну создания человека я высказал в книге «Ереси». Человек создан высшими существами, среди которых главный — Отец-Создатель, для своей утилитарной цели, как биоробот-инкубатор для души. Ибо души человеческие нужны

Создателю как энергетическая пища. Создан человек был из элементов животного мира, в частности на базе уже бегавших вокруг приматов. Но человек не животное, ни в коем случае.

Кроманьонцы появились внезапно, были созданы. А ископаемые обезьяны, извлеченные из земли за полтора столетия, были всего лишь животными.

Молодые годы Карла Генриха Мордехая Маркса

Идол планетарного масштаба родился в семье адвоката и был назван Карл Генрих Мордехай. В истории за ним закрепилось имя Карл Маркс. Он унаследовал кровь и гены многих поколений раввинов как с материнской, так и с отцовской стороны. Тем не менее при рождении Карл Генрих Мордехай не был обрезан, так как незадолго до этого его отец Гершель Маркс Леви отрекся от иудаизма, стал лютеранином и сменил имя на Генрих Маркс. В последующей жизни идола его иудейское происхождение не будет его занимать или тревожить, разве что его домашняя кличка Мавр (за оливковый цвет кожи) будет намекать на еврейство. Женится он впоследствии на дочери клиента своего отца барона Людвига фон Вестфалена, может быть, таким образом он хотел стереть еврейство в своих потомках?

В родном городе Трир, где жила семья Маркса, Идол учился в гимназии. Сохранился его гимназический текст «Размышления молодого человека о выборе профессии». Ничего потрясающего, прописные истины о том, что выбор профессии важен, выбираешь себе жизнь. Папа Генрих Маркс — процветающий адвокат — прикупил себе еще и виноградников. Он был прогрессистом и приветствовал первые железные дороги.

Карл общался с отцом и бароном фон Вестфален, хотя трудно себе представить, какое удовольствие эти взрослые мужи могли находить в общении с пятнадцатилетним юношей. Тогда же Карл начинает дружить и влюбляется в дочь барона, красивую Женни фон Вестфален, четырьмя годами его старше. Женни считали самой лучшей невестой в Трире, барон фактически владел и управлял городом.

В 1835 году (за три года до этого умер великий Гете, а за четыре — философ Гегель, ставший вскоре кумиром Маркса) Карл поступил в Боннский университет. Сын адвоката, он стал изучать право, что же еще. И окунулся в студенческую жизнь. Политика, видимо, его совсем тогда не интересовала, он не примкнул к политизированной ассоциации Burschenschaften, а вступил в землячество выходцев из Трира.

Будущий пророк пролетариев носил черную пышную шевелюру и отпустил бородку. Среднего роста, худощавый, он чуть пришептывал и имел ярко выраженный рейнский акцент. Он ходил по барам, по танцзалам, много пил и «всюду дрался», вспоминали позднее студенты. Он купил пистолет «для защиты от

соперников» и употреблял его во время драк. Через пару месяцев такой жизни у него образовался долг в 160 талеров. Долг, негодуя, оплатил отец. В июне 1836 года студента Маркса посадили под арест за пьянство и нарушение общественного спокойствия. Правда, всего на один день.

Впрочем, пьянство и дебоши не помешали ему открыть для себя философию Гегеля. А в августе 1836 года трирское землячество имело массовую драку со студентами-аристократами из Borussia Korps. Марксу рассекли левую бровь, и шрам остался на всю жизнь. Папа Генрих осенью отослал Карла в другой университет, в Берлинский. В Берлине было тогда всего 190 тысяч жителей.

В Берлине Карл прежде всего заболел. Лежал, пил вино и посылал стихи Женни. 152 страницы стихов только в тетради, присланной на Рождество 1836 года. Ему 18 лет. Это его первые литературные опыты. Той же зимой он начал писать роман «Скорпион и Феликс», но написал только несколько глав.

Когда же, когда же он станет революционером? Марк не торопится стать Марксом. Много читает. В его комнате книги навалены друг на друга в большом беспорядке. Стихи Женни он писал, однако встречался в Берлине с женщинами. И много пил по-прежнему. Что не мешало ему уже всерьез заниматься философией. Он становится активным членом Профессорского клуба, где председательствуют профессора Бруно Бауэр и Людвиг Фейербах. Маркс не хочет больше заниматься правом, хочет стать профессором философии. Он пишет письмо отцу, объясняя свое желание. Отец принимает его выбор. И умирает от туберкулеза в 1838 году. От туберкулеза же умирают впоследствии его брат Герман в 1842 году, и сестра Каролина через пять лет после Германа.

Я намеревался быстро пересказать биографию Идола, остановившись на неканонических ее эпизодах и пропуская широко известные, дать живого Карла, становящегося все более и более неприятным и неуживчивым человеком, но вот приходится касаться и канонических. Название диссертации Маркса — «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». Он, впрочем, по каким-то соображениям отправляет свою диссертацию в Йенский университет. 30 марта 1841 года он получил в Берлинском университете свидетельство об окончании учебы, а докторская степень была ему присвоена 15 апреля того же года в Йене.

В июне 1841 года он получает еще одну награду, тело Женни фон Вестфален, наконец. Происходит это в Бонне. Женни в это время 27 лет, Карлу — 23 года. Она пишет ему после из Трира:

«Карл, я не испытываю и не могу испытывать никаких угрызений совести. Я закрываю глаза и вижу твой счастливый взгляд. <…> Я прекрасно знаю, что я совершила… Мой маленький дикий медведь…» Короче говоря, свершилось, она ему дала. Оба остались довольны. У него, как мы знаем, были до этого женщины, были ли у нее мужчины? История умалчивает.

Последующие два года ушли у молодого доктора философии… на занятие журнализмом! Он сотрудничает с «Рейнской газетой», становится ее редактором, пишет статьи против цензуры и реакционного правления короля Фридриха Вильгельма IV. Газету закрывают. Пишет работу «К еврейскому вопросу», где жестоко разделывается с еврейством («Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги»), а также «К критике гегелевской философии права», где утверждает впервые, что революцию может осуществить только «сословие-освободитель», противостоящее явному «сословию-поработителю». В этой же работе он формулирует знаменитое «Религия — опиум для народа». Последнее выражение — плагиат, Маркс услышал его от Моисея Гесса, хозяина «Рейнской газеты».

Все? Здесь можно остановиться и с полным правом сказать: к концу 1843 года Маркс сложился, основные идеи сформулированы. Маркс стал Марксом. В последующие годы он будет только расшифровывать, расписывать эти идеи.

Не совсем так.

19 июня 1843 года он женится на Женни фон Вестфален. В конце октября убегает с женой в Париж. Она уже беременна. Судя по воспоминаниям детей Марксов, у пары сложилась счастливая сексуальная жизнь. Видимо, ее, аристократку, возбуждал оливковый Мавр, а она возбуждала его.

Дальше я буду уделять немного внимания трудам доктора Маркса. Они общеизвестны, буду выделять то, что не общеизвестно.

В Париже у пары еще были деньги. Потому они сняли приличную квартиру. В гости приходили прежде всего немецкие эмигранты. Часто их посещал поэт Генрих Гейне, влюбившийся в Женни. Карл много курит и нередко злоупотребляет вином, предпочитая хорошее. Он посещает салон графини д'Агу, где встречает Шопена, Жорж Санд, Сент-Бева, Энгра, Листа, то есть ведет светскую жизнь. Он собирается издавать журнал «Немецко-французский ежегодник» (выходит только один номер в феврале 1844 года) и собирает тексты. Один текст, «О сущности денег», принадлежит перу уже упомянутого Моисея Гесса. Редактор Маркс находится под большим впечатлением от этой работы (там есть строки «Деньги — это отчужденное богатство человека,

добытое им в торгашеской деятельности. Деньги — это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства»). Впечатление настолько сильное, что редактор Маркс не публикует текст в своем журнале. Он явно не желает, чтобы текст Гесса увидел свет. (Гесс публикует «О сущности денег» отдельной брошюрой в Дармштадте в 1845 году.) Впоследствии Маркс развернет идеи Гесса в своих трудах. И в «Капитале» также в первую очередь.

I мая 1844 года родилась дочь Маркса Женнихен. С ней случились сильные судороги, но Генрих Гейне приготовил ей ванну, и тем спас ребенка. Маркс отправил жену с дочкой в Трир, а сам ворошил книги по экономике и книги о рабочем классе. У Давида Рикардо Маркс быстро позаимствовал идею, что труд наемного работника в промышленности — истинный источник богатств, а земледельцы и финансисты обогащаются не трудясь, в ущерб крестьянам и наемным рабочим. Маркс в то лето перелопатил десятки чужих книг и на их фундаменте набросал свою работу, не предназначавшуюся для публикации. Однако в 1932 году в СССР ее опубликовали под названием «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Там хорошо видно, что и откуда присвоено доктором Марксом. Это я не обвиняю доктора в плагиате, я только сомневаюсь, что он такой уж оригинальный философ и экономист.

В июле Маркс познакомился с Михаилом Бакуниным. Оба остались тогда довольны друг другом. А 28 августа к нему явился Фридрих Энгельс. С 28 августа по 6 сентября они провели десять дней в попойках и бесконечных спорах. Энгельс — феноменальный тип, выучил 24 языка, из них персидский за три недели. Противник семьи, но чуть позже станет жить с работницей Мэри Бернс, однако не отказывает себе и в мимолетных связях, в том числе и с родной сестрой Мэри… Десять дней Фридрих и Карл провели в злословиях в адрес немецких философов — Гегеля, Бауэра, Штирнера. Штирнер, в частности, имел неосторожность назвать Маркса (где-то в печати) «учеником Фейербаха»! Уже тогда сложился этот в дальнейшем неприятный тандем растаптывателей соперников. Постепенно они превратились в двух дружных носорогов.

В феврале 1845 года Маркс выдворен из Франции как сотрудник газеты «Форвертс», приветствовавшей покушение на короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV. Семья переезжает в Брюссель. Женни опять беременна. В марте мать Женни присылает им служанку Хелен Демут, 25 лет. Демут останется с Марксами на всю жизнь.

В сентябре 1845-го рождается дочь Лаура. В 1847 году рождается Эдгар. Женни беременеет как кошка. Их общая страсть друг к другу увеличивает их нужду. Детей не на что содержать. Помогает Энгельс, его отец — богатый фабрикант. Однако в 1846 году Маркс подумывает об эмиграции в Америку. Он не может, впрочем, осуществить отъезд, поскольку у него нет прусского паспорта для отплытия за океан. В 1846 году Маркс публикует очерк о самоубийстве в журнале «Зеркало души». Биографы предпочитают умалчивать об этом произведении, потому что в данном случае Маркс совершил явный акт плагиата, очерк прямо списан с книги Жака Пеше, француза, полицейского архивариуса, умершего в 1830 году.

В 1846 году в Брюсселе Маркс и Энгельс основывают организацию под неуклюжим названием *Коммунистический корреспондентский комитет* из 14 человек. Туда вошли страннейшие люди: немец-портной Вильгельм Вейтлинг, еврей-буржуа Моисей Гесс, прусский офицер в отставке Герман Криге, русский писатель Павел Анненков, прусский аристократ брат Женни Эдгар фон Вестфален, немец-журналист из Нью-Йорка Карл Грюн. Таково было первое ядро будущего коммунистического интернационала. Знаменитый Прудон — предтеча анархизма, отказался от участия в Комитете, ввиду нетерпимости доктора Маркса. Маркс же умудрился вытолкать из Комитета всех его основателей в первый же год. Прудону он отплатил книгой «Нищета философии». По воспоминаниям посетителя Комитета, Маркс — «человек, созданный из энергии и непоколебимой убежденности. Говорил он всегда непререкаемым тоном, не терпящим никаких возражений. Его грубый, безапелляционный, категорический тон выражал уверенность в том, что его назначение — повелевать всеми умами и устанавливать для них законы. Я видел перед собой воплощение «демократического диктатора».

В 1847 году в Европе был неурожай. Цены на сельхозпродукцию взлетели, более полумиллиона человек умерли от голода. Во Франции случились нападения на перевозчиков зерна, в Вене — разграбление булочных, в Вюртемберге — голодные бунты, в Генуе — восстания с требованием хлеба. В июне 1847-го в Лондоне Коммунистический корреспондентский комитет влился в «Союз справедливых». По инициативе Маркса «Союз справедливых» был переименован в «Союз коммунистов», а лозунгом Союза коммунистов стал лозунг парижских рабочих восстаний «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Марксу поручили составить Манифест Союза коммунистов. Он не спешит.

В Европе начались революции. Первыми стартовали мятежи в

Палермо и Неаполе 12 января 1848 года. Фердинанд II вынужден был предоставить своим подданным конституцию. ЦК Союза коммунистов из Лондона требует предоставить Манифест до 1 февраля. Маркс пишет Манифест легко, на одном дыхании.

Тем временем в Париже в феврале начинается восстание рабочих и студентов. 5 марта вместе с семьей Маркс прибывает в Париж (снят был запрет на его пребывание во Франции). В Париже баррикады, разграбленные лавки, разгромленные Пале-Рояль и Тюильри. Выходит 200 ежедневных газет. Бакунин ест и спит на баррикадах, проповедует коммунизм, уничтожение государств. 13 марта вспыхивает восстание в Вене. В Пруссии с 17 марта восстания одно за другим. В Париже формируется «Демократический легион» — интернациональная бригада, которая 18 марта выступила в Германию. 15 тысяч человек!

Маркс — против. «Это полная нелепость», — говорит он на одном из митингов. В ответ его называют «трусом и предателем». Маркс также отправляется в Германию, в Кельн, но не сражаться, а вести агитацию на выборах, о которых в конце апреля было объявлено по всей Германии! А как же «призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»?! «Чисто пролетарская революция в Пруссии не имеет ни малейшего исторического значения и ни малейшего шанса на успех», — объясняет Маркс Фердинанду Лассалю. Между тем в Германию прибыли первые экземпляры «Коммунистического манифеста». В этом весь Маркс.

В Париже генерал Кавеньяк с 23 по 26 июня подавил мятеж. Погибли 5 тысяч человек, 11 тысяч рабочих были арестованы, 4 тысячи высланы в Алжир. В Германии бунты начались 19 сентября. В Кельне выходит «Новая Рейнская газета», издатель — К. Маркс. 12 октября газета Маркса обвиняет Михаила Бакунина в том, что тот — агент царизма, ссылаясь на свидетельство писательницы Жорж Санд. Но писательница опровергла информацию «Рейнской газеты». Марксу пришлось публично извиняться. Почему он оговорил Бакунина? Вероятнее всего, приревновал его к европейской революции. Бакунин участвовал в одиннадцати мятежах, Маркс — ни в одном. Бакунин был революционером. Маркс — автором «Коммунистического манифеста» и интриганом, каких мало.

16 мая 1849 года в Кельне Маркс получил приказ покинуть территорию Пруссии. На «Новую Рейнскую газету» он истратил все наследство, полученное от матери, 6 тысяч талеров; он заложил все семейное имущество, включая книги. Он разорен. В Париже, куда прибывает несостоявшийся революционер, бушует эпидемия холеры.

27 января 1849 года Маркс прибывает в Великобританию. В

Великобритании тихо. Маркс без гроша. Говорить по-английски он умеет, но писать — нет. Ему 31 год. С ним уже все ясно, он никакой не революционер, но человек пишущий о революции. 17 сентября в Лондон прибывает Женни, с тремя детьми и беременная четвертым, со служанкой. У Женни с собой немного денег. Они поселяются вшестером в одной комнате на Андерсон-стрит в доме № 4. Из Германии прибывает Энгельс (в отличие от Маркса, он революционер, он сражался), в Манчестере у него отцовская текстильная фабрика. *Он и Маркс — отныне весь коллектив Союза коммунистов*.

В ноябре 1849-го Женни родила четвертого ребенка. Его назвали Эдвард-Гай. Карл Маркс в 1850 году выпускает четыре номера «Новой Рейнской газеты». У них нет читателей, у этих номеров. Изданы они на деньги Энгельса, потому что в них помещены статьи Маркса.

Далее происходит невероятный поворот судьбы. В марте 1850 года сводный брат Женни Фердинанд (он был противником брака сестры с евреем) фон Вестфален становится министром внутренних дел в крайне реакционном правительстве у Фридриха Вильгельма IV, король сделал его своим другом. Злейший враг Маркса, Фердинанд пишет коллеге, министру внутренних дел Ее Величества Джорджу Грэю, чтобы тот опасался его шурина, «человека опасного и представляющего угрозу для жизни королевы». Грэй отвечает на письмо: «Согласно нашим законам, простой разговор о цареубийстве, пока он не касается королевы Англии и не содержит конкретных планов, не является достаточным основанием для ареста заговорщиков».

Маркс учит английский, выписывает выражения, ходит на собрания эмигрантов. В апреле 1850-го основывает Всемирное общество революционных коммунистов, которое загибается уже в сентябре.

15 мая 1850 года Марксов выселяют из комнаты. На кровати, белье, одежду и даже колыбель шестимесячного Эдварда-Гая (он еще и был болен) власти наложили секвестр. Пришлось их быстро продать. Семья переехала в Сохо, в трущобу на Дин-стрит, названную одним из исследователей Маркса «улицей смерти». Карл все реже выходит из дому, становится подозрительным. Вильгельму Либкнехту он говорит: «Реакция воображает, что сладила с революцией, но не сознает, что наука готовит новую. Царствованию его величества пара пришел конец, и его заменит гораздо более мощный правитель-революционер — электрическая искра!» (Вспомним, что его отец приветствовал железные дороги!)

В августе-сентябре Женни находится у матери в Трире вместе с четырьмя детьми. Карл остается в Лондоне со служанкой. В

сентябре на еженедельном собрании ЦК Союза коммунистов в трущобе, при свете дешевых свечей, у Маркса происходит стычка с Августом фон Виллихом, командиром Энгельса (во время короткой революции в Германии); он обозвал Виллиха «безграмотным дураком и четырежды рогоносцем» — Виллих вызвал его на дуэль. Маркс отказался драться. Вместо него вызвался Конрад Шрамм, и Виллих тяжело ранил его в голову. Трус ли Маркс? Он скандальный тип, но храбростью не отличается. 19 ноября 1850 года его младший сын Эдвард-Гай умирает, не прожив и года. А Женни опять беременна. Так же как беременна и служанка Хелен Демут. Убегая от двух беременных женщин (они стали ссориться), доктор Маркс стал ходить в библиотеку Британского музея. В марте 1851-го рождается Франциска — пятый ребенок Марксов. 23 июня 1851 года Хелен Демут произвела на свет мальчика. Фридрих Энгельс признал ребенка, которого назвали Фредериком Льюисом и отдали кормилице за счет Энгельса. Перед смертью Энгельс признался, что отец ребенка не он, а Маркс.

Брат Женни, всесильный министр внутренних дел, не забыл о семействе. Его агенту Вильгельму Штиберу удается проникнуть в квартиру Марксов в Сохо под видом сочувствующего. Вот одно из его донесений в Берлин: «В частной жизни [Маркс] очень неряшлив, циничен, отвратительный хозяин. Он ведет богемную жизнь. Редко моется и меняет белье. Быстро пьянеет. Зачастую целый день слоняется без дела; но если у него есть работа, он сидит за ней днем и ночью. Ложится спать и встает, когда вздумается. Иногда не спит всю ночь и все утро, к полудню ложится на канапе не раздеваясь и спит до вечера, не обращая внимания на домашнюю суету. В его квартире нет ни одного целого предмета мебели. Все поломано, покрыто пылью, в большом беспорядке. Посереди гостиной стоит большой стол, покрытый подобием скатерти. На нем рукописи, книги, газеты, клочки ткани от шитья его жены, треснувшие чайные чашки, грязные ложки, ножи, вилки, свечи, чернильницы, стаканы, трубки, табачный пепел… все это вперемешку…» «Когда входишь к Марксам, дым от угля и табака ест глаза, точно в пещере, и ничего не видишь… Гостя приглашают присесть на детский стульчик, но он не вычищен, так что можно измазать брюки. Все это нимало не смущает ни Маркса, ни его жену».

14 апреля 1852 года умирает Франциска, ей едва исполнился год.

Но 16 января 1855 года рождается шестой ребенок, Элеонора.

В том же году в апреле умирает сын Эдгар. Из шести детей, таким образом, умерли трое. В 1855 году Карлу Генриху

Мордехаю Марксу 37 лет. Молодость закончилась.

Дальнейшее широко известно.

В 1864 году 28 сентября происходит учредительное собрание Международного товарищества рабочих (Первого интернационала). Маркс становится полновластным хозяином этой организации.

В 1867-м в Гамбурге в сентябре выходит в свет первый том «Капитала» — главного труда Маркса. Во время написания книги и позднее Маркс страдал фурункулезом. Энгельсу он написал: «Надеюсь, буржуазия, пока жива, будет иметь причины вспоминать мои фурункулы».

В 1867–1876 годах разгорелась борьба с Бакуниным за руководство Интернационалом. Оба были хороши. 15 июля 1876 года в Филадельфии Первый интернационал самораспустился, позабытый и Марксом, и немцами, и французами.

2 декабря 1881 года умирает Женни фон Вестфален, госпожа Маркс.

14 марта 1883 года скончался в Лондоне Карл Генрих Мордехай. Владимиру Ленину 13 лет.

Я убежден, что доктор Маркс не стал бы Идолом без Ленина. Он остался бы во времени исключительно как неяркая звезда: философ-экономист, в одном ряду с Рикардо, через запятую. Не осуществи противоестественной в России пролетарской революции апостол Маркса — Ленин. Ленин — это Святой Павел марксизма. Как не было бы христианства без Святого Павла, так не было бы и Идола Маркса без Ленина. Точнее, память о Марксе и марксизме сохранилась бы в пожелтевших журнальчиках и Богом забытых газетах, и только.

Мишель

Близкие называли его Мишель. Михаил Бакунин родился в семье русского помещика в Тверской губернии в 1814 году в усадьбе Премухино. Умер Мишель в июле 1876 года в городе Берне, в Швейцарии, в больнице для чернорабочих, куда был помещен по его настоянию. За неделю до смерти он перестал пить и есть. Но все же согласился за мгновение до смерти поесть каши. Последними словами Мишеля были невероятные «Каша — это другое дело…»

Жизнь его, авантюристическую, можно сравнить с кашей таки. Прежде чем в нее углубиться, в эту кашу, полезно знать его внешность. В последние годы жизни он выглядел так:

«Это был гигант, огромный, могучий и тяжелый, который с трудом прошел бы не согнувшись в дверь обыкновенной квартиры… Все в нем было пропорционально, бюст, члены, и все в колоссальных размерах, так что когда он подвигался своей спокойной, размеренной и скорее медлительной поступью, шаги его были так широки, что спутник его принужден был почти бежать, чтобы от него не отставать. Огромная голова, покрытая целым лесом длинных всклоченных волос, не знавших гребенки, и борода, обрамлявшая нижнюю часть лица и часть щек… У него была калмыцкая внешность с приплюснутыми широкими чертами и выдающимися скулами… Глаза, небольшие, но сверкающие и подвижные, быстро меняли выражение… Рот имел ироническое или угрожающее выражение, но временами освещался женской улыбкой». «Зимой и летом он носил все тот же костюм, никогда не сменявшийся и состоявший из тяжелых, стоптанных сапог, в голенища которых опущены были панталоны, поддерживающиеся только нетуго затянутым ремнем: из серой развевающейся накидки необычной формы, без талии, застегнутой на одну верхнюю пуговицу. Бычью шею окутывал свободный, плохо повязанный кусок материи, из-за которой местами выглядывал ненакрахмаленный поношенный воротник, просившийся в стирку. На голове — знаменитая мягкая серая фетровая шляпа, имевшая такой вид, точно она никогда не была новой. Этих сапог, этих панталон, этой накидки, этого фуляра, этой шляпы Михаил Бакунин никогда не снимал, даже ночью, так как он спал нераздетый на доске, положенной на низкие козлы и покрытой тюфяком. Эти сапоги, эти панталоны и эта накидка хранили на себе следы грязи всех пережитых зим и пыли всех пережитых лет… точно так же и запущенная борода часто могла служить обеденным меню прошедшей недели». Этот уничтожающий и

страннейший словесный портрет Бакунина набросал француз, член Парижской комунны Артур Арну, скрывавшийся в Швейцарии в городке Лугано, где жил с 1874 года Бакунин.

Дав вам представление о внешности человека, попытаюсь выделить несколько основных тем в жизни Мишеля. Я выделил темы: Бакунин и революция, Бакунин и государь император, Бакунин и Вагнер, Бакунин и Нечаев, Бакунин и Маркс и коротенькую: Бакунин и женщины. Тем можно было бы взять много, Герцен, например, утверждал, что Тургенев создал своего Рудина с Бакунина, а своих тургеневских девушек с сестер Бакунина (в одну из них Тургенев был влюблен, в Татьяну, ей же посвящено стихотворение «Утро туманное, утро седое…»). Однажды в 1841 году Бакунин ехал в Дрезден в одном дилижансе с Гоголем. Вынужденно сузим этого широкого человека.

Бакунин и революция

Он уехал за границу в 1840 году, в возрасте 26 лет, намереваясь учиться философии и никогда не возвращаться в Россию. Через 60 лет другой русский, Владимир Ульянов, в возрасте 30 лет, уедет за границу заниматься философией марксизма.

В моей юности я ошибочно считал, что Бакунин участвовал в одиннадцати европейских революциях. Так писали его поклонники. Постепенно разобравшись, понял, что его революционные заслуги преувеличены. В момент, когда вспыхнула февральская революция 1848 года в Париже, Бакунин жил в Брюсселе. Пока он добирался до Парижа (на это ушли три дня) революция совершилась, и он попал скорее на праздник победы революции. Далее происходит нечто не совсем понятное. Бакунин уезжает из революционного Парижа в Германию, а оттуда в Прагу. Почему? В своей знаменитой «Исповеди» он так объясняет свой побег из Парижа: «После двух или трех недель <…> я несколько отрезвился и стал себя спрашивать: что же я теперь буду делать? Не в Париже и не во Франции мое призвание, мое место на русской границе; туда стремится теперь польская эмиграция, готовясь на войну против России; там должен быть и я, для того, чтобы действовать в одно и то же время и на русских, и на поляков…»

И все же из революционного Парижа, на сонную русскую границу, из Парижа, где он по его собственному признанию «месяц предавался духовному пьянству»?! «Я вставал в пять, в четыре часа поутру, а ложился в два; был целый день на ногах, участвовал решительно во всех собраниях, сходбищах, клубах, процессиях, прогулках, демонстрациях; одним словом втягивал в себя всеми чувствами, всеми порами упоительную революционную атмосферу». И вдруг он уезжает из этого Парижа…

Скорее всего, его удалили из Парижа. «С энергией и страстностью принялся он за организацию парижских рабочих. Его энергия показалась опасной даже членам временного правительства и они поспешили удалить его из Парижа, дав ему поручение в Германию и славянские земли» — так утверждает один источник. Похоже на правду. Друг Мишеля, префект революционного Парижа Коссидьер (снабдивший, кстати, его двумя паспортами, одним — на чужое имя), так отзывался о Мишеле: «Что за человек! Что за человек! В первый день революции это просто клад, а на другой день надобно

расстрелять!»

Вот и услали, чтобы не расстрелять. Думаю, он и сам хотел уехать, не мог вынести того, что не он руководил парижской революцией. Так что в революции в Париже в феврале он не участвовал.

В революции в Вене 13 марта Мишель не мог участвовать, потому что был еще в Париже. Уехал в дилижансе на Страсбург только в конце марта. В Берлине его арестовали и, освободив, отправили во Вроцлав, тогда Бреслау. Оттуда он попадает в Прагу, где происходит Всеславянский съезд. Бакунин выступает на съезде с проектом создания Славянской федерации славянских народов. Проект не был принят. Интересно, что получивший всемирную славу как один из отцов анархизма (вместе с французом Прудоном) Мишель Бакунин столь же часто, если не чаще, выступал как теоретик панславизма. Один побочный комментарий. В Париже я жил многие годы на Rue de Turenne, в десятке шагов от Rue de Bourgogne, где квартировал Бакунин и куда к нему приходил Прудон, часто их беседы продолжались до утра.

Но вернемся в летнюю Прагу 1848 года. Славянский съезд закончен, по его пятам 12 июня 1848 года в Праге началось Народное восстание. Конфликт начали студенты, выступившие против немецкого населения Праги. Австрийский главнокомандующий гарнизона Виндишгрец запретил уличные шествия и митинги. Однако был Духов день, христианский праздник, и люди вышли на улицы. Начались столкновения с солдатами. В ответ улицы покрылись баррикадами — на баррикады Виндишгрец ответил обстрелом Праги из пушек. Мишель находился, конечно же, все эти дни на баррикадах в качестве волонтера. Хотя и участвовал в революции, но опять не был главным. Он предлагал взять штурмом ратушу, разогнать умеренных руководителей восстания и учредить революционный комитет с неограниченными диктаторскими полномочиями. Его не послушали. А может и не слышали. Русские историки склонны преувеличивать роль «родного» Мишеля в Пражском восстании. А он был рядовым волонтером, колоритным, конечно.

В начале июля 1848 года Бакунин прибывает в Берлин. Пока он отсутствовал, в Берлине тоже произошла революция. Но к июлю она захлебнулась. До этого в Париже 23 июня происходит еще одна революция в революции, уже рабочая — вспыхнуло восстание рабочих, протестовавших против закрытия Национальных мастерских и антинародной политики правительства. Рабочих поддержали парижане. Была кровавая бойня. Бакунин в это время пробирался из Праги в Берлин. Опять

не повезло.

С июля по май 1849 года Бакунин живет в Германии. Отбивается от обвинений «Новой Рейнской газеты» (редактируемой Карлом Марксом), в том, что является царским агентом (газета ссылалась при этом на французскую писательницу Жорж Санд). Знакомится с идеологом немецкого анархизма Максом Штирнером (автором книги «Единственный и его собственность»), занимается делами поляков и носится с панславизмом. В ту пору, прощаясь с друзьями, Мишель неизменно добавлял: «До встречи в Славянской республике!»

В мае 1849 года вспыхивает революция в Саксонии. Нужно сказать, что ее никто не ожидал. Первые волнения были вызваны отказом саксонского короля принять общегерманскую объединительную конституцию, выработанную Франкфуртским национальным собранием. Особенно сильные волнения начались в Дрездене. Герцен пишет: «Едва лишь революция разразилась в Дрездене, он появился на баррикадах… Образовалось временное правительство. Бакунин предложил ему свои услуги. Обладая большей энергией, чем его друзья, не облеченный формальными полномочиями, он сделался военным вождем осажденного города». Следует указать здесь, что Герцен противоречит самому себе и вводит нас в заблуждение. Бакунин не был членом временного правительства и вообще не имел никакой должности (не был облечен формальными полномочиями), потому не мог быть военным вождем. Самое большее на что он мог претендовать (иностранец!) — это роль неформального военного советника. Все-таки он учился в Михайловском артиллерийском училище и два года служил в артиллерийской бригаде прапорщиком. Негласный военный советник, что же он советовал?

Вот здесь Мишель был действительно оригинален. Бакунин предложил развесить лучшие картины Дрезденской галереи, а среди них есть «Сикстинская Мадонна» Рафаэля и картины Мурильо, на баррикадах. Это могло остановить королевские войска. В случае если бы войска стали стрелять в картины — «Тем лучше, — сказал Бакунин, — пусть на них падет позор этого варварства».

Еще он советовал спилить вековые деревья на главной улице города, чтобы помешать наступлению кавалерии короля. И наконец, в самом конце восстания, Бакунин предложил поджечь дома аристократии и взорвать ратушу вместе со всеми членами временного правительства.

Ратушу не взорвали. В город вступили саксонские и прусские войска. Повстанцев расстреливали, закалывали штыками, баррикады сносились прямой наводкой. Русская легенда о

Бакунине повествует нам, что он якобы предлагал организованно отойти в горы и там начать партизанскую войну. Но русские авторы любуются Бакуниным. В действительности глава дрезденского временного правительства Отто Гейнбнер и небольшая группа, в которой был и Бакунин, ушли из Дрездена в городок Хемниц и ничего лучшего не придумали, как остановиться в гостинице. Тут их всех и арестовали. Так что из легендарных одиннадцати остались две революции: в Праге и в Дрездене. Так вот.

Бакунин и государь император

14 января 1850 года саксонский суд вынес смертный приговор Гейбнеру, Рекелю и… Мишелю Бакунину. Несмотря на то, что на допросе он заявил, что его политическая деятельность была направлена главным образом против русского правительства. (Саксонские жандармы поставили в известность об аресте Мишеля русских жандармов еще в мае 1849 года. Император Николай I якобы изрек [ему доложили]: «Наконец-то!»)

Приговор, однако, не торопились приводить в исполнение. В июне 1850-го Бакунину заменили смертную казнь пожизненным заключением, и одновременно, в кандалах, он был выдан Австрии. Прага ведь тогда находилась в составе Австро-Венгерской империи. Мишеля привезли в крепость Ольмюц, где приковали железной цепью к стене. В мае 1851 года за участие в пражском восстании он был приговорен к смертной казни через повешение. Затем, по саксонскому примеру, австрийский император заменил смертную казнь пожизненным заключением, и Мишеля выдали России. В мае же 1851 года его прямиком привезли в Алексеевский равелин Петропавловской крепости.

Где-то через два месяца к узнику пришел граф Орлов со страннейшим предложением от государя: «Пусть он напишет мне письмо. Как духовный сын пишет к духовному отцу». Бакунин написал знаменитую «Исповедь», 70 лет пролежал этот документ в секретном архиве. Его читателем был один человек — Николай I, на полях рукописи остались его пометки. Впоследствии, когда рукопись была опубликована, общество интерпретировало ее не как Исповедь, но как покаяние. Мое личное мнение: «Исповедь» — военная хитрость Мишеля, попытка притвориться жертвой обстоятельств дабы спастись.

Три года в Алексеевском равелине. В 1854-м его переводят в Шлиссельбургскую крепость. А в феврале 1857 года новый царь Александр II заменяет Бакунину пожизненное заключение вечной ссылкой в Сибирь. Вероятнее всего, возымели действие связи его семьи. С 1857-го по июнь 1861-го Мишель — в Сибири, живет в Томске и Иркутске под опекой родственника — губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского. (В октябре 1858 года женится на 18-летней Антонии Квятковской, дочери польского ссыльного дворянина.)

В 1861 году в июне он бежит (по Амуру) от Муравьева-Амурского в Японию, а оттуда добирается в декабре 1861 года до Лондона.

Относились ли цари, государи-императоры как-то по-особому к Мишелю Бакунину? Маловероятно. У Николая I были декабристы (Пестель написал для него сочинение, подобное «Исповеди»), некоторых декабристов он расспрашивал лично, его задело за живое, что восстали его лучшие дворяне. У Александра II чуть позже (арестован он был в 1862 году) появился личный враг — Чернышевский, вот его Александр преследовал лично. А Бакунин все же не совершил преступлений на территории Российской империи. Правда, он пытался и будет пытаться позднее поддержать бунтующих поляков.

Бакунин и Вагнер

В четырехтомных своих мемуарах под названием «Моя жизнь» Рихард Вагнер подробно пишет о своем друге Мишеле Бакунине. Пишет с восхищением. Знакомы они были недолго, во время Дрезденского восстания любопытный Вагнер приходил в ратушу, где работало временное правительство, посещал и баррикады. Вагнер был до такой степени увлечен Бакуниным, что несколько раз приглашал его вечерами к себе в семью. Не забудем, что рыжий Вагнер — немец все-таки. «Моя жена, — пишет Вагнер, — подавала к ужину нарезанную мелкими кусками колбасу и мясо, и, вместо того чтобы по саксонскому обычаю, экономно накладывать на хлеб, он сразу поглощал все. Заметив ужас Минны, я осторожно стал поучать его, как у нас едят это блюдо. На это он ответил с улыбкой, что поданного на стол достаточно, что, хотя он чувствует свою вину, ему надо позволить справиться с блюдом по-своему. Не нравилось мне также, как он пил вино из небольшого стакана. Вообще, он не одобрял этого напитка. <…> Хороший стакан водки приводит к той же цели, быстро и решительно».

Через полтора столетия можно почувствовать и ужас Минны, и восхищение рыжего Вагнера Мишелем-варваром. А вот зарисовки любимого друга Мишеля во время восстания: «В черном фраке, с папироской во рту, Бакунин бродил по городу». Или вот Вагнер бродит в ратуше: «Здесь шла тяжелая борьба, организованная, серьезная. Следы величайшего утомления лежали на всех лицах, ни один голос не звучал натурально. Все хрипели тяжко. <…> Один только Бакунин сохранил ясную уверенность и полное спокойствие. Даже внешность его не изменилась ни на йоту, хотя и он за все это время не сомкнул глаз. Он принял меня, лежа на одном из матрацев, разложенных в зале ратуши, с сигарой во рту».

А вот Мишель слушает Вагнера: «Однажды мне удалось уговорить его прослушать первые сцены «Летучего голландца». Я играл и пел, и этот страшный человек обнаружил себя тут с неожиданной стороны. Он слушал музыку внимательнее всех других. А когда я сделал перерыв, он воскликнул: «Как прекрасно!» и просил играть еще и еще».

Как раз во время Дрезденского восстания Вагнер записал первый набросок к опере «Зигфрид» — смерть Зигфрида. Среди исследователей творчества Вагнера есть мнение, что прототипом Зигфрида мог послужить «этот страшный человек». Ведь он, несомненно, послужил Тургеневу прототипом Рудина. Мишель

производил огромное впечатление на современников.

Бакунин и Маркс

С Карлом Мордехаем Марксом Мишель боролся за Интернационал, куда он пытался вступить в 1868 году. Каждый хотел, чтобы международная организация рабочих была под его контролем. В пылу борьбы они не стеснялись в выражениях. Бакунин: «По происхождению господин Маркс — еврей. Он соединяет в себе, можно сказать, все качества и все недостатки этой способной породы. Нервный, как говорят иные, до трусости, он чрезвычайно честолюбив и тщеславен, сварлив, нетерпим и абсолютен, как Иегова, Господь Бог его предков, и, как он, мстителен до безумия. Нет такой лжи, клеветы, которой бы он не был способен выдумать и распространить против того, кто имел несчастие возбудить его ревность, или, что все равно, его ненависть. И нет такой гнусной интриги, перед которой он остановился бы».

Маркс и Энгельс о Бакунине: «шарлатан», «невежда», «фигляр», «интриган», «подонок», «наглец», «осел» и так далее. «Ни одному русскому я не верю…» — это Маркс. А вот Энгельс: «жирный проклятый русский», «баран», «сволочь». «Сибирь, брюхо и молодая полька превратили Бакунина в форменного быка». Соратников Бакунина Маркс и Энгельс называли «панславистский сброд», «подлая банда негодяев и мошенников».

Бакунин и Сергей Нечаев

Познакомились они в марте 1869 года в Женеве. Нечаеву в тот год было 22. Бакунин принял молодого студента, бежавшего из России, как представителя Всероссийского революционного комитета. Стареющий Мишель был очарован молодым экстремистом из России. Он поселил экстремиста у себя на свободной кровати. Нечаев прожил рядом с Мишелем четыре месяца. За это время они успели выпустить большое количество прокламаций и первый номер журнала «Народная расправа». Существует мнение, что экстремист Нечаев соблазнил экстремизмом Мишеля. Но Мишель сам шокировал юного дьявола такими, например, пассажами: «Разбой — одна из почетнейших форм русской народной жизни. Разбойник — это герой, защитник, мститель народный; непримиримый враг государства <…> боец на жизнь и на смерть против всей чиновно-дворянской и казенно-поповской цивилизации. Кто не понимает разбоя, тот ничего не поймет в русской народной истории». Вдвоем черт и младенец написали «Катехизис революционера», никогда никем не превзойденные правила революционного насилия. Там они писали «наше дело — страшное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение». «Должно разрушить все существующее сплеча, без разбора, с единым соображением «скорее и больше» <…> Яд, нож, петля и т. п.! Это назовут терроризмом! <…> Пусть! Нам все равно!» — уточнял Нечаев.

Позднее, когда открылись детали убийства студента Иванова, Бакунин записал в дневнике «Процесс Нечаева! Какой мерзавец!» Однако впоследствии Бакунин простил своего молодого друга. Несмотря на то, что революционер Герман Лопатин сообщил, что у Нечаева фаланга одного из пальцев прокушена до кости: это в смертельной агонии сжал зубы на пальце Нечаева, душившего его, студент Иванов.

Бакунин и женщины

Антося Квятковская была единственной его женой и осталась его вдовой. Одно время поговаривали, что он был любовником Жорж Санд (Занд), но вероятнее всего это вымысел.

Последние годы жизни

В 1874 году старый заговорщик должен был быть объявлен главой временного революционного правительства Италии. Восстание должно было начаться в Болонье в ночь на 7 августа 1874 года. За несколько дней до этого Мишель прибыл в город и поселился на конспиративной квартире. Он должен был присоединиться к восставшим после захвата арсенала и городской ратуши. За Бакуниным так никто и не пришел. Дело в том, что руководители восстания (лидеру — Андреа Коста — было 20 лет!) были арестованы по доносу предателей. Бакунину едва удалось выбраться из города, замаскировавшись под священника в очках и с корзиной яиц в руке. Он тихо уехал к себе в Швейцарию.

А потом… И тут я отсылаю читателя к началу повествования о Мишеле, он скончался в городе Берне в больнице для чернорабочих, куда попросился сам. Бакунин понимал, что станет героем мифа. Для его мифа ему нужно было умереть в больнице для чернорабочих.

Огненный дух

Про Ленина вообще

В высшей степени загадочный человек, несмотря на то, что о нем написаны тонны книг на всех языках мира. Если бы меня заставили определить суть Ленина, я бы выдавил из себя: «гениальный менеджер». Он был, скорее, посредственным оратором, Троцкий был в этом искусстве непревзойденным мастером, да и десяток большевистских вождей помельче на трибуне выглядели лучше Ленина. Ленин не был блестящим организатором, ему, видимо, было скучно возиться с людьми, потому первый ближний круг партии составили родственники Владимира Ильича, его сестры, брат Дмитрий и их близкие. Да и «своя партия» ему вначале понадобилась для прикладных целей. Уезжая из России в июне 1900 года за границу (сразу после отбытия ссылки в Шушенском), Ленин, процитирую тут самого себя из книги «По тюрьмам», «*…поставил себе задачу стать лидером всех социалистов мира, стать Марксом начинающегося XX века, воздвигнуть себя во главе мирового социалистического движения*». Шансы у него были. И был пример Бакунина, русского, ставшего крупнейшей мирового масштаба фигурой в социалистическом движении, попортившего Марксу и Энгельсу немало крови; были примеры Лаврова, Кропоткина, Плеханова.

Доказательства того, что Ленин хотел стать лидером социалистов мира? Полно. Все 17 лет за границей он только и делает, что с отчаянной злобой нападает на западных соперников: Каутского, Маха, Авенариуса, Бернштейна и других, а вовсе не борется с царизмом в России.

В скором времени Ленин понимает, что для авторитетности ему, кровь из носу, следует представить себя как вождя российской социалистической партии. В начале 1902 года в Самаре созван съезд организации «*Центральный комитет* «*Искры*»»: (сестры Ленина, его зять, его брат Дмитрий, другие родственники). Съезд прошел нормально потому, что там не было Володи. I съезд РСДРП в Минске тоже прошел нормально, пусть и был малочисленным, а вот II съезд: июль-август 1903 года (Женева — Брюссель — Лондон) прошел с участием Владимира Ульянова и закончился расколом на меньшевиков и большевиков. Именно потому, что злой, нетерпимый Владимир Ульянов был очень неумелым организатором.

Средний оратор, скорее дезорганизатор, чем организатор, может, он был великим теоретиком? На мой взгляд нет, он не был великим теоретиком, он был просто талантливым теоретиком в духе того времени. Большинство его текстов читать тяжело и

скучно, в них изобилие цифр, статистики, полемики. Так, в книге «Аграрный вопрос» 683 убористых, мелким шрифтом страницы. Приведу образчик этой прозы наугад: «Количество обработанной земли увеличилось в латифундиях во всех трех районах: сильно на севере (+3,7 милл. акров = +47,0 %), очень слабо на юге (+0,3 милл. = +5,5 %), сильнее на западе (+2,8 милл. = +29,6 %)». Что, впечатляет текст своей тоской? Марксов «Капитал» написан не лучше, правда, на полсотни лет раньше. На самом деле в начале XX века необходимость в таких книгах уже отпала, Ильич лишь не понимал этого. Подобные тексты призваны были убедить буржуазного интеллектуала принять марксистский взгляд на мир, в процитированной книге — на аграрное хозяйство.

Поворотные моменты судьбы

В жизни В. И. Ленина (кстати, первоначальный его псевдоним был до самой его смерти «Николай Ленин») есть поворотные пункты, горячие точки. Они видимы невооруженным глазом.

Первая из них — гибель брата Александра. В 1887 году у Владимира Ульянова появился личный счет к династии Романовых. Доселе семья могла считать себя привилегированной. Ульяновы получали пенсию умершего отца — действительного статского советника (генеральский чин).

Следующая поворотная точка, точнее, поворотный период. Арест, годичное пребывание в тюрьме и ссылка в Красноярский (ныне) край, в село Шушенское. Там он и решил стать эмигрантом и вождем мирового социализма. Вряд ли такой упрямец и рационально мыслящий «менеджер», каковым Владимир Ульянов был от природы, испугался тюрьмы и ссылки. Вероятнее всего, он рационально предпочел прямую дорогу окольной. Рассуждал он приблизительно так: вести революционную деятельность в отсталой России, попадать снова и снова в тюрьмы и в ссылки, конкурируя в своих страданиях с десятками и сотнями других революционеров, — дело долгое. Не лучше ли явиться прямиком на основную марксистскую сцену — в Европу — и там сразу конкурировать с корифеями социализма и марксизма? Потому в июне 1900 года Ульянов прямо из городка Подольск Московской области (туда он прибыл из Шушенского) уезжает за границу. Он не бежал, потому что его не преследовали.

Еще один поворотный в его жизни период — это революция 1905 года, на которую он трагически опоздал. Только 8 ноября 1905 года он появляется в России, когда борьба уже заканчивается. В декабре подавлено восстание в Москве. На двенадцать лет Ульянов вычеркивает Россию из списка интересов. Он остается негениальным и ординарным эмигрантом до момента, когда ступает на подножку «пломбированного» вагона. Дело в том, что его нападки на корифеев европейской социалистической мысли мало беспокоят корифеев, Ленину не удается реализовать свою мечту стать Марксом XX столетия. Славословить его как теоретика начинают лишь после победы Октябрьской революции в России.

12 лет после революции 1905 года Россия и Ленин жили раздельно. Были уничтожены охранкой, либо развалились сами подавляющее большинство организаций РСДРП, к 1910 году партии Ленина практически не существовало. В главе 12-й моей книги «По тюрьмам» я подробно пишу о Ленине этого периода. В

своих письмах Владимир Ильич все реже упоминает Россию.

Воссоединились они, Россия и Ленин, лишь весной 1917 года. Царь тихо удалился от трона, растерянный и раздосадованный и войной, и огромной своей страной, которую ему не удавалось держать в руках. Буржуазные партии самодовольно копошились в послереволюционном экстазе, предполагая, что в конце концов смогут втиснуть Россию, оказавшуюся без государственного строя (напомню, что после Февральской революции сосуществовали рядом пугачевского стиля Советы и западного стиля буржуазное правительство), в форму буржуазной демократии…

Вот на этом сломе одной эпохи и предполагаемом начале другой явился уже не Ульянов, но Ленин и преуспел в навязывании стране эксцентричной (научно-фантастической даже, ей-Богу, для того времени!) марксовой теории диктатуры пролетариата. И это в стране, где пролетариата было в наличии с гулькин член, зато дышал пугачевщиной целый океан крестьян. Не должна быть ни в коем случае недооценена вся невероятность такой победы. В стране, глубоко чуждой даже европейской буржуазной государственности, вдруг, стараниями Ленина, возник футуристический государственный строй.

Внешний вид Ленина

Очень невысокий, точнее, маленький человек, 1 метр 63 сантиметра, уже лысый, как колено, в 1917 году, в возрасте 47 лет. Свои называли его «Старик», причем, хотя невыехавшие за границу большевики признавали его исторический авторитет как основателя партии, они снисходительно считали его «иностранцем», эмигрантом, зажившимся в Европе и потерявшим реальное представление о России. Он и явился в Петроград в 1917 году этаким швейцарским гражданином. Костюмчик-тройка, галстук в горошек, туфли на высоких массивных каблуках. (Два таких костюма были долгие годы представлены в музее Ленина. Я успел посетить музей буквально за неделю до его ликвидации в сентябре 1993 года.) На голове Ленина, вышедшего из «пломбированного» вагона был, о ужас, котелок с загнутыми вверх неширокими полями, головной убор швейцарских банковских служащих и среднего достатка буржуазии. Встретившие его на Финляндском вокзале русские товарищи порекомендовали ему снять европейский головной убор, оставшийся безымянным питерский рабочий дал ему свою кепку. Выступая, Ленин не знал, что с кепкой делать, то надевал, то снимал. В таком виде он выступил перед немногочисленной толпой встречавших его. Толпы собственно не было, партия послала сочувствующих и почетный караул встретить Старика. Толпе неоткуда было возникнуть. В. И. Ульянов (Ленин) был плохо известный эмигрант. Революции был месяц от роду, но у масс уже были свои революционные кумиры, один из них — земляк Ленина из Симбирска Александр Керенский, адвокат, звезда партии социалистов-революционеров. На тот же Финляндский вокзал в один день с Лениным прибыло еще несколько эмигрантов, в ту весну эмигранты сыпались на Россию, как горох. Ленин был мелкая сошка. Он и сам это понимал. По легенде, увидев на перроне караул, он сказал Крупской: «Наденька, сейчас меня арестуют!»

Ему было нужно в Россию на генеральное свидание с судьбой до такой степени, что в Швейцарии он несколько дней носился с идеей лететь туда на воздушном шаре (над воюющими армиями!). Он поделился с близкими и идеей ехать в поезде, прикинувшись глухонемым шведом. Стоит заметить, что в «пломбированном вагоне», в котором он проехал через Германию, не было пломб, но была проведена мелом линия, которую не имели права пересекать жандармы и полицейские. Ленин и К° выговорили себе право на бесконтрольный въезд и выезд в

Германию. Маршрут был комбинированным — на поезде до морского порта, затем пароходом «Королева Виктория» в шведский порт. Из Швеции поезд привез Ленина и К° в Петроград. Ульянов-Ленин вывез с собой неплохой рабочий секретариат, привыкший к европейскому деловому стилю. В расхлябанной России полсотни бюрократов очень пригодились ему. Это быстро выяснилось.

Были ли кайзеровские миллионы? Вероятнее всего, их не было. Доказательств не существует. Миф о немецких миллионах возник в июле 1917 года, когда большевики, воспользовавшись волнениями в петроградском гарнизоне, попробовали первый раз взять власть. К тому же, чья бы корова мычала, не Временному правительству, получавшему огромные денежные дотации от Антанты, было упрекать Ленина немецкими деньгами…

Апрельские тезисы

Итак, 3 апреля (16 по новому стилю) Ленин приезжает в Петроград. Уже на следующий день, фактически ночью, он ошарашивает своих партийных товарищей «Апрельскими тезисами», набросанными им в пути. Суть тезисов сводится к тому, что партии надо начать немедленную подготовку к социалистической революции. Для большевиков, имевших лишь два места в Петроградском совете (всего более 600 депутатов) — Каменев и Сталин были его членами, — было очевидно ясно, что «Старик» ничего не понимает в происходящем. Большевики той ночью во дворце Кшесинской увидели в Ленине отчаянного утописта, оторвавшегося от российской действительности. Затем 4 апреля в 12 часов Ленин огласил свои тезисы на собрании в Таврическом дворце, где присутствовали и меньшевики. А. Богданов выкрикнул с места: «Ведь это бред, это бред сумасшедшего!». И. Гольденберг и редактор «Известий» Ю. Стеклов поддержали его. Отпор был такой, что Ленин покинул зал.

7 апреля тезисы публикует «Правда». Неохотно и как частное мнение. 8 апреля Каменев в той же «Правде», в статье «Наши разногласия», выступает против «разлагающего влияния» «Апрельских тезисов». Легендарный Плеханов выносит безапелляционный вердикт: «Безумная и крайне вредная попытка посеять анархическую смуту на русской земле».

«И тезисы, и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды», — сухо констатирует Ленин. «Разногласия» — мягко сказано. На заседании Петроградского комитета большевиков только двое были «за» курс Ленина, тринадцать — «против», один воздержался.

Но уже 11 апреля за поддержку ленинской программы высказывается Сталин. Ленин же нахально, не скупясь на оскорбления старых большевиков, называет их «замшелыми провинциалами», прозевавшими в феврале возможность взять власть сразу в свои руки. Так нужно взять ее сейчас и спровоцировать мировую революцию, иначе власть не удержать. Тут Ленин вдруг сблизился с Троцким и его теорией «перманентной революции». (Партия смотрела на Троцкого косо, его обвиняли в авантюризме.) Ленин назвал свою теорию теорией «непрерывной революции». Ленина не смущает противоречие апрельских тезисов с традиционным марксизмом. Завоевав двух влиятельных союзников Ленин добился того, что на 7-й Всероссийской конференции большевиков 24–29 апреля, при

участии 133 делегатов с решающим и 18 с совещательным голосами, тезисы получили поддержку большинства делегатов из регионов и легли в основу политики всей партии. И в этом его гениальность. За три недели он захватил партию и всецело подчинил ее своему гению.

Его гениальность в том, что в неподходящем месте, в России, в неподходящее время (российский пролетариат немногочисленен, и в сущности это еще крестьяне на заработках) вопреки классическому марксизму (предписывающему социалистическую революцию только тогда, когда изживет себя и загниет капитализм) Ленин осуществил социалистическую революцию. И не только преуспел в этом, но и создал в России футуристический государственный строй. Страннее этого строя (собранного из деталей Французской революции 1789 года, Парижской коммуны 1871 года плюс отечественные «родные» элементы пугачевщины) пока еще не появилось на планете — несмотря на то, что со времени «неправильной» и «безумной» революции до наших дней прошли уже 96 лет. Ленин блестяще на практике доказал абсурдность всех теорий и догм (в том числе и марксизма), доказал, что революцию возможно совершить вопреки теориям. Что в революции теория — лишь предлог. Что революции делаются умом и волей всего лишь нескольких мощных личностей. В данном случае это были Ленин, Троцкий и Сталин. (Сталин не стал мешать Ленину и Троцкому, а это уже огромная заслуга. Потому что, следуя примеру Сталина, не стала мешать им партия.)

Про попытку июльского переворота, про уход Ленина в подполье, про шалаш в Разливе, про Корниловский мятеж, когда буржуазные партии и Временное правительство «простили» большевиков за участие в подавлении мятежа, — вы все знаете, учили в советских учебниках, читали в несоветских. Книга итальянского журналиста Курцио Малапарте «Техника государственного переворота», написанная в начале 1930-х годов, дает отличное представление о работе, проделанной Троцким по организации ленинского переворота. Наутро явившийся в Смольный Ленин устало улыбался из-под съехавшего набок парика. Улыбаться было уже можно. Основную свою работу в истории он уже сделал — он заставил большевиков совершить революцию. Оставались мелочи.

Ленин был огненный дух в чистом виде.

Владимир Ленин — эмигрант

В первый раз Ленин заслужил ссылку всего-навсего за то, что участвовал в собрании студентов, где обсуждались вопросы студенческого самоуправления. И только. Это обстоятельство достойно упоминания.

У меня было множество встреч с Лениным. Помню, что году в 1992-м, кажется, в один из моих коротких приездов в Париж с балканских войн, мне позвонил фотограф из «Paris Match», друг писателя Патрика Бессона, и сообщил, что по идее Бессона хотел бы поснимать меня в квартире-музее Ленина на rue Marie Rose. Квартирой владела ФКП (Французская коммунистическая партия), рядом на лестничной площадке жил человек, надзиравший за музеем. Фотограф договорился, и в назначенный день мы встретились у дома Ленина, поднялись, вызвали консьержа-коммуниста и начали работать. Вначале попросили разрешения переставить вещи на письменном столе Ленина, и я сел за стол, спиной к камину. Клац-клац-клац — фотограф действовал со вспышкой. На кухне старозаветные трубы вентиляции должны были выводить чад с кухни Ленина. Фотограф сделал снимки на кухне. Удивили меня две узкие металлические кровати в спальне, совсем стерильные, солдатские какие-то. Фотограф поставил меня в спальне между двумя этими солдатскими кроватями и заставил взяться руками за обе спинки. Я не знаю, где сейчас эти фотографии, в 1993 году устами члена Политбюро Ги Ермье ФКП отреклась от меня. За мой национал-большевизм. Тогда, с июня 1993 года, французская пресса массированно громила заговор национал-большевиков, обнаруженный все той же прессой. Национал-большевиками называли нас — редколлегию газеты «L'ldiot International» — всего 30–40 интеллектуалов. Так что и фотограф ФКП, и «Paris Match», очевидно, сочли публикацию фотоснимков моего визита на улицу Мари Роз несвоевременной.

В 1993 году, 16 сентября, я приехал в Россию. В один из дней между 16 и 20 сентября, когда Ельцин огласил свой Указ № 1400, я и Тарас Рабко посетили Музей Ленина. Тарас был тогда любопытным подростком-холериком, студентом юридического факультета Тверского университета. Он затащил меня в музей. Уже в конце визита меня узнали вдруг сотрудницы музея и радушно повели показывать комнаты музея, бывшие закрытыми для обычных посетителей. (Впрочем, может быть, по каким-то причинам эти комнаты были закрыты именно в эти дни.) Удивили меня костюмы Ленина: архибуржуазные тройки,

галстуки в горошек, массивные туфли на высоком каблуке. Женщины любезно сообщили мне, что Ленин был 163 сантиметра роста, а Сталин 164 сантиметра. Я подумал тогда, как, должно быть, был далек маленький Ленин в этих жилетках и галстучках от революционных солдат в шинелях, матросов, крестьян в армяках. Ленин выглядел разительно эмигрантски, швейцарцем этаким, явившимся в мерзлую страну. К счастью для него, ему не пришлось проходить через всеобщие выборы: с такими внешними данными и в таком костюмчике он бы никогда не выиграл. Чужой. Музей закрыли сразу после октябрьских событий.

Моя книга «Убийство часового», включавшая в себя собственно книгу «Убийство часового» и «Дисциплинарный санаторий», поступила из типографии 18 сентября 1993 года. Вышла она в издательстве «Молодая гвардия». Директор издательства и моя редакторша, кстати сказать, уговаривали меня написать книгу о Ленине для серии «Жизнь замечательных людей». Возможно, получилась бы неплохая книга, но меня привлекали другие дела.

Приехав в конце октября 2000 года в Красноярск, я попросил друзей снять для меня квартиру, так как намеревался писать книгу об Анатолии Быкове. Квартиру мне нашли в центре города, в пятиэтажке на пересечении улицы Горького и улицы Ленина, за каким-то деревянным домишкой, заключенным в забор. Домишко и забор были завалены снегом по самые уши. Только через несколько недель, во время оттепели, когда снег на вывеске растаял, я обнаружил, что дом, оказывается, — музей, и музей он потому, что здесь, ожидая, когда вскроется Енисей, чтобы ехать в Шушенское, бывал, жил и ночевал Владимир Ленин. Происходило это в 1897 году, за 103 года до моего появления там. Каждое утро, вставая писать книгу, я глядел на окна Ленина и здоровался с ним.

Недалекие идиоты, всякие журналисты и журналистки, вякают порой, что Ленин разрушил старую Россию. Россию, справедливости ради следует заметить, разрушила Февральская революция. Ленин в это время жил в Швейцарии, в Цюрихе. В городе этом скопилось во время войны немало беглецов из воюющих стран. Поэты, дезертиры, художники, всяческий богемный люд, политэмигранты собирались в кабаре «Вольтер», куда нередко приходил и Ленин — русский политэмигрант. В этом кафе часто выступал, читая свои стихи, глава дадаистского движения, румын Тристан Тцара, там же бывал еще один впоследствии знаменитый человек, в те годы он был известен лишь как один из крупных художников-дадаистов Италии, граф Юлиус Эвола. Впоследствии граф Эвола из дадаиста превратился

в ученого-эзотерика, наконец, в философа традиционализма. Его книги «Языческий империализм», «Скачка на тигре», «Борьба против современного мира» после Второй мировой войны имели такое же влияние на правую молодежь, как книги Маркузе на левую.

Ленин наверняка встречался с Тцара и, возможно, раскланивался и разговаривал с графом Эволой. Съездив несколько раз петь в Цюрих и на швейцарские курорты, моя жена Наталья Медведева написала шлягер про кабаре «Вольтер», Ленина, Инессу и кайзеровские миллионы. Песню эту она впоследствии включила в альбом «Трибунал Натальи Медведевой». В песне фигурирует и «сумасшедший румын» Тцара. Историю кабаре «Вольтер» она слышала от меня.

В то время в Швейцарии уже не было еще одного интересного персонажа, Бенито Муссолини. Муссолини признавался людям из своего ближайшего окружения, что встречался с Лениным в Швейцарии. Однако это случилось раньше, по меньшей мере, несколькими годами, до войны. Им было о чем поговорить, ведь они происходили из одной политической семьи. Более десяти лет Муссолини был социалистом. Когда он стал приобретать первую политическую известность, итальянские журналисты, каламбуря, называли его Муссоленин, и в те годы это прозвище не могло ему не нравиться. Муссолини старательно изучал опыт Ленина, ведь Ленин первым из социалистических вождей пришел к власти. Ему для этого понадобилось только семь месяцев, в то время как Муссолини, если считать с марта 1919 года, когда была создана фашистская партия, — три года (1922), а Гитлеру и того более — 15 лет.

В чем гениальность Ленина? Ну, во-первых, приехав в Россию через пару месяцев после Февральской революции (о, как он рвался в Россию! У него были безумные планы лететь в Россию на воздушном шаре, а также ехать по фальшивому шведскому паспорту, выдавая себя за глухонемого шведа), он обратился к своей партии с дичайшей идеей — взять курс на новую революцию. Подумать только, смешной маленький лысый эмигрант в швейцарском галстуке в горошек приехал и заявил, что революции, видите ли, не было. РСДРП имела двух человек в Петроградском Совете, Сталина и Каменева, и она была счастлива этим! А тут эмигрант приехал и зовет к новой революции. «Старик пересидел за границей и перестал понимать Россию», — говорили в партии. Но Ленин неустанно говорил, убеждал, внедрял в умы знаменитые свои Апрельские (на самом деле мартовские) тезисы, и к лету преуспел в этом. Нехотя, корчась, отплевываясь, партия пошла за ним. 42-я по численности среди

других партий.

Знаменитый эпизод, когда на собрании в присутствии всех лидеров тогдашнего политического бомонда оппозиции некто (грузин, кажется, Чхеидзе) призвал к союзу всех партий, мол, ведь ни одна отдельно взятая партия не сможет повести за собой массы. «Есть такая партия», — сказал из задних рядов зала Владимир Ленин. Так ведь его заявление сопровождалось смехом! Этого советские учебники не могли опубликовать. Это вспоминает Суханов, политический противник Ленина, сторонник Временного правительства. Ленина их смех не смутил. Пусть смеются. Он гнул свою линию. Он убедил партию и стал готовить ее к новой революции. В данном случае это несомненная яркая иллюстрация того, насколько важна роль личности в истории. Без Ленина большевики удовольствовались бы своей заурядной участью 42-й партии!

Большевикам повезло с Лениным еще и потому, что он был, как говорят американцы, workaholic («воркаголик», от «алкоголик») — запойный работник. Он написал несколько возов руководств, записочек, правил, объяснений, толкований, вплоть до руководства, адресованного часовым Смольного, как держать винтовку, что спрашивать, как останавливать непрошеного посетителя.

И какие у него были нервы! Когда два идиота, Зиновьев и Каменев, выдали в газетах дату вооруженного восстания, подготавливаемого большевиками, Ленин преспокойно перенес восстание на две недели. Потом в газеты просочились сведения о том, что Ленин якобы получил от германского правительства какое-то количество золотых миллионов на дестабилизацию ситуации в России. О кайзеровских миллионах с Вильгельмштрассе орала вся желтая пресса. Ленин — германский шпион! Нынешний лидер любой партии, окажись он в подобной ситуации, подал бы в отставку, или его изгнала бы его собственная партия. Не тут-то было в случае Ленина! Силой ума, интеллекта этот хрупкий интеллигент скрутил всех в бараний рог! Какой контраст с нынешними болванами-лидерами!

Большевики собрали Россию, распавшуюся в результате Февральской революции. По частям, в течение пяти лет, с 1918 по 1922 год, собрали заново. Этим праведным процессом неустанно руководил Ленин. Партия не стеснялась брать на службу бандитов, генералов, атаманов, делая их командирами Красной армии, чтобы в нужный момент повернуть против них пулеметы и уничтожить.

Нерусская пунктуальность железного делопроизводителя, нерусская трезвость, дикая работоспособность — вот Ленин.

Жестокий, трезвый, фанатичный работник. Гибкий ум, лишенный тщеславия и позерства. И как отомстил за брата!

В коридорах облупленного Казанского университета я побывал дважды. На втором этаже есть аудитория с табличкой у двери, что здесь учился В. И. Ленин. Побывать в самой аудитории мне не удалось ни в первый, ни во второй мой приезд в Казань — там шли занятия студентов. Но сам университет произвел на меня впечатление именно облупленного. В вестибюле меж старых белых колонн продавали в прилепившемся киоске зеленую и желтую дрянь-воду в пластиковых бутылках да палки «Твикс» и «Сникерс». Впечатление захолустной отсталости.

Еще одно замечание. Ленин со своими ребятами сумели всучить России новомодную марксистскую идеологию, настолько западный, казалось бы, совсем неподходящий России товар, и преуспели в этом. Из опыта большевистской революции (точнее, ее следовало бы назвать *coup d'état* — государственным переворотом) производной может быть только циничная мораль: любую идеологию можно навязать любому народу, если знать методику. И приступить к делу с энергией и хладнокровием. Вспоминается Ленин после убийства немецкого посла Мирбаха, собирающийся вместе с Дзержинским к немцам в посольство извиняться. Натягивая пальто: «Ну что ж, Феликс Эдмундович, делать нечего, надевайте шинель, поедем извиняться к бошам».

Лексика Ленина энергична. «Какой матерый человечище!» — о Льве Толстом. Излюбленное «архиважно». Об интеллигенции: «В том, что вы жидкое говно — мы никогда не сомневались».

Отрывок из книги «По тюрьмам»

В Саратовском централе мне попал в руки 49-й том Собрания сочинений Ленина. В нем содержались письма Ленина с 1914 по 1917 год включительно, то есть письма периода Первой мировой войны и первого года Революции. Мне были чрезвычайно важны эти письма, так как я хотел доказать, что после репрессий, последовавших за Первой Русской Революцией и особенно во время годов Первой мировой войны, РСДРП на самом деле развалилась, и к 1917 году существовали лишь остатки организаций.

Вообще, я намеревался внести несколько новых идей в Лениниану, разрушить старые мифы. Мои мнения по основным проблемам Ленинианы вкратце выглядят так. Когда, возвратившись из ссылки в Шушенском, Ленин вдруг прямо из города Подольска Московской области в июне 1900 года уезжает за границу, это было сделано не по причине особых репрессий со стороны властей. В 1900 году никаких особых репрессий в России не было, обычный ежедневный деспотизм. Преступление Ильича — участие в деятельности рабочих кружков в Санкт-Петербурге — не было таким уж тяжелым преступлением, чтобы из-за этого (отбыв год с небольшим в тюрьме и три года в сибирской ссылке) бежать без оглядки за границу. В советской Лениниане существует твердое убеждение, что Ленин уехал за границу, чтобы основать там марксистскую социалистическую газету. По моему мнению, это не более чем миф. Придуманный для того, чтобы затушевать стеснение по поводу того, что Ильич уехал с фронта, как бы дезертировал за границу. Газету удобнее было издавать в России, где-нибудь в южных губерниях. И не было нужды издавать ее за границей, подвергая газету сразу двум рискам: должны были пересечь границу материалы для газеты в одном направлении, а позднее в обратном направлении должна была пересечь границу готовая газета. Мое объяснение отъезда Ленина в 1900 году в эмиграцию — *он поставил себе задачу стать лидером всех социалистов мира, стать Марксом начинающегося XX века, воздвигнуть себя во главе мирового социалистического движения*. Играть роль Маркса — вот чего он хотел. Недаром все 17 лет эмиграции его куда больше занимает полемика и борьба со швейцарскими, шведскими, германскими, французскими социалистами, чем российское социалистическое движение. Именно так. Ленин уехал из России, дабы стать мировым вождем, теоретиком социализма. Недаром так злобны его нападки на конкурентов — прежде всего на Каутского, на

ныне забытых теоретиков Маха, Авенариуса, Бернштейна. Последнего он ругает за «опасное искажение Маркса».

Однако Ленину для его репутации, для авторитетности нужно было представить себя как вождя российской социалистической партии. Ему нужно было представлять организацию российских социалистов. Ведь в свое время и Нечаев, приехав на Запад, представил себя как вождя крупной революционной организации в России — «Народная расправа» (солгал Нечаев, впрочем, потому что с ним была горстка людей). С этой целью Ленин из своих друзей, родственников, братьев и сестер начал организовывать фракцию «искристов», то есть также пытался фальсифицировать действительность. «Искристы» ведь были всего лишь авторы и корреспонденты газеты. И разумеется, среди них были сестры Ленина, его зять и брат Дмитрий, мужья сестер и их родственники. Было создано Бюро российской организации «Искры». Оно получило наименование «Центральный комитет «Искры»». Возглавил ЦК Г. М. Кржижановский, заместителем секретаря стала Мария Ульянова, в члены комитета вошел Дмитрий Ульянов. В Самаре в начале 1902 года созвали съезд. Брату Володе нужна была партия, потому домашние создали ему партию. «ЦК «Искры» предстояло наладить надежную связь с местными социал-демократическими комитетами, которые к этому времени были уже созданы во многих городах России, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе. Связь налаживают агенты «Искры». Выполняя главную задачу — объединить комитеты на ленинской платформе, подготовить их к съезду партии», — так описывает эту историю подкидывания кукушкиного яйца в чужое гнездо один из советских биографов Ленина. Переводя с верноподданнически преданного Ленину языка советской официальной историографии, получаем вот что: Владимир Ильич мобилизовал своих домашних и друзей и обязал их проникнуть в уже созданные региональные организации социал-демократов и захватить их изнутри. «Агенты «Искры» звучит вполне недвусмысленно и, как сказал бы Ленин, «архипонятно»». К тому же следует учесть факт, что «Искры» к тому времени вышло совсем немного номеров. («Искру» переправляли в Россию дикими способами. Вначале в чемоданах с двойным дном, а затем с помощью болгар — выпускников Одесского мореходного училища. Через Александрию в Египте в Херсон!)

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) не готовил в ту пору революцию в России! Он ставил себе более реальные задачи. Владимир Ильич был менеджером по натуре своей. На семейной

фотографии 1879 года он сидит, крепкоголовый, самостоятельный, таким развязным бутузом. Фотография дает множество пищи для размышлений о семье Ульяновых. Саша — романтически испуганный — похож на молодого Маяковского, Оля — с краю от мамы. Ее откусит от семьи болезнь. Мама, вышедшая замуж только в 29 лет, поздняя мама. Мама им, что ли, разработала стратегический план революции? Александр, возможно случайно, но задал тон, втянул семью в революционную политику. Такое впечатление, что семья решила подчинить себе перспективное политическое движение — марксизм. У всех членов семьи Ульяновых к 1917 году накопилось бесчисленное количество мелких отсидок, задержаний и ссылок. Ленин сидел меньше всех. Интересна фигура матери — сухой, изможденной, но мощной духом: великолепной jewish mother. Без отца она сумела дать всем детям высшее образование. Как командир отряда, она ехала туда, куда ехали учиться они, а позднее ехала во все ссылки детей.

В Швейцарии, где осел в 1900 году Владимир Ильич, он жил в предместье Женевы, в Сешерон, в отдельном домике. Внизу — две большие комнаты. Вверху — три маленькие. В двух маленьких располагались кабинеты В.И. и Крупской. Третья предназначалась для гостей. С ними жила Елизавета Васильевна, мать Крупской. Каждое воскресенье В.И. и Крупская уезжали за город на весь день. Обобщая, в сумме Ленин жил вполне буржуазно.

Ленин не готовил революцию в России. Он яростно полемизировал с европейскими социалистами. Он готовился к первым съездам РСДРП как к самой решительной войне, так как ему необходимо было представить Европе свои полномочия как главы русских марксистов, главы партии социал-демократов. Только в этой степени его интересовали русские дела. Ирония судьбы состояла в том, что на открывшемся 17 июля 1903 года II съезде РСДРП русских социал-демократов играли сплошь эмигранты. Съезд открыл эмигрант В. Плеханов, а борьба развернулась между эмигрантами Мартовым и Ульяновым. Без тени иронии В. И. Ульянов, однако, утверждал, что разногласия между ним и Мартовым проистекают вследствие «оторванности Мартова от российской действительности, незнания условий, в которых пролетариат ведет борьбу против самодержавия». А сам В. И. жил, что, не в Швейцарии?

Съезд происходил в июле — начале августа 1903 года в Женеве, затем в Брюсселе и закончился в Лондоне. Было множество заседаний. Во всяком случае, в документах, которые я изучал, упоминалось XXXI заседание. Над параграфами бились до мордобоя. Особенно долго бились за первый параграф Устава

партии «Кто может быть членом партии». Владимир Ильич считал, что: «Лучше, чтоб десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся), чем один болтающий имел право и возможность быть членом партии». Мартов предлагал брать всех. Мартов тоже был «искровец», то есть проник в уже существующие социал-демократические организации как агент «Искры». Съезд пошел за меньшевиками, но на выборах в ЦК победили большевики. Марксистская партия России была создана эмигрантами. (Еще в 1902 году была создана партия социалистов-революционеров.) Путем различных обменов баш на баш и манипуляций партию возглавил ВИЛ.

После съезда партия обанкротилась. Денег, естественно, угрохали уйму, переезжая по трем государствам, да и жизнь в столицах была недешевой. Дела партии сильно пошатнулись, ВИЛ (так я его стал, в конце концов, называть) попросил денег у Горького… несколько сотен. «Деньги нужны страшно», — пишет ВИЛ Землячке в декабре 1904 года. Касса РСДРП оказалась в руках меньшевиков, а гонорары ВИЛа, приходившие из России (!), составляли гроши. Савва Морозов в октябре 1904 года дал 10 тысяч рублей. Деньги из России свидетельствуют об обратном: на Западе ВИЛ не обосновался, языками он владел плохо. Впоследствии переводы на английский и французский языки ему делала Инесса Арманд, а на шведский — Коллонтай. ВИЛ всегда умел использовать женщин. И своих сестер, и мать, и Крупскую с матерью, и Арманд, Коллонтай, Ольгу Равич, Землячку… В одном из писем Ольге Равич он упоминает: «на французском языке я не в состоянии читать» (12 февраля 1917 года из Цюриха в Женеву). ВИЛ, очевидно, понимает, что переоценил свои силы, уже в 1904-м и 1905-м году. ВИЛ продолжает группировать и перегруппировывать эмигрантов. В апреле 1905 года за границей состоялся III съезд РСДРП, где большевики одержали победу над меньшевиками. Пока ВИЛ работал с эмигрантами и полемизировал с помощью переводчиц с социалистами Запада, не оставляя надежды победив Бернштейна и Каутского сделаться современным Марксом, Россию он проморгал. РСДРП не имела никакой связной структуры в России и никак не влияла на события.

9 января 1905 года поп Гапон вывел рабочих с депутацией к Зимнему дворцу, и они были расстреляны. В Петербурге воздвигли баррикады. Поп Гапон закупил в Англии оружие, но пароход с оружием сел на мель в виду Петербурга, и оружие оказалось в руках полиции. Вождь РСДРП ВИЛ остается за границей. Брат вождя, Дмитрий Ульянов, в это самое время вдруг

отправляется в Симбирскую губернию, где освободилось место санитарного врача! Это в то время, как в Петербурге после 9 января — баррикады! Что, РСДРП по барабану баррикады? А просто РСДРП вся сосредоточилась за границей. Это была эмигрантская партия. Потому они и проморгали 1905 год — Первую Русскую Революцию, что были тогда партией заграничных пикейных жилетов. Были, вопреки официальной Лениниане, раздувшей из мухи слона.

В июле 1905 года взялись за оружие рабочие Баку. В Либаве восставшие рабочие захватили арсенал. Красное знамя взвилось над броненосцем «Потемкин». Построили баррикады рабочие Варшавы. Только тогда (через шесть месяцев) реагирует ВИЛ. В июле 1905 года в газете «Пролетарий» он пишет: «Сознательные представители пролетариата — члены РСДРП — должны, ни на минуту не забывая о своей социалистической цели, о своей классовой и партийной самостоятельности, выступить перед всем народом с передовыми демократическими лозунгами. Для нас, для пролетариата, демократический переворот — только первая ступень к полному освобождению труда от всякой эксплуатации».

К тому времени другие партии давно выступили перед народом, в частности партия социалистов-революционеров. Еще с 1902 года боевая организация партии эсеров осуществила ряд террористических актов, сделавших ее чрезвычайно популярной в народе. РСДРП лишь пищала из-за границы, в то время как имена самоотверженных социалистов-революционеров Каляева, Созонова были известны всей стране.

Осенью 1905 года начались всеобщие забастовки. Восстали шахтеры Донбасса, металлисты Питера, текстильщики Иваново-Вознесенска, в ожесточенное сражение вступила Красная Пресня в Москве. Наконец 8 ноября 1905 года из-за границы нелегально возвращается ВИЛ. 10 ноября 1905 года в газете «Новая жизнь» (первой большевистской легальной газете) опубликована первая статья ВИЛа: «Условия деятельности нашей партии коренным образом изменились. Захвачена свобода собраний, союзов, печати. Конечно, эти права до последней степени непрочны, и полагаться на теперешние свободы было бы безумием, если не преступлением. Решительная борьба еще впереди». На самом деле решительная борьба была уже позади. В декабре было зверски подавлено вооруженное восстание в Москве. ВИЛ растворяется в Финляндии. К революции РСДРП партия милейших Кржижановских, врача Димочки Ульянова, Бонч-Бруевичей, зятя ВИЛа — Елизарова, его сестриц и матушки, эмигрантов Мартова и Плеханова была не готова. В сущности, это все еще был кружок по интересам. И пусть советская историография тужилась, дабы

раздуть его в революционную партию, факты реальной истории опровергают это. Ни одна выдающаяся революционная акция на территории России или где-либо еще не была организована РСДРП. Это были эмигранты под зонтиками за чаем — вот их коллективный портрет.

Некоторое время Ленин обретается где-то в Финляндии, очевидно, надеясь на рецидив Революции. Участвует в Таммерфорской конференции. В январе 1906 года приезжает в Москву, где, во-первых, посещает места прошедших баррикадных боев; во-вторых, проводит заседание литературно-лекторской группы Московского комитета РСДРП. Затем он едет в Гельсингфорс (Хельсинки), где руководит работой Питерской общегородской конференции РСДРП. Почти каждый день (!) ВИЛ пишет статьи. Однако поезд ушел. В революции 1905 года партия не участвовала никак. А заседание литературно-лекторской группы унизительно!

Лениниана утверждает, что весной 1907 года ВИЛ приезжает в Лондон на V съезд партии из России. И якобы только в конце 1907 года ВИЛ перебирается, наконец, в Женеву. Якобы в петербургских газетах объявлен розыск Ульянова-Ленина. Вернувшись в Женеву, ВИЛ принимается… за разгром «махистов» — пишет работу «Материализм и эмпириокритицизм». То есть ему «пора приниматься за дело, за старинное дело свое», ибо революция отшумела платьем где-то рядом. Иначе говоря, ВИЛ опять съезжает в привычную колею — опять вступает в безнадежную борьбу за марксистский престол теоретика. В этой борьбе у него изначально изъяны, он не знает языков. Вынужден зависеть от переводчиков. Хотя у него сильный и гибкий ум. Должно быть, ему нелегко было в России Первой Русской Революции. Он должен был ежедневно ощущать уколы самолюбия. Организация, лидерства в которой он так добивался, оказалась несостоятельной кучкой интеллигентов. А революцией руководили другие. У России были в те годы другие герои. Ей было не до Ленина. Хотя очень возможно, что его объявили в розыск…

Такие размышления занимали меня на моей верхней шконке в Саратовском централе, в хате № 125, в то время как Игорь подчинял внизу Антона или Артема. Или Санек, Женька и Игорь играли в кости, сидя на полу, и азартно орали при этом. Я аккуратно ложился в 22 часа.

Суть моих поисков состояла не в том, чтобы развенчать Ленина, а в том, чтобы обнаружить правду. Мне надо было понять, как было. Момент его гениальности и ее суть.

После неудачной революции в России — реакция: казни,

суды, расстрелы, столыпинские галстуки. За границей ВИЛ читает и пишет, активно ополчаясь против соперников по социалистическому движению. Эта исступленная озлобленность против своих — отличительная черта Ильича-теоретика. Став главой советского государства, он проявит, напротив, гибкость исключительную и способность к компромиссам. Осенью 1908 года Анна Ильинична по просьбе брата поселяется в Москве, ищет издателя для его книг. Чуть позднее ВИЛ приглашает брата Дмитрия (ДИУ) и сестру Марию (МИУ) «прокатиться в Италию». О деньгах: «Надо взять из тех, которые лежат на книжке у Ани. Я теперь надеюсь заработать много». Большой крик на лужайке делается в семье Ульяновых по поводу операции аппендицита у МИУ. Май 1909 года Мария Александровна (мама) отдыхает в Алупке. ВИЛ пишет: «Мы едем на отдых в Бретань». Отдыхал он, получается, нередко.

В июне 1913 года мама Мария Александровна и Анна Ильинична поехали в Вологду, где отбывала ссылку Мария Ильинична. ВИЛ писал в 1915 году в разгар войны: «Мы живем ничего себе, тихо, мирно в сонном Берне. Хороши здесь библиотеки, и я устроился недурно — в смысле пользования книгами. Приятно даже почитать после периода ежедневной газетной работы. Надя имеет здесь педагогическую библиотеку и пишет педагогическую работу. Писал Анюте насчет того, нельзя ли найти издателя для аграрной книги. Я написал бы здесь. Ежели будет случай, узнай и ты».

В конце июля 1916 года умерла мать Ульяновых.

В письмах Ленина с 1914 по 1917 год, увы, нет даже следов постоянной связи с организациями РСДРП в России. Есть случайные связи. Дело в том, что связываться было не с кем. Те организации, которые уцелели от разгрома после Первой Русской Революции, окончательно распались в период Первой мировой войны.

Другие источники подтверждают мое мнение. А. В. Вронский вспоминал о приезде Марии Ульяновой в Саратов около 1910 года. «Она являлась для нас прежде всего представительницей зарубежного центра. *Положение наше тогда было очень трудное, наблюдался большой разброд. Местные организации не были связаны ни с заграницей, ни друг с другом. Нас окружали трусы, предатели, осевшие мещане, отхлынувшие от революции. Наши кружки казались нам жалкими, литература часто отсутствовала, деятельные работники числились единицами.* <… > Но недаром же где-то в швейцарском городке человек с щурким и веселым взглядом *вместе с небольшим кругом своих сподвижников* никогда не усомняется в нашей победе».

Вронский не читал писем ВИЛа, а то бы знал, что ВИЛ не верил в победу. Даже в 1917 году. С января 1917 года он пишет И. Ф. Арманд, прося об издании крошечных брошюрок, негодует на некоего Гримма, швейцарца, — главу Интернационального союза социалистов — за то, что тот отложил съезд союза (не решаясь принять резолюцию против войны). ВИЛ был занят мелкими делами и заботами эмигранта-социалиста, донимал знакомых просьбами устроить ему чтение рефератов (платные одноразовые лекции). Как курьез — ВИЛ рекомендовал Арманд читать старые номера «Avanti» (газета Муссолини!) в письме от 14 января 1917 года. «Вы легко научитесь по-итальянски читать, старые номера «Avanti» могу достать» (читать он мог и по-немецки. Его иностранные языки были как бы мертвыми для него, как латынь и греческий, он их только читал). 16 января 1917 года ВИЛ смешно пишет Арманд, подтрунивая над собой и состоянием партии: «Поэтому партийную кассу я думаю сдать Вам (чтобы Вы носили ее на себе в мешочке, сшитом для сего), ибо из банка не выдадут во время войны». Окружением ВИЛ недоволен. «Вообще здешние левые, по правде сказать, архидрянь. Вчера было собрание (я устаю от собраний; нервы — швах, головные боли; ушел до конца) — общее. Перевыбирали правление всей цюрихской организации», — это он изливает злобу Арманд 17 февраля. И никакого, заметьте, упоминания о России. 12 февраля 1917 года ВИЛ пишет Ольге Равич в Женеву: «Пессимизм, по правде говоря, часто охватывает не Вас одних. Партия здесь насквозь оппортунистическая — благотворительное учреждение для чиновников-мещан. (Не забудьте, пожалуйста, всю нашу переписку уничтожать.) Когда у Вас кантональный съезд социалистической партии? Проект резолюции я послал Абрамовичу. Переслал ли он Вам?..»

ВИЛ занимается кем и чем угодно, только не Россией. И это накануне Революции. О приближении которой не знают ни он, ни его корреспонденты. Потому что эмигранты понятия не имеют, что происходит в России. ВИЛ пишет И. Ф. Арманд 14 февраля: «В воскресенье был съезд кантональной Цюрихской с/д партии. Наши (молодые) внесли подготовленную нами левую резолюцию, собравшую 32 голоса. Это большой успех». Коллонтай он пишет: «Завтра съезд шведской партии. Вероятно, раскол? Кажись, у молодых разброд и путаница дьявольские. Знаете ли Вы по-шведски? Можете ли наладить сотрудничество (мое и других левых) в газете шведских молодых?» И вот, наконец, о России от 19 февраля 1917 года, в письме из Цюриха в Клоран И. Ф. Арманд. «Дорогой друг. Получили мы на днях отрадное письмо из Москвы (вскоре пошлем вам копию. Хотя текст и

неинтересен). Пишут, что настроение масс хорошее, что шовинизм явно идет на убыль и что, *наверное, будет на нашей улице праздник*. Организация-де страдает оттого, что взрослые на фронте, и на фабриках молодежь и женщины, но боевое настроение-де от этого не понижается. Присылают копию листка (хорошего), возмущенного московским бюро ЦК». В этих ВИЛовских «де» — вся его неуверенность, как и в этом «наверное».

Еще одно упоминание о России появляется в письме ВИЛа Арманд от 25 февраля 1917 года. «Обыски у Е.Ф. в Харькове и «бумага» расследованы комиссией!!! Из Берна Григорий пишет о большой победе над гриммовской К° вчера. Ура!» И далее все письмо посвящено делам и заботам швейцарским и европейским. За две недели до российской революции.

5 марта 1917 года ВИЛ пишет большое письмо А. М. Коллонтай: «Дорогая А.М. Газетные известия говорят о созыве на 12.05 съезда молодых в Швеции для основания новой партии на циммервальдских принципах». В письме много говорится о циммервальдском духе, о Каутском, о резолюции итальянской социалистической партии, об Америке, Германии, Дании. Но ничего о России и событиях в России! Это говорит о том лишь, что все связи ВИЛа с Россией были полностью потеряны. Он ничего и никого не контролировал. Ни партию, ни даже своих друзей.

Только 15 марта ВИЛ пишет Арманд: «Мы сейчас в Цюрихе в ажитации: от 15.03 есть телеграмма в «Züricher Post» и в «Neu Züricher Zeitung», что в России 14.03 победила революция в Питере после трехдневной борьбы, что у власти 12 членов Думы, а министры все арестованы. Коли не врут немцы, так правда. <… > Я вне себя, что не могу поехать в Скандинавию!!! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 году».

Итак, по письмам Ленина складывается впечатление, что к январю 1917 года РСДРП была полностью разложившимся организмом. Что Ленин вообще с Россией и с партией связей не имел, не переписывался, что распались все связи, что к нему не доходили даже слухи.

Весть о революции была полной неожиданностью. В письме А. М. Коллонтай от 16 марта 1917-го ВИЛ пишет: «Дорогая А.М. Сейчас получили вторые правительственные телеграммы о революции 1(14).03 в Питере. Неделя кровавых битв рабочих, и Милюков + Гучков + Керенский у власти. По «старому» европейскому шаблону… <…> Главное теперь — печать, *организация рабочих в революционную с/д партию. Мы создадим по-прежнему свою особую партию* и обязательно соединим

легальную работу с нелегальной. Ни за что снова по типу II Интернационала! Ни за что с Каутским. Непременно более революционная программа и тактика (элементы у Либкнехта, у S.L.P. в Америке, голландских марксистов и т. д. есть) и непременно соединение легальной работы с нелегальной».

То есть ВИЛ практически признал, что партии нет. «Мы создадим», — говорит он. Если бы партия была, зачем создавать? А Великая Ложь Ленинианы состоит в утверждении, будто партия была.

Ленин становится гениальным на подножке пломбированного вагона, в котором едет в Россию с эмигрантами-социалистами. Он гениален с марта 1917 года. До этого ВИЛ неуклонно ошибался, опаздывал и выбирал не те цели. Господина Маркса, ездившего в омнибусе в Лондонскую публичную библиотеку, из ВИЛа не получилось. Пришлось ему переквалифицироваться в вождя Революции. Он сделал это блестяще. В этом его гениальность.

«My life is my message». Ганди

Он шел на вечернюю молитву-митинг, опираясь на плечи двух девушек. Плотная толпа собралась, чтобы услышать его. Когда он шел через толпу к платформе, с которой должен был обратиться к народу, он сложил ладони, приветствуя всех. Внезапно к нему вышел молодой человек, приветствовавший его таким же образом. Ладони раскрылись, в них обнаружился пистолет, и молодой фанатик выстрелил в Ганди в упор, в сердце. Сутулый старик в желтых очках, с голыми тощими ногами, упал. 1948 год, 30 января, Дели, Индия. Махатма Ганди мертв. Перед тем как испустить дух, он успел прошептать: «Кришна. Кришна. Кришна». Это значило: «Я прощаю тебя. Я люблю тебя. Я благословляю тебя». Он обращался к своему убийце.

Первая половина жизни

Первые несколько десятилетий жизни индийца по имени Мохандас Карамчанд Ганди не были жизнью великого человека. Рожденный в состоятельной семье в Порбандар в 1869 году, он неохотно учился в школе, был стеснительным мальчиком. По собственному признанию «был трусом. Меня преследовал страх воров, призраков и змей. Я боялся выйти за дверь ночью. Темнота терроризировала меня. Я не мог спать в темноте, я представлял призраков, идущих на меня с одной стороны, воров — с другой, и змей — с третьей. Таким образом, я не мог спать без света в комнате». Еще учась в школе он стал мужем, в тринадцать лет. Его женили на привлекательной девочке по имени Кастурбаи. Ночами они допоздна разговаривали. Он скрыл от нее свои страхи:

«Как я мог раскрыть мои страхи жене, еще ребенку, но на пороге юности, спящей возле меня? Я знал, что у нее больше храбрости, и я стыдился себя. Она не боялась ни змей, ни призраков. Она могла пойти куда угодно в темноте».

После школы, со средними отметками его отправили в колледж. У него были смутные амбиции стать доктором. Однако тут вмешался дядя. Он предложил послать Мохандаса в Лондон изучать право. За три года он получит диплом адвоката, а лондонский диплом в Индии, казалось, может принести ему успех. Затраты оказались велики и Кастурбаи пришлось продать свои драгоценности, чтобы купить ему билет на пароход.

Три года он промучался в Лондоне. Он приехал в белом фланелевом костюме, оказалось, что в Лондоне он один в белом. Вегетарианец, он дал матери обещание, что не станет есть мяса, потому ему пришлось питаться хлебом и шпинатом. Он пытался научиться играть на скрипке и танцевать фокстрот. На фотографиях того времени мы видим лопоухого и робкого юного туземного джентльмена из колонии. Он едва мог от робости связать пару слов, но получил диплом барристера и отбыл на родину. Пытался получить работу в Бомбее, но оказалось что, изучив английское право, он не знает индийских законов. Его стали звать «барристер без портфеля».

Через старшего брата он получил работу в мусульманской фирме в Южной Африке. И тут он вдруг проявил себя как особого рода барристер, умеющий примирить стороны судебного конфликта. Причем он не очень заботился о своих доходах. В

течение нескольких лет он приобрел доверие как белых так и индийских (в Южной Африке существовала традиционно многочисленная индийская диаспора) клиентов. Через несколько лет он смог перевезти из Индии Кастурбаи и двоих своих сыновей. Он зарабатывал уже от 25 до 30 тысяч долларов в год, очень немало для конца XIX века. Есть фото — он сидит в кресле (галстук, высокий воротник, европейская прическа, четверо его подчиненных рядом, сзади вывеска «M. K. Gandhi. Attorney») очень довольный.

Существует легенда, что во время эпидемии чумы в Йоханнесбурге адвокат и теперь уже один из лидеров индийской диаспоры, он пришел ночью в чумной барак и стал ухаживать за умирающими. Будто его пытались выпроводить белые сестры, но он остался, упорный. Еще одна легенда повествует о том, как его отказался стричь белый парикмахер, и тогда Ганди купил ножницы и сам неровно остриг себя и так показывался на людях. Улыбаясь при этом.

В 1899 году (Ганди 30 лет) он организовал отряд индийских санитаров, чтобы помогать Британской армии во время Англо-Бурской войны. Тогда же он начинает выпускать еженедельник «Индийское мнение». В окрестностях города Дурбан вокруг Ганди и его семьи возникает «ашрам» индийцев и белых. Где-то тут начинает рождаться тот Ганди, который через полстолетия погибнет от рук фанатика-индуиста.

Ганди отказывается от подарков, заставляет жену отдать в общее пользование подаренные ей драгоценности. Он постепенно меняет европейскую одежду на индийскую, сейчас сказали бы «возвращается к корням». В те годы Ганди много читает, ищет основания для своего проявившегося альтруизма и желания жить для других. Он не находит удовлетворительного ответа в западных книгах, но находит в родной индийской традиции. Эпическая поэма «Бхагавад Гита» становится его настольной книгой. «Для меня «Гита» стала безошибочным проводником, указателем поведения. Она стала моим словарем, к которому я ежедневно обращаюсь. Так же, как я обращаюсь к английскому словарю за смыслом английских слов, я обращаюсь к этому словарю поведения за готовым решением всех моих бед и несчастий. Такие слова, как «апариграха» (необладание собственностью) и «самабхава» (равенство), хватали меня за душу».

Темнокожий Ганди сталкивался с неравенством чуть ли не каждый день. Самый известный случай: как-то он ехал в купе первого класса, когда вошедший туда белый пассажир вызвал полицию, и Ганди высадили ночью в горном городке Maritzburg.

Через 13 лет после этого унизительного случая (Ганди было уже 37 лет) Ганди начал кампанию гражданского неповиновения. Белое правительство Трансвааля представило новое законодательство. Так называемый Black Act предназначен был лишить индийцев, живущих в Южной Африке, большинства их прав, фактически приравнять их к бесправному черному населению. По предложению Ганди в 1914 году огромная толпа индийцев собралась в Йоханнесбурге, чтобы решить, как им сопротивляться.

Когда он шел на митинг, у Ганди не было плана, однако уже в толпе его посетило озарение: он призвал своих соотечественников отказаться подчиняться Черному Акту и принять последствия этого отказа без ответного насилия, не уступая ни инча. Единодушные, женщины и мужчины поднялись и произнесли клятву продолжать ненасильственное сопротивление до самой смерти, если необходимо. «*Таким образом родился*, — писал впоследствии Ганди, — *моральный эквивалент войны*». Легенда повествует о том, что с Ганди встретился глава правительства генерал Ян Смутс.

— Я пришел сказать Вам, что я объявляю войну Вашему правительству, — сказал Ганди.

Смутс захохотал:

— Вы уверены, что Вы пришли сюда сказать мне именно это? Есть ли еще то, что Вы хотите мне сказать?

— Да, хочу сказать, что я выиграю.

Генерал был ошеломлен:

— Хорошо, скажите, и как же Вы сделаете это? Ганди улыбнулся.

— С Вашей помощью.

Много лет спустя генерал Смутс признался, не без юмора, что Ганди именно так и сделал.

В Индию, домой

В 1915 году Ганди возвращается в родную Индию. Таким образом, он провел в Южной Африке 22 года (с 1892 по 1915 гг.).

Он приехал с уже готовыми и испытанными в Африке методами борьбы с беззаконием и несправедливостью. Он уверен, что сумеет освободить Индию от британского вмешательства, если индийцы признают его лидерство и полностью подчинятся ненасильственным методам, декларируемым им. Свой метод ненасильственного нонконформизма Ганди назвал satyagraha (сатьяграха), защита правды с помощью правды. (Satya на санскрите означает «правда».) Satya и ahimsa, правда и ненасилие, становятся двумя основаниями движения Ганди.

«Гражданское неповиновение есть врожденное право гражданина. Он не может отказаться от этого права без того, чтобы перестать быть человеком. Гражданское неповиновение никогда не вызывает анархии. Криминальное неповиновение может привести к этому. Любое государство подавляет криминальное неповиновение с помощью силы. Однако подавить гражданское неповиновение — это попытка заключить в тюрьму сознание», пишет Ганди.

Первая «война», которую повел Ганди в Индии, была все-таки еще не война с британским владычеством, но война за право касты неприкасаемых. Ганди начал с того, что дал неприкасаемым другое имя, Harijans, дети Бога. Он начал общенациональную кампанию в пользу неприкасаемых от Гималаев до Цейлона. Он проповедовал:

«Все мы одно целое. Когда Вы причиняете страдание другим, Вы приносите страдание себе. Когда Вы ослабляете других, Вы ослабляете себя, ослабляете всю нацию».

Порою Ганди отказывался входить в индуистские храмы, чьи ворота были закрыты столетиями для индусов низшей касты. «*Здесь нет Бога*», — говорил он толпам собравшимся его послушать, «*Если бы Бог был здесь, каждый имел бы доступ. Он в каждом из нас*». Постепенно храмы один за другим стали открывать ворота всем. Ганди лично являлся на железнодорожные станции и собирал деньги и драгоценности для неприкасаемых. Индийские женщины из состоятельных семей становились в очередь, чтобы отдать Ганди свои золотые

украшения. Во времена британского владычества в первом классе ж/д имели право путешествовать только британцы, во втором — верхушка индийского общества, третий класс был предназначен для большинства индийцев — для бедных. Ганди всегда путешествовал в третьем. Когда его спросили почему, он остроумно ответил (Ганди всегда был остроумен): «Потому что нет четвертого».

Он стал жить с Harijans, хотя по рождению был брамином. Сотни его последователей также отправились в бедные деревушки по всей Индии. Так Ганди готовился к «войне» против британского владычества. Он верил в то, что бедные страдают больше всех от оккупации. Когда идеи «сатьяграха» проникли глубоко в индийское общество, тюрьмы начали заполняться тысячами мужчин и женщин, ответивших на призыв Ганди к несотрудничеству с институциями британских колонизаторов. Люди уходили с рабочих мест в администрации, переставали платить налоги.

В конце концов Ганди также был арестован по обвинению в призывах к бунту. Суд над ним, единственный (хотя он побывал в тюрьмах много раз), Ганди использовал для пропаганды гражданского неповиновения.

«Я не имею ни малейшего намерения скрывать от этого суда, что проповедь недоверия к существующей системе правления стала моей страстью…» «Я верю, что я сослужил службу и Индии, и Англии, показав в несотрудничестве путь из ненатурального положения, в котором обе, и Индия, и Англия, пребывают. В моем понимании несотрудничество со злом есть такой же долг, каким является сотрудничество с добром». «Я здесь, таким образом, чтобы приветствовать и подчиниться весело самому большому наказанию, которое только может быть мне назначено, за то, что считается намеренным преступлением и что для меня есть высочайший долг гражданина, единственный путь открытый Вам, Господин судья и его ассистенты, либо уйти со своих постов и таким образом отмежеваться от зла <…>, либо назначить мне самое суровое наказание…»

Чтобы он не использовал суд как трибуну, больше его не судили. От его экстраординарного влияния предостерегали даже британских администраторов: «*Не приближайтесь к Ганди, станете его добычей*». Легенда «Джавахарлал Неру приходит к Ганди» выглядит так: сын влиятельного адвоката Мотилала Неру, Джавахарлал, вернулся в Индию из Кембриджа; он привык к игре в поло и катанию на лыжах в Альпах. Но действительность Индии

толкнула его к Ганди. Он отказался от роскоши и вложил все средства и талант в движение Ганди. Отец встретился с Ганди: «Вы взяли у меня единственного сына. Отдайте мне его обратно, и я отдам мое богатство в Ваше распоряжение…» В ответ Ганди покачал головой и ответил так, как умеют отвечать только великие люди: «Я хочу не только твоего сына, я хочу тебя, твою жену, твоих дочерей и всю остальную вашу семью тоже». При этом Ганди улыбался. И он получил их всех, начиная с самого Мотилала.

Соляной бунт (соляная сатьяграха)

В 1930 году Ганди и его движение ненасильственного неповиновения привлекло внимание всего мира. Согласно легенде, идея пришла к Ганди во сне. Британские колонизаторы специальным законом всегда запрещали индийцам производить свою собственную соль, продукт первостепенной важности в тропическом климате, делая их зависимыми от Британской монополии. Ганди предложил организовать марш в небольшой прибрежный городок Данди, где морская соль лежит свободно прямо на песке. В этот поход длиною в 240 миль с ним отправились 78 его самых верных последователей.

Огромная толпа собралась рано утром проводить Ганди. Это был эпический марш. Они делали по 12 миль в день, Ганди впереди, легкой походкой. Останавливаясь в деревнях по пути, он проповедовал принципы сатьяграхи. Везде, где он шел, люди бежали встречать его, стояли вдоль дорог и усыпали его путь цветами. Когда через 24 дня он пришел в Данди, его ненасильственная армия разбухла из 78 человек до нескольких тысяч. В момент захода солнца эти тысячи тихо прошли к океану, и Ганди наклонился и взял щепоть соли с песка. Тысячи глаз наблюдали его. Был март 1930 года.

Его примеру немедленно последовал весь народ. По всему побережью толпы мужчин, женщин и детей бежали к океану собирать соль в прямом неповиновении британскому закону. Индийскую соль стали продавать по символическим ценам городским жителям, которые добровольно нарушали закон только тем уже, что покупали ее. Вся страна поняла, что сбросила цепи, и, несмотря на полицейский террор, в Индии воцарилась атмосфера национального торжества. Легенда: месяцы спустя Ганди был приглашен на переговоры к вице-королю Индии, лорду Ирвину. Подали чай. Ганди вынул из плаща бумажный пакетик и высыпал его содержимое себе в чашку. «Я положил немного соли в мой чай, — объяснил он, — чтобы напомнить нам об известном Бостонском чаепитии». Ганди засмеялся, и лорду Ирвину пришлось последовать его примеру.

Тысячи были арестованы. Еще тысячи избиты. Ганди находился в рабочем лагере на пути из Данди к океану. Именно туда около полуночи 4 мая 1930 года явилась полиция арестовать его. 30 человек с заряженными карабинами. Британский чиновник посветил электрическим фонарем в глаза Ганди. «Мы пришли арестовать господина М. К. Gandhi».

«Я Мохандас Карамчанд Ганди», — просто ответил великий

человек. И вежливо добавил: «Я в вашем распоряжении». Затем он неторопливо почистил зубы, совершил нечто вроде молитвы и последовал за полицейскими. К тому времени свыше 60 тысяч его сторонников находились за решеткой. Впоследствии Ганди бывал арестован так часто, что казалось, он все время или находится в тюрьме, или освобожден из тюрьмы, или его вот-вот посадят. Чаще всего его помещали в Yeravda Prison, где он чувствовал себя как дома. Легенда: британский следователь спрашивает Ганди: «Ваш адрес?» — «Yeravda», — отвечает Ганди. Тюрьма была для него не страданием, но «короной славы», он относился к тюремному заключению весело и с юмором, скоро вся страна стала высмеивать свой страх. Британские тюрьмы стали местом встреч индийских оппозиционных лидеров и их семей. Именно в тюрьму прислал вице-король приглашение на «конференцию круглого стола» от имени Ее Величества, в камеру Ее Величества тюрьмы. И Ганди поехал в Лондон второй раз в жизни. Прямо из тюрьмы. Шел 1931 год, до провозглашения независимости оставалось еще 16 лет. (В Индии в это время борьбой руководила поэтесса Сароджини Найду, правая рука Ганди.) Легенда: Ганди был приглашен в Букингемский дворец. На нем были грубые хлопковые кальсоны и белая накидка из той же ткани «хади». На булавке к поясу были пристегнуты дешевенькие часы. От колен — голые тощие ноги в сандалиях. «Вы не думаете, мистер Ганди, что Вы немного недоодеты для такого случая?» — съязвил репортер. «Ее Величество, — ответил Ганди, — имеет на себе достаточно одежды для нас обоих».

После визита к королеве Ганди отправился в Ланкашир, где были закрыты текстильные фабрики и три миллиона человек потеряли работу. Вина за это лежала на Ганди, ибо это он развязал в Индии кампанию за домашнюю переработку индийского хлопка у себя на родине. Ранее хлопок отвозили в Англию, где на текстильных фабриках изготовляли из него ткани, а потом продавали индийцам втридорога. Британское правительство не рекомендовало Ганди ехать в Ланкашир. Боялись, что его разорвут там на части, но он обратился к толпе с простыми и мудрыми словами и выиграл их сердца. Существует фотография, где он стоит, такой себе полуголый старикашка, в окружении английских домохозяек и рабочих, и все машут руками весело и улыбаются. «Ненасилие и трусость плохо сочетаются. Я могу представить до зубов вооруженного человека, трусливого в душе. Обладание оружием предполагает элемент страха, если не трусости. А вот настоящее ненасилие невозможно без обладания бесстрашием».

Ганди привел нацию к независимости в 1947 году. Однако еще накануне независимости разразилась величайшая трагедия его жизни: схватились между собой в гражданской войне индуистская Индия и мусульманская Индия. Ганди, поскольку он учил и практиковал братство всех религий, был ненавидим многими, и индусами, и мусульманами.

Последние годы жизни он обосновался в жаркой центральной Индии, в ашраме, который он назвал Sevagram — «деревня услуг». Он надеялся на уединение, выбрал место в семи милях от ближайшего жилья. Но вскоре туда протоптали дорогу тысячи паломников, а в ашраме пришлось открыть почтовое отделение — столько корреспонденции он получал. В Sevagram Ганди возвращался из тюрем, из Лондона, из своих постоянных ненасильственных боев за освобождение Индии. Посмотреть на него приходили тысячи людей. Приезжали целыми семьями; стояли за оградой, молча наблюдая как он медитирует. 30 января 1948 года он не вернулся в Sevagram из Дели.

«Пол»

Первый день режима

17 апреля 1975 года, утро, Камбоджа. Столица страны — Пном Пень. Со всех направлений в улицы и бульвары города вливаются ручейки одетых в черное миниатюрных солдат обоего пола. На головах у них цветные банданы, либо маоистские кепки. В руках у всех АК-47 китайского производства. На ногах грубые сандалии из автомобильных покрышек. Они входят в город беззвучно, в полном молчании, идут цепочкой, как по тропинке в джунглях, хотя бульвары и улицы широки, Пном Пень — город в европейском стиле, построен французами.

Некоторым солдатам 12–13 лет отроду, они едва выше своих АК. Они бледны, не улыбаются, у них усталый вид. Они родились в джунглях, выросли в джунглях, они воюют так же, как воевали их отцы. В своих пижамах грубого черного хлопка они методично завладевают городом, его стратегическими пунктами, разоружают правительственные войска, собирают оружие, обыскивают автомобили, все — в полном молчании.

Журналист Дит Пран вспоминает: «*Они были из другой вселенной. Они вообще не улыбались. Они даже не выглядели как камбоджийцы*». Дети из ужасающе бедных регионов Камбоджи, живущих еще в каменном веке, многие из них никогда не видели денег, не представляли, что такое автомобиль, вошли в город с населением в два с половиной миллиона человек. «Красные кхмеры» пили воду из раковин туалета, они считали, что это городские колодцы. Перед взятием города их командиры отдали приказ не грабить и не убивать, если они не встретят сопротивления. Они и не грабили, с отвращением игнорировали телевизоры, холодильники, дорогую мебель. В автомобилях их интересовали исключительно покрышки, из них можно было нарезать сандалий. Дит Пран видел, как юный красный кхмер открыл запечатанную пачку с десятью тысячами долларов и с отвращением выбросил их в реку: «Не желаю касаться этой «империалистической грязи»»; «*Город — зло, потому что деньги в городе*», — объяснял красный кхмер католическому миссионеру, отцу Поншо. «*Люди могут быть реформированы, но города — нет. В поте лица своего обрабатывая землю, сея и собирая урожай, человек научится реальной ценности вещей*».

Незадолго после полудня началось крупнейшая в своем роде операция — депортация. Красные кхмеры стали ходить из дома в дом, объявляя населению, что они должны покинуть дома «на два или три дня», поскольку американцы планируют бомбить город.

Командиры через громкоговорители повторяли приказ. Один из депортированных вспоминал впоследствии:

«Это было ошеломляющее зрелище, человеческое наводнение хлынуло из города, некоторые толкали автомобили, иные шли с перегруженными мотоциклами и велосипедами, другие толкали самодельные тачки, большинство шли пешком… Худшей частью всего марша были остановки и старты: была такая толпа, что мы никогда не могли сдвинуться больше чем на несколько ярдов вперед за один раз, прежде чем остановиться опять».

За пять дней основная часть этого потока сделала только восемь миль. Апрель в Камбодже — самый жаркий месяц года.

Тот же депортированный вспоминает:

«Больные были оставлены их семьями на обочине дороги. Другие были убиты солдатами, потому что не могли идти дальше. «Дети, потерявшие родителей, кричали, в слезах, выискивая их. Мертвые были оставлены, покрытые мухами, иногда на них бывала наброшена тряпка. Женщины рожали, где могли, на дороге или под деревьями. Мы не имели достаточно энергии даже думать о еде. К ночи мы падали и спали вместе со всеми на кромке дороги. Когда мы просыпались, то вдруг понимали, что спим рядом с телами солдат, убитых в предыдущие дни».

Человеческое наводнение двигалось на север, на юг и восток, оставляя на пути трупы. Всего погибли во время эвакуации Пном Пеня около 20 тысяч человек.

Пол Пот

Автор проекта переселения жителей Пном Пеня в джунгли и рисовые поля на перевоспитание — пятидесятилетний коммунист Салот Сар, известный также как Пол Пот, Пол, Поук, Хай; Дядюшка, Первый Брат, «87», Фем и «99» прибыл в Пном Пень утром 20 апреля. В трофейном бронированном автомобиле, сопровождаемый джипами, в которых находились командующие трех военных зон, участвовавших во взятии Пном Пеня. По разбомбленным грязным проселкам они добрались до здания городского вокзала, построенного в 1930-е годы во французском колониальном стиле. Вокзал был избран по причине того, что его легко было защищать. Победителей не встречал почетный караул. Более того, их прибытие было секретом. Следующие несколько недель коммунистические лидеры Камбоджи проведут в здании вокзала, дискутируя о проекте их нового государства. Спать они будут на простых циновках, расстеленных на цементном полу. Им не привыкать.

Множество лет тому назад Салот Сар покинул Пном Пень, ушел в джунгли. С тех пор циновка, сплетенная из листьев ратановой пальмы, — его единственная постель. Он аскет по природе своей. Его люди — такие же.

На следующих одно за другим заседаниях Центрального комитета решено дать абсолютный приоритет увеличению сельскохозяйственной продукции, «*Агрикультура есть ключ и к построению нации, и к национальной обороне*», — декларирует Пол Пот. Его соратник Хью Самфан давным-давно еще во время пребывания в Париже сформулировал в 1959 году:

«Индивидуумы группируются в нации, с чьим процветанием они тесно ассоциируются, и они не могут разделить их судьбы от судьбы наций, к которым они принадлежат… фундаментальный факт, который экономисты должны учитывать, — это не индивидуум, но нация».

Для того чтобы увеличить сельскохозяйственную продукцию, красные кхмеры превратили всю Камбоджу в «тюрьму без стен». Переселенные из города беженцы были обязаны выполнять любую работу, на которую их определили, без оплаты и так долго, как этого потребуют красные кхмеры. Неподчинение было наказуемо, и наказанием могло быть как лишение пищевого рациона, так и смерть. Еда и одежда выдавались государством, но зарплат не полагалось. С 1975 года все жившие в сельских кооперативах, а

это практически все население Камбоджи, были классифицированы в три группы: полноправные члены, кандидаты, и «залоговые». Первые, обыкновенно бедняки и нижний слой середняков-крестьян, получали полный рацион и имели право занимать политические должности в кооперативах, служить в Армии и просить членства в Партии. Кандидаты были следующими в очереди за рационами и могли занимать низшие административные должности. «Залоговые» были последними в списках на питание, первыми в списках на уничтожение и не имели политических прав. Изначально две первые категории состояли исключительно из базового крестьянского населения, которое жило в освобожденных районах еще до победы красных кхмеров. В то время как депортированные из городов или «новые люди» сделались «залоговыми».

«Новым людям» не давали прижиться на месте. Их беспрестанно гоняли по стране, бросая в совсем гиблые места, где требовалась рабочая сила.

Деньги были отменены, несколько лет их не существовало. Ввели бартер. Тиун Мумм вспоминает:

«Я стал работать в министерстве индустрии. Что же я там увидел? Прежде всего, там не было администрации. Кадры сидели вне здания под деревом. Когда кто-нибудь прибывал, его спрашивали: «Чего ты хочешь? Тебе нужно масло? Езжай и возьми его на такой-то и такой-то фабрике». И они давали человеку ваучер. Они даже не сохраняли копии. Иногда человек приезжал на фабрику, чтобы узнать, что масла нет. Никто не знал этого. Просто никто ничего не подсчитывал, не держали списков».

И министрам, и рядовым красным кхмерам в быту полагался «революционный минимум», это кровать без матраса, стул без подушки и стол. Буржуазные излишества — холодильники, телевизоры, дорогая мебель, велосипеды, автомобили — были свезены в государственные склады. Все излишнее — сожжено. В кооперативах были организованы коммунальные кухни. Вся посуда была сдана на эти кухни, в семье оставляли только чайник и ложку для каждого члена семьи. Порой от 500 до 1000 семей жевали свой рацион одновременно.

Салоф Сар

Имя человека, устроившего на Земле эту жестокую идиллию, долгое время было неизвестно камбоджийцам. Официально лидером Камбоджи считался Кхиеу Самфан. Пол Пот прятался от света по старой привычке к конспирации. Среди красных кхмеров секретом считались выборы на руководящие посты, место жительства лидеров, их имена. Тем более имя верховного лидера. Первый раз Пол Пот засвечивается как премьер-министр в 1976 году. До этого Пол предпочитал менять имена. «*Это очень хорошо — менять имена*, — сказал он как-то своему секретарю. — *Чем чаще вы меняете, тем лучше. Это сбивает врага с толку. Если вы сохраняете секретность, половина битвы уже выиграна*».

Салот Сар родился в 1925 году во французской колонии Камбоджа, в деревне Прек Сбов, где цветут бугенвилии, в семье зажиточного крестьянина. Как ни странно, у семьи были связи в окружении короля Нородома, сестра Сара, — Роунг «служила» наложницей у сына короля. В венах семьи текла, кроме кхмерской, и китайская кровь. В 1934 году девятилетний Салоф едет в Пном Пень учиться в буддийскую школу «Ват». Воспитанники вставали в четыре утра. Два часа они распевали сутры под руководством старшего монаха. Ели один раз в день, около полудня. Никакая еда не должна была приниматься после полудня и до восхода солнца в следующий день. Камбоджийская разновидность буддизма — Теравада — буддизм известен своей суровостью. Нирвана может быть достигнута только когда исчезнет «жажда существования», гласит ее основной постулат.

В 1935 году Сар поступает в «школу Мише», уроки велись на французском языке. Преподаватели были французские и вьетнамские католические монахи. Школа имела хорошую репутацию. В ней учились европейцы и дети аристократов. В 1930-е годы даже начальные школы в Камбодже были редкостью, только несколько тысяч из полумиллиона детей школьного возраста посещали школы. Отметим, что будущий Пол Пот выучил католические молитвы после того, как выучил буддийские.

Построенный французами Пном Пень был красивым космополитическим городом. Население было свыше ста тысяч, две третьих из которых были не кхмеры, но китайцы, французы, вьетнамцы. Подавляющим большинством были китайцы.

Парадоксально, но будущий самый радикальный в мире коммунистический лидер в те годы часто посещал королевский дворец, чтобы повидать своих родственниц: сестру Роунг и некую

«Леди Мик», живших в небольших домиках в квартале для «второстепенных жен». Здесь юный Салот Сар иногда встречал мать будущего короля Сианука, ставшую позднее королевой Коссамак. В конце жизни жестокий коммунист с ностальгией вспоминал об этих визитах, отзываясь о королеве с большой теплотой. Безобидного, улыбающегося школьника до возраста 15 лет беспрепятственно пускали в квартал королевских жен. Существуют воспоминания о рискованных сексуальных играх, которые вели с ним юные женщины. Отзывы того времени о нем: «*Мальчик, с которым хорошо было общаться», «кто не обидит и цыпленка*».

Учился же он средне. Сертификат об окончании школы Мише получил не в 1941 году, как полагалось, но позже. В 1943-м он поступает в колледж Сисоват в городке Кампонг-Чам, в 50 милях от столицы. Камбоджа в 1943 году — колония Франция, потому Салот Сар и его соученики каждое утро распевают Гимн:

«Маршал, мы здесь, перед тобой на коленях;
О, спаситель Франции!»

Речь идет, конечно же, о Маршале Петене. Интересно, что юный Сар был участником Les Chantiers de la Jeunesse — молодежных бригад (нечто вроде молодежных строительных отрядов): крестьяне в идеологии отрядов считались инкарнацией нации и романтизировались, городская жизнь считалась пагубным падением. Через 30 лет Пол Пот депортирует Пном Пень в деревни. Пока же он играет на скрипке в школьном оркестре, «не очень хорошо, но с энтузиазмом».

9 марта 1945 года японские части, расквартированные по договору в Камбодже, совершают переворот. Французская администрация арестована. Король Сианук провозглашает независимость, но ненадолго. В октябре 1945-го британские войска входят в Пном Пень, французский протекторат восстановлен. Следуют первые национальные выборы. Побеждает Демократическая партия принца Ютевонга, принц становится премьер-министром. Тем временем Сар все учится. Летом 1948 года он проваливается на экзамене в старшие классы лицея. Ему 23 года. Он поступает в Техническую школу в северном пригороде Пном Пеня. Его цель — получить стипендию для учебы во Франции. Таких стипендий только пять. Он получает стипендию. Сам Король Сианук (ему 26 лет, но у него четыре жены и восемь детей) во дворце вручает каждому из стипендиатов конверт, содержащий 500 пиастров (30 долларов USA). Всего стипендиатов двадцать один, из всех немногих лицеев Пном Пеня. Часть из них

станут в будущем министрами короля, но большая часть станет влиятельными фигурами в левом движении в Камбодже.

Через Сайгон 31 августа 1949 года на старом корабле SS Jamaique, Сар отплывает во Францию. Через Сингапур, Коломбо, Джибути и Суэцкий канал. Сар запомнился его спутникам тем, что отлично готовил камбоджийскую еду и, подружившись с французскими матросами, приносил от них вино, входившее в пищевой рацион моряков. Мей Манн вспоминает:

«На корабле мы говорили с Саром о нашей учебе. Мы беспокоились, как мы будем справляться с холодом. Политика никогда не была затронута. Ни разу».

Политическая учеба

В Париже Сар определен во Французскую школу радиоэлектричества. Квартиру у Пантеона ему находит принц Сисоват Сомонопонг, учащийся этой же школы. Его мать — одна из королевских жен, такая же, как сестра Сара, — Роунг. Так что королевские связи играют роль в жизни Сара и во Франции. В Париже он стремительно политизируется. Полдюжины молодых студентов-кхмеров начинают регулярно встречаться в квартире одного из них, Кенг Ваннсака, зимой 1950 года. Они были озабочены в начале борьбой за независимость, но уже в 1951 году Тиунн Мумм, один из них, замечает: «*Если вы хотите бороться за независимость против колониализма, коммунисты — единственные, кто может помочь вам*». Члены кружка, будущие лидеры «красных кхмеров»: Тиунн Мумм, Рат Самоен, Иенг Сари, Мей Манн — едут на Берлинский фестиваль молодежи, в то время как Салот Сар едет на лето в Югославию. Работать на строительстве дороги.

Берлинский фестиваль, знакомство с вьетнамцами, югославский опыт смещают студентов-кхмеров резко влево. Ассоциация студентов-кхмеров налаживает связи с левым Национальным союзом студентов Франции. Секретная полиция Франции оценивала «круг» кхмерских левых студентов в 30 человек. Их влияние распространялось на всех студентов-кхмеров. Они читали Ленина, «Манифест Коммунистической партии», «О новой демократии» Мао Цзедуна. Сар держался в тени. «Я не хотел выпячивать себя», — как он позднее объяснил. У него была на губах всегда загадочная полуулыбка, отмечают многие. После прочтения работ Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и «Краткий курс истории ВКП(б)» Салот Сар вступил в ряды Коммунистической партии Франции. В 1950-е годы это была сталинистская партия. Еще он увлечен Французской революцией, якобинцами.

В январе 1953 года Салот Сар возвращается в Пном Пень. В Камбодже идет война. Точнее, она идет во Вьетнаме, против французских колонизаторов, но и отдельные районы Камбоджи захвачены войной, 9 ноября 1953-го была провозглашена независимость Камбоджи во главе с королем Сианук. Сар и его друг парижских дней Рат Самоен пробирались в это время через джунгли в штаб Восточной зоны Вьетминя, шли учиться войне и политике. В конце 1970-х Пол Пот будет чистить партию от людей «с вьетнамским умом в кхмерских телах». Пока он идет учиться. Выучившись, выходит из джунглей в 1975 году.

Поражение

В декабре 1978-го началось вторжение вьетнамских войск в Кампучию, так переименовали Камбоджу «красные кхмеры». В первую же декаду января 1979 года режим «красных кхмеров» пал. Пот Пот нашел убежище в городке Пайлинь на границе с Таиландом. Там он организовал партизанскую войну. Жизнеобеспечивал эту войну Китай, вступивший в войну с Вьетнамом, в свою очередь, уже 17 февраля 1979 года. В том же году «красные кхмеры» сняли черную форму, оделись в китайскую зеленую. Надо сказать, что для подавляющего большинства камбоджийцев вьетнамское вторжение было спасением.

В 1981 году, в сентябре, Коммунистическая партия Кампучии заявила о самороспуске. Это была единственная компартия в истории, сама прекратившая свое существование. «Новые красные кхмеры» стали чисто военной организацией, посвятившей себя борьбе с вьетнамской оккупацией.

Пол Пот был захвачен в июле 1997 года. Вот как описывает сцену суда над ним и тремя командирами «красных кхмеров» на митинге недалеко от границы с Таиландом американский журналист Нат Тайер:

«Он сидел на деревянном стуле, держа бамбуковую палку и веер… обеспокоенный старый человек, слабые глаза напряжены, чтобы не сфокусироваться ни на ком, наблюдая, как его мировоззрение рассыпается… Пол Пот, казалось, был близок к слезам, в то время как три арестованных командира по контрасту… имели пугающие, почти аррогантные физиономии, уставясь холодно и прямо в глаза толпе… Толпа, вначале подобная роботам, казалась одновременно развлечена и устрашена происходящим, но многие из тех, кто захватил его, были уважительны… Они говорили в почти нежном почтительном тоне об их низвергнутом лидере. Когда он уходил, часть толпы поклонилась… как королевской особе».

Он был «приговорен» к пожизненному заключению. Три командира были казнены. Через десять месяцев Пол Пот мирно умер во сне.

Пол Пот никогда не взял на себя ответственность за смерть 1,5 миллионов в стране под его руководством. Однажды он отметил, что «*мы были пьяны от победы и некомпетентны*». Еще раз сказал, что «*линия была взята слишком далеко влево*», и

обвинил своих людей: «*Они сделали бардак (mess) из всего… Они были реальными предателями*».

Усама бин Ладен (страницы биографии)

Конец Усамы

В ночь на 2 мая 2011 года, в пакистанском городе Абботабаде, близ столицы Исламабада, был убит лидер террористической организации «Аль-Каида» Усама бин Ладен. Враг № 1 для Соединенных Штатов, повинный, если не в организации, то, вероятно, в финансировании атак на башни-близнецы World Trade Center в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, он был застрелен безоружным в доме, куда проникли commandos, направленные его уничтожить, — американские морские пехотинцы. Целое десятилетие Усама бин Ладен был союзником Соединенных Штатов Америки, но больше чем два десятилетия он был их жестоким и непримиримым врагом.

«Правило убивать американцев и их союзников — гражданских лиц и военных — есть индивидуальный долг каждого мусульманина, он может сделать это в любой стране, в которой возможно это сделать», — сказал Усама в 1998 году, как отрезал, и добавить нечего.

Но. Мальчик с Кораном в руках на горной тропинке в Южном Йемене: «*Мы любим его. Он сражается во имя Аллаха*…»

Но. Учитель сельской школы в Пакистане:

«*Он герой, потому что он возвысил голос против чужеземных сил, которые пытаются раздавить мусульман*».

Но. Заключенные в областном суде в Саратове, в бетонных боксах-клетках в подвале суда, когда внезапно погас свет, русские заключенные, среди них ни одного мусульманина, внезапно стали стучать в двери и кричать: «Это бин Ладен! Это бин Ладен! Он пришел нас освободить!». Конвоиры бросились открывать боксы, с фонариками. Били по головам. Но из других боксов продолжали кричать: «Это бин Ладен! Он пришел нас освободить!» Это февраль 2003 года. Я находился в одном из боксов. Я слышал своими ушами.

Джордж Буш-младший, через несколько дней после трагедии 11 сентября 2001 года: «*Аль-Каида для терроризма то же, что мафия по отношению к преступности*».

История его семьи

Вокруг Усамы бин Ладена сложилось множество сопутствующих мифов. Прежде всего следует знать, что бин Ладены не саудовская семья. Они йемениты из прибрежной провинции Хадрамот, расположенной к востоку от знаменитого порта Аден. То есть они никак не бедуины, но напротив — племя моряков. Столетиями, если не тысячелетиями, арабы из племени хадрами совершали плаванья к берегам Индонезии и Китая. Они привозили оттуда пряности и благовония еще в те баснословные времена, когда Европа и не подозревала о существовании пряностей и благовоний. Предприимчивые и энергичные, хадрами явно имели изначальные преимущества перед неловкими бедуинами пустыни.

В 1931 году Мухаммад бин Ладен эмигрировал в Саудовскую Аравию, в город Джедда. Молодой парень, ему был всего 21 год, устроился работать каменщиком в ARAMCO — Арабо-Американскую нефтяную компанию. Он получал жалованье — один саудовский риал в день, около 20 центов. Как и его друзья-эмигранты, он складывал деньги в металлическую копилку. Вскоре он основал свой бизнес, вначале скромно выполнял небольшие строительный работы. Бизнес неуклонно рос, видимо, в дополнение к трудолюбию и предприимчивости Мухаммад еще и обладал талантом строителя и организатора. Вскоре он уже строил дома и дороги. Энергичного строителя заметила саудовская королевская семья. Вначале сам король, затем его сын — наследный принц и в свою очередь король Фейсал. Строительная фирма Мухаммада бин Ладена исполняла такие амбициозные и политически значимые проекты как строительство нового хайвэя их Джедды в Таиф и массивную перестройку святых городов в Мекке и Медине.

Семья некоторое время и живет в святом городе Медине, где прошло детство Усамы, впоследствии они переезжают в столицу Саудовской Аравии, в Эр-Риад. Имя Бин Ладен становится легендарным не только в Саудовской Аравии, но и в Арабских Эмиратах и Иордании. Компания строит аэропорты, мечети, дороги и дворцы. О масштабах деятельности говорит хотя бы тот факт, что к концу 1960-х годов компания владеет 90 % всех экскаваторов Caterpillar, произведенных к тому времени. Король Фейсал назначает Мухаммада бин Ладена министром общественных работ.

Мухаммад пользуется еще и огромным авторитетом как ревностный мусульманин. О нем известно, что однажды он

совершал утреннюю молитву в Восточном Иерусалиме (до захвата его Израилем в 1967 году), полуденную — в Медине, вечернюю — в Мекке. Ясно, что для своих передвижений он использует личный самолет. В одном из таких перелетов (он всегда сам руководил своими стройками) шейх Муххамад бин Ладен находит свою смерть. Это случилось по одним источникам в 1966-м, по другим — в 1967 году. После набожного Мухаммада остается 52 ребенка от различных жен. Один из них, рожденный в 1957 году от молодой сирийской жены (ее имя — Алия Ганем, а по другим источникам — Хамида) — Усама бин Ладен. Так что Усама наполовину йеменит, наполовину — сириец.

Недолгая юность

Ребенком Усама, говорят, был замечен не единожды за рулем отцовских бульдозеров. Как видим, осиротел он рано. Однако сам король Фейсал вмешался, дабы сохранить строительную империю бин Ладенов до тех пор, пока не подрастут старшие сыновья. Самый старший — полубрат Усамы, — Салем. Был основан траст во главе с королем. «Сауди бин Ладен групп» процветала.

Салем и другие браться учатся в британских пансионатах и американских университетах. Они живут, как правило, между Саудовским королевством и Западом. Салем, к примеру, женится на английской аристократке, играет на гитаре, пилотирует аэроплан. Поскольку матерью Усамы была молодая сирийка, не относившаяся к числу предпочитаемых Мухаммадом жен, Усама не учится на Западе и не делит свое время между Женевой, Лондоном и катанием на горных лыжах в Аспене, Колорадо. Он записывается в городе Джедда в Университет имени короля Абдул Азиза, престижный по саудовским стандартам, но изолированный от мира и просто нашпигованный исламистскими профессорами из Египта и Иордании, многие из них — члены «Мусульманского братства» или симпатизирующие ему. К примеру, среди его учителей в Джедде значится Абдулла Ассам, палестинец, который впоследствии станет духовным лидером организации «Хамаз» и ее основателем. Еще один из учителей Усамы Мухаммад Кутб — брат Сайеда Кутба, радикального исламского лидера, мыслителя и писателя, казненного в Египте в 1966 году за то, что пропагандировал свержение «светского государства» (по другим данным, он был казнен в 1965 году).

«Светским государством» был Египет националиста и социалиста, президента Нассера, только в 1964 году «Мусульманские братья» трижды пытались убить Нассера. Сайед Кутб проповедовал жизнь по Корану; только возвращение к истинной вере может спасти ислам от тотальной катастрофы, писал он.

Один из учителей Усамы в школе, еще до университета, некто Ахмед Бадиб, вспоминает, что уже тогда Усама «присоединился к религиозному школьному комитету». «*Он не был экстремистом нисколько, и он мне нравился, потому что он был порядочным и вежливым. Академически он был в школе середняком*».

«*Глубоко религиозный подросток, женившийся в 17 лет*», — характеризует Усаму тот же источник. Впоследствии учитель и ученик встретились в Афганистане. Учитель стал начальником

штаба саудовской разведки.

Конечно же, в Университете короля Абдул Азиза учителя подогрели религиозность Усамы бин Ладена.

Афганистан: рождение героя

И вот декабрь 1979 года. Советские войска входят в Афганистан. «Я был взбешен и немедленно отправился туда», — сообщает Усама в интервью с Робертом Фиске из газеты «Индепендент» в 1993 году. «Мы не имели отношений с ним [с бин Ладеном], но мы наблюдали 22-летнего богатого юношу из известной саудовской семьи, превратившегося в бойца-моджахеда», — заявил директор контртеррористического центра CIA Кофер Блэк в 2002 году на слушаниях в конгрессе США по поводу атаки и сентября.

К моменту вторжения советских войск в Афганистан что же делал Усама бин Ладен? Если верить Джону К. Кулей (автор книги «Unholy wars» — «Несвятые войны»):

«К концу 1970-х один из младших сыновей шейха Мухаммада молодой Усама руководил большей частью бизнеса. Под его руководством строительная группа поддерживала свою репутацию великолепных профессионалов и ее дух — «можем сделать все» в больших проектах. Доля унаследованного им семейного богатства вскоре увеличилась от огромных прибылей».

Вероятнее всего, это преувеличение. Усама все же был семнадцатым ребенком в семье, так что вряд ли ему доверили бразды правления компанией. Его предполагаемые бизнес-успехи скорее отражение его последующей славы как террориста № 1. Достоверно даже не известно, когда он прибыл в Пешавар в Афганистане, чтобы основать там свою базу. Одни исследователи утверждают, что Усама вылетел в Пакистан «в первые же недели» после ввода туда советских войск. Другие относят его визит к более позднему времени, после того как он закончил Университет короля Абдул Азиза, с дипломом по экономике и администрированию в 1981 году. Говорят, что он познакомился с лидерами афганских моджахедов не в Афганистане, а в Мекке, куда они приезжали с целью сбора средств для ведения войны.

Если верить уже цитированному Ахмеду Бадибу, в первую свою поездку в Афганистан бин Ладен прибыл в город Лахор и привез пожертвования организации «Джамаат-Ислами». Впоследствии (опять-таки если верить Бадибу, напоминаю, он к тому времени начальник штаба у директора саудовской разведки принца Турки) «*роль бин Ладена в Афганистане, а ему было около 24 или 25 лет, тогда была — строительство дорог в стране, дабы облегчить доставку вооружения к муджахединам*».

Сам начальник Бадиба, принц Турки, утверждает, что лишь «несколько раз встретил» бин Ладена на приемах в посольстве Саудовской Аравии в Исламабаде. «*Он казался относительно приятным человеком, очень стеснительным, мягко говорящим, да, по сути, он и вообще говорил немного». Афганцы считали бин Ладена «хорошим и щедрым человеком, у которого есть деньги и важные связи с саудовскими государственными чиновниками*».

Еще раз процитирую Бадиба: «*Мы были счастливы с ним. Он был наш человек. Он делал все, о чем мы его просили*».

Делал и более того, о чем просили его принц Турки и его бывший школьный учитель. Союзник Соединенных Штатов — саудовский королевский дом, наверняка не одобрил бы антиамериканские сентименты бин Ладена, прорывавшиеся уже в начале 1980-х годов. Так, Халед-аль-Фавваз вспоминает, что в 1982 году Усама говорил, что мусульмане должны бойкотировать американские товары. В 1999 году бин Ладен сказал в интервью каналу «Аль-Джазира», что в середине 1980-х он читал лекции в Саудовской Аравии, убеждал в необходимости атак на американских военнослужащих и в бойкоте американских товаров.

В начале 1980-х бин Ладен курсировал между Саудовской Аравией и Афганистаном, привозя моджахедам сотни тонн строительных механизмов, бульдозеры, подъемники, грузовики и оборудование для рытья траншей. Он использовал оборудование для строительства грубых, простейших дорог, для рытья туннелей в горах, для рытья убежищ, для строительства примитивных госпиталей. В 1984 году он построил гостевой дом в Пешаваре для мусульман-иностранцев, приехавших чтобы вести джихад — священную войну против неверных русских. Дом был назван Беит-аль-Ансар, «Дом сторонников». В то же самое время бывший профессор Абдулла Ассам создал там же, в Пешаваре, «Бюро услуг» — «Мактаб-аль-Хадамат». Бюро вело в мусульманском мире широкую кампанию по рекрутированию добровольцев для участия в джихаде. Бин Ладен был основным финансистом «Бюро услуг». Ко времени ухода русских из Афганистана Усама построил больше дюжины гостевых домов.

Это был «Профессор» Ассам, палестинец, бывший его учитель в Джедде, кто повлиял на бин Ладена, убедив его финансировать арабских добровольцев, прибывших воевать в Афганистан. Три арабских страны поставляли львиную долю так называемых «афганских арабов»: Саудовская Аравия, Йемен и Алжир. Сколько их было? Точное количество неизвестно. Называются цифры около 25 тысяч. Если принять во внимание, что в Афганистане ежегодно воевали от 175 тысяч до 250 тысяч моджахедов, то

цифра в 25 тысяч не представляется значительной.

В декабре 1984 года Абдулла Ассам объявил, что бин Ладен будет выплачивать ежемесячно по 300 долларов семьям добровольцев, отправившихся воевать в Афганистан. Вообще-то денег поступало из мусульманских стран немало, к 1986 году только из саудовских источников 20 миллионов долларов ежемесячно подкармливали джихад, однако у бин Ладена были личные амбиции. По свидетельству его друга аль-Фавваза, бин Ладен начал думать о создании своего мобильного отряда. «*Он закупил открытые мощные грузовики и оборудовал каждый противотанковыми ракетами и миноискателями, так что каждый отряд мог управляться в любой ситуации*», — вспоминает аль-Фавваз.

В 1986 году бин Ладен поселился в Пешаваре постоянно, руководя своими операциями из двухэтажной виллы в пригороде «Университетский городок» — University Town, там он жил и работал. В то же самое время бин Ладен основал свой первый лагерь внутри Афганистана, возле деревни Jaji в провинции Пактиа. Здесь, в Jaji, бин Ладен и его люди получили боевое крещение огнем: их целую неделю осаждали советские войска, и этот эпизод послужил краеугольным камнем популярной легенды вокруг бин Ладена.

Усама основал этот лагерь, вкопав его полностью в горы вокруг деревни. Он хотел иметь свой собственный лагерь для арабских добровольцев, в котором он будет лидером. Его к тому времени утомила, видимо, вторая роль при Абдулле Ассаме, тот был блестящим проповедником, теоретиком, интеллектуалом, на его фоне бин Ладен выглядел бледно. Как раз Ассам возражал против строительства лагеря в Jaji. «*Абдулла говорил, в Афганистане 29 или 30 провинций, зачем тратить столько денег на один такой лагерь, находившийся практически в Пакистане, чуть ли не на границе?*» — вспоминает журналист.

Битва за Jaji началась 17 апреля 1987 года. Около недели арабы с бин Ладеном выдерживали постоянный обстрел двух сотен советских военных, часть из них была одета в форму спецназа. Из пятидесяти оборонявшихся арабов погибла дюжина. Когда арабы поняли, что не смогут дальше обороняться, они отступили и ушли. Их бомбили с вертолетов.

Несмотря на отступление, Jaji была прославлена в арабском мире как победа. В первый раз афганские арабы продержались так долго против превосходящего противника. Арабские журналисты в Пешаваре ежедневно освещали подвиги бин Ладена на поле боя, все это широко публиковалось на Ближнем и Среднем Востоке и принесло поток новых добровольцев

афганскому джихаду. Это самое начало легенды бин Ладена. Усама был назван «львом», им восхищались за то, что он разрушил стереотипный образ саудовского мультимиллиардера, ведущего праздную роскошную жизнь в отелях Лондона и Монте-Карло, променяв такую жизнь на опасности войны в Афганистане. Его поведение резко контрастировало с поведением тысяч членов саудовской королевской династии, и арабская улица это поняла и увидела. Тем более что в Jaji бин Ладен был ранен в ногу.

Тогда же бин Ладен выпустил свое первое видео. 50-минутное видео показывало его скачущим на лошадях, разговаривающим с арабскими добровольцами, обращающимся по радио, стреляющим, — те же самые действия множество полевых командиров совершали вне поля зрения видеокамеры. В дальнейшем видеообращения стали его оружием.

Бин Ладен обращался к арабским журналистам и давал длинные интервью, нацеленные на «использование СМИ, чтобы привлечь больше арабов, рекрутировать больше арабов для войны в Афганистане». Это было рождение новой стратегии бин Ладена, нацеленной прежде всего на арабоговорящий мир.

Его недавний старший друг Абдулла Ассам понял его новую тактику и не одобрил ее: «*Вы видите, что Усама делает, — он собирает и тренирует молодых людей. Это не наша политика, не наш план. Мы пришли служить этим людям сюда, вот почему мы назвали нашу организацию «Бюро услуг»… Он же собирает и организует молодых людей, тех, кто не хочет участвовать в борьбе рядом с афганским народом*».

Все правильно понял бывший друг. Будущий друг и союзник, египтянин, доктор, работавший тогда в госпитале Кувейта Айман аль-Завахири, разговаривал с бин Ладеном в 1987-м. «*Бин Ладен говорил открыто о необходимости глобального джихада не только против Советского Союза, но и против коррумпированных светских правительств Ближнего Востока, Соединенных Штатов и Израиля*».

Аль-Завахири и бин Ладен сошлись во взглядах. Тихий доктор оказался лидером «Египетской группы джихада», ответвления «мусульманских братьев», стоявшей за убийством в 1981 году египетского президента Анвара Садата. Айман Завахири переселился в Пешавар и стал работать в госпитале для афганских беженцев. В 1989 году он и бин Ладен основали организацию «Аль-Каида», в переводе с арабского — «База».

Повсюду

В 1989 году, в феврале, советские войска выведены из Афганистана. Бин Ладен тотчас теряет интерес к этой стране и покидает ее для Саудовской Аравии, но долго там не задерживается. В том же году он появляется в Судане, где давно разместился его строительный бизнес. Он построил там 1200 километров дорог.

Дальнейшие перипетии биографии Усамы бин Ладена либо совсем недостоверны, либо плохо доказуемы. Якобы он побывал в Сараево, ухитрился проникнуть в Косово, его принимали в Албании. Якобы он помогал террористам на Северном Кавказе, основал ячейки «Аль-Каиды» в двадцати странах. Однако все эти сведения исходят из одного источника — CIA.

Достоверно известно, что в 1994 году его лишают саудовского гражданства, а в 1996-м Судан выслал бин Ладена со своей территории. Он поселяется — где бы вы думали? В Афганистане, он «гость» талибов.

Очень возможно, что «Аль-Каида» организовала теракты против американских посольств в Найроби (погибли 213 человек) и Дар-эс-Саламе, а также организовала взрыв американского эсминца «Коле» в Йемене в 2000 году (погибли 17 американских моряков).

А потом грянуло 11 сентября 2001 года. FBI поспешно заявило, что «*доказательства причастности «Аль-Каиды» являются ясными и неоспоримыми*». Однако сам бин Ладен уже 16 сентября заявил о своей непричастности к самому крупному в истории человечества теракту. 7 октября Соединенные Штаты нанесли ракетные удары по объектам в Афганистане, в том числе и по пещерам Тора-Боры, где якобы скрывался бин Ладен. Тогда его впервые объявили мертвым. После объявили еще шесть раз.

Холодные головы в американской разведке считают бин Ладана скорее филантропом и проповедником несмотря на то, что на всех видео Усама позирует с автоматом Калашникова, якобы доставшимся ему от убитого советского солдата, известно, что после столкновения у деревни Jaji он в боевых действиях не участвовал. По мнению бывшего директора «станции» CIA в Исламабаде Милтона Бирдена: «*Мы приписали ему все теракты, совершенные в минувшем десятилетии на основе весьма сомнительных данных*».

Высказываю догадку, что именно поэтому 2 мая бин Ладена не стали брать живым. Потому что знали: придется его судить, а реальных доказательств не найдется, придется судить лишь за

заявления, за слова. За то, что он в белом тюрбане, в белых одеждах, в зеленом камуфляжном жилете, со злополучным автоматом сидел, смотрел на нас с вами и угрожал.

Росту в нем было 193 либо 195 сантиметров, весил около 75 килограммов, то есть Кащей был. Кожа оливкового цвета. От него осталось 17 детей. Не потому ли, что он был семнадцатым ребенком своего отца?